

**Мой
Возлюбленный**

Адриан Ибенс

Мой Возлюбленный

Адриан Ибенс

My Beloved

Copyright © 2012
Adrian Ebens General Edition

Эта книга может свободно копироваться и распространяться при условии,
что не вносятся никакие изменения в оригинальный текст.

Email: adrian@life-matters.org

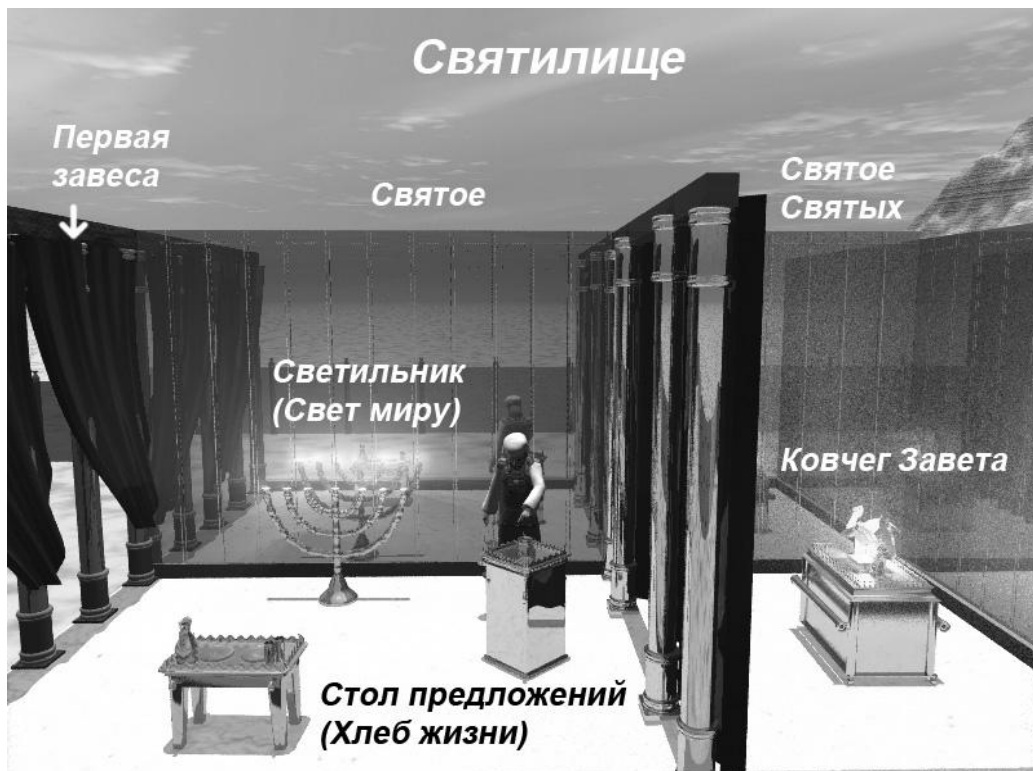
В настоящем издании Библия цитируется по Синодальному переводу,
в отдельных случаях даны указания на соответствующий перевод.

Посвящается Лорелль.
Моему сотруднику и
самому дорогому другу на земле.

Содержание

<i>Вступление</i>	vii
<i>Прелюдия</i>	1
Раздел Первый. Влечение	
1. Жених	3
2. Влечение	6
3. Замешательство	10
4. Дверь	14
5. Алтарь	17
<i>Послесловие первого раздела</i>	22
6. Умывальница	23
7. Ещё больше путаницы	27
Раздел 2. Служение во дворе	
8. Первая завеса	34
9. Свет миру	40
10. Хлеб жизни	44
<i>Послесловие второго раздела</i>	48
Раздел 3. Колебаться между двумя мнениями	
11. Война между плотью и Духом	49
12. Драма изменённой личности	53
13. Игры разума	56
14. Карточный домик	61
<i>Послесловие третьего раздела</i>	66
Раздел 4. Спасённые Моим Возлюбленным	
15. Илия	67
16. Возлюбленный из возлюбленных	72
17. Очистительный огонь	77
18. Апполион	82
19. Утешитель	86
<i>Послесловие четвёртого раздела</i>	91
Раздел 5. Святое Святых	
20. Обручённые Ветхим Днями	93
21. Перед ковчегом завета	97
22. Радость моего Возлюбленного	101
<i>Заключение</i>	106

Путешествие во Святое Святых

Вступление

Давайте отправимся в путь! Эта книга посвящена путешествию – странствию по жизненному пути, хождению через святилище по стопам Иисуса. Будем помнить, что у этого путешествия есть прообраз – путь христианина или путешествие пилигрима. Этот пример представляет собой опыт, через который мы проходим в нашей жизни, делая свой выбор в поисках Божьего принятия, благочестия и любви.

До нас доносятся голоса как от нашего Возлюбленного, так и от нашего обманщика. И они очень похожи друг на друга! Пастор Ибенс описывает свой личный опыт, свой путь поиска и открытия существования Того, Кто есть Любовь, опыт восприятия Его голоса – голоса Сына и голоса Отца. Этот голос тихий и ласковый, не очень-то привлекательный для тех людей, которых легко завлечь мишурой, блеском, земной славой и величием, соблазняющими нас каждый день различными путями и способами. Этот голос обращается к нам явно, когда мы читаем Его слово, и эта книга полна библейских текстов, освещающих наш путь во Святое, а затем и во Святое Святых!

Кто же такой Возлюбленный? Почему же Он назван Возлюбленным? Кто Его возлюбил? Эти важные вопросы получают ясные ответы на последующих страницах. Существенное отличие между разными пониманиями того, Кто Он есть и что Он делает, показывает великую линию раздела, которую князь этого мира постарался всеми силами сокрыть, завуалировать, чтобы обмануть весь мир, а также, если возможно, и избранных. Наша вечная судьба зависит от знания этого отличия. Прочитанное в этой книге поможет увидеть вам это отличие таким, какое оно есть – реальным и изумительным.

Итак, сделаем первый шаг на пути к радости, миру и любви. Начнём с того, что откроем для себя Возлюбленного.

Доктор Гарри Хеллквист

Прелюдия

Я слышу Его шаги, и мой пульс учащается в ожидании.

Я слышу Его голос – как шум вод многих. Он действует подобно бальзаму на мою душу. Взывает мой Возлюбленный. Не меня ли Он зовёт? Да и как может такая драгоценная надежда теплиться в моей груди? Откуда возникла эта мысль? Почему я должен удостоиться внимания Его – могущественного Князя, Возлюбленного Сына у Своего Отца? Осмелюсь ли я надеяться? Разве это не будет глупостью и самонадеянностью моего ума? Не буду ли я осмеян за свои детские надежды? Это ведь могущественный и славный Князь, Сила и Гордость Своего величественного Отца; как же может так случиться, что Он призывает меня?

Послушайте! Разве вы не слышите этот голос в тишине? Он снова зовёт! Его голос, самый сладкий, пронизывает холодный вечерний воздух в поисках Своего возлюбленного. О, сердце моё, не предавайся сомнениям! Не открывай себя для стрел насмешников! Он призывает меня. Да, Он зовёт меня. Я слышу моё имя! Никаких сомнений – Он зовёт меня.

О, Возлюбленный мой, я здесь! Каждая фибра моей души жаждет тебя. Я весь принадлежу тебе. Вера придаёт мне смелость, и на её крыльях я лечу над величественными горами, покрытыми розами, порхаю над долинами, источающими запах лилий.

Я вижу Его! Со своего возвышения, как с дерева сикамора, разве вы не видите Его? Мой Возлюбленный идёт – желание всех веков грядёт! О, дорогой Ветхий Днями, даруй мне сил; моё сердце тает от радости; я наслаждаюсь восхищением! Я возношу свою молитву Тебе в руках моего Возлюбленного.

О, дочери Иерусалима, радуйтесь со мною, ибо я вижу Его в таком несравненном великолепии. О, как я люблю Его! Этот величественный Принц помазан миром, благовониями и окутан туманом. Я поворачиваю голову, чтобы увидеть Его, напрягаю свои глаза, чтобы узреть Его, чтобы понять, воистину ли Он ищет меня.

Затем я просыпаюсь. Где я? Что случилось? Неужели всё это было просто сном? Неужели я погрузился в детские грёзы? Нет, Он ищет меня! Я уверен в этом. Ободришь, сердце моё. Верь в то, что Он ищет тебя.

Раздел первый. Приглашение

Глава 1. Жених

Отец поднимается со Своего трона и в огненной колеснице направляется во Святое Святых небесного святилища. Престолы уже поставлены, и Ветхий Днями воссел на троне. Пророк Даниил, наблюдая это событие в своём видении, пишет, что одежды Его белы как снег, а волосы Его – как чистая волна (белая овечья шерсть). Миллионы ангелов окружают Его престол. Некоторые из них непосредственно участвуют в процессии, в то время как остальные наблюдают за величием происходящего в ожидании.

Сын Человеческий, с того самого момента, как Он оставил землю, был занят важнейшим служением ходатайства за падших сыновей и дочерей Адама. Молитвы святых восходили к Отцу с просьбами о прощении, благодати, силе, смелости, свете, утешении и радости. Иисус прилежно передаёт эти просьбы Своему Отцу и умоляет Его за своих братьев на земле, указывая на пролитую Им за них кровь. Отец видит Дух Своего Сына, царящий в сердцах этих молящихся людей; Он видит их любовь к Его Сыну и их доверие Его слову: «Всякий верующий в Него не погибнет, но будет иметь жизнь вечную» (Иоанна 3:15). Поэтому «Отец светов» милостиво посылает утешающего Духа Христова с исцелением, благодатью, любовью, силой и радостью.

Несмотря на то, что священное посредническое служение Христа было умалено мистической философией власти «малого рога», миллионы душ до сих пор находят в нём доступ к благодати через Христа, своего Господа и Спасителя. На протяжении долгих столетий средневековья святые Божьи могли смело приходить к престолу благодати, зная, что Сын Божий «всегда жив, чтобы ходатайствовать за них». (Евреям 7:25)

В нескольких текстах Священного Писания Бог оставил доказательства существования того периода времени, в который произойдёт значительное изменение в ходатайственном служении Христа. Павел говорил с Феликсом «о грядущем суде» (Деяния 24:15). Иоанн видел небесного вестника, летящего посередине неба, провозглашающего время, в которое «настал час суда Его» (Откровение 14:6,7). Он

также видел храм Божий, открытый в небесах, и он видел ковчег Его завета с молниями, голосами и громами кроме всего прочего. (Откровение 11:19)

В приготовлении к этому часу суда, земля была освещена вестью с небес, которая возвестила о пришествии Христа. Пророческие периоды были точным образом открыты Вильямом Миллером и другими людьми, которые проследили время очищения святилища, начавшееся в 1844-м году. Миссионерские станции по всему миру возвестили весть о том, что Христос грядёт! Христос действительно пришёл, но не на землю за Своей невестой, а к Своему Отцу для того, чтобы определить, кто же будет Его невестой. Невесту ведь нужно определить не после, а перед вторым пришествием Жениха.

Мудрые девы, слышавшие голос: «Вот, жених идёт!», были способны понять свою ошибку в отношении места, в которое Жених направлялся. Поэтому мы и читаем:

Видел я в ночных видениях, вот, с облаками небесными шел как бы **Сын человеческий, дошёл до Ветхого днями и подведен был к Нему**. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его - владычество вечное, которое не прейдет, и царство Его не разрушится. (Даниил 7:13,14)

Когда Иисус был перенесён на облаке и введён к Ветхому Днями, всё понимание об освящении христианина пережило трансформацию. До этого часа все, кто доверял Христу, не имели точного представления о том времени, когда служение прощения грехов должно прекратиться перед тем, как Христос придёт за Своей невестой.

Вот, Я посылаю Ангела Моего, и он приготовит путь предо Мною, **и внезапно придет в храм Свой Господь, Которого вы ищете**, и Ангел завета, Которого вы желаете; вот, Он идет, говорит Господь Саваоф. **И кто выдержит день пришествия Его, и кто устоит, когда Он явится?** Ибо Он - как огонь расплавляющий и как щелок очищающий, **и сядет переглавлять и очищать** серебро, и очистит сынов Левия и переплавит их, как золото и как серебро, чтобы приносили жертву Господу в правде. Тогда благоприятна будет Господу жертва Иуды и Иерусалима, как во дни древние и как в лета прежние. **И приду к вам для суда и буду скорым обличителем** чародеев и прелюбодеев и тех, которые клянутся ложно и удерживают плату у наемника, притесняют вдову и сироту, и отталкивают пришельца, и Меня не боятся, говорит Господь Саваоф. (Малахия 3:1-5)

Когда Божий народ внимательно изучил пророчества Библии, они обнаружили, что все, кто будет способен устоять в день пришествия Господа, пройдут через очистительный огонь и будут очищены подобно золоту или серебру. Они поняли, что Бог настолько приблизится к этим людям на суде, что они будут стоять перед Богом без посредника и ходатая за грех. (Исаии 59:16)

Опыт служения во Святом Святых приведёт Божий народ в такую тесную связь со своим Спасителем, что о них воистину можно будет сказать:

Возлюбленные! мы теперь дети Божии; но ещё не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть. (1-е Иоанна 3:2)

В тот час, когда Иисус был подведён к Своему Отцу, большинство христиан в мире отказалось от идеи о том, что, во-первых, Христос пришёл, а, во-вторых, Он пришёл к Ветхому Дням, чтобы принять царство через процесс суда.

Этот суд позволяет Жениху исследовать сердце своей невесты, чтобы убедиться в том, что она воистину любит Его и доверяет Ему. Доверяет ли она ему настолько, что согласна на то, чтобы её провели через суд? Верит ли она в то, что Он может взрастить её до такого состояния, при котором она могла бы жить без посредника за грех? Смогут ли Его обетования удержать её и привести её в небесную гавань?

Опыт Святого Святых требует от кандидата в невесты тщательного исследования своего кандидата в Женихи, в такой же мере, как и Он исследует её. Кто такой Сын Человеческий? Откуда Он пришёл? Какие Он имеет верительные грамоты? Какую связь Он имеет с Ветхим Днями, или с Отцом? Почему Он требует такого скрупулёзного процесса очищения? Может ли существовать тесная близость с Личностью, о происхождении которой не известно ничего, или почти ничего? Можно ли без такой близости провести ещё кого-то через опыт Святого Святых?

Мы начинаем понемногу раскрывать для себя тему и цель данной книги – узнать всё, что можно узнать о Сыне Человеческом в контексте опыта Святого Святых. Когда мы будем перечислять все факты из Писания о величественном Князе Жизни, опыт Святого Святых будет приглашать нас на Его брак, подготавливая нас к восприятию Его истории любви. Думаю, что большинство из нас предпочитают живые истории сырым фактам или готовым трактатам.

В последующих главах я поделюсь с вами своим опытом паломничества к нашему Небесному Жениху и причинами, по которым я полюбил Его. Я покажу вам, как Он покорило моё сердце, и почему Он один достоин того, чтобы отдать за Него всё.

Иисус – это путь жизни. Мы читаем в книге Псалтирь:

Боже! путь Твой во святилище: Кто Бог так великий, как Бог [наш]! (Псалтирь 76:14 – дословный перевод)

Эта история любви будет строиться на прохождении через святилище, начиная от его дверей и заканчивая Святым Святых. К этому путешествию будут добавлены некоторые элементы из книги «Путешествие пилигрима» вместе с темами, описанными в книге Песни Песней Соломона.

Глава 2. Влечение

Я был потрясён, глядя на звёздное небо. На безоблачном небосводе я наблюдал величие и необъятность галактики Млечный Путь. Это один из моих самых ранних опытов встреч со своим Творцом. Мне тогда было четыре года, и свежесть этих воспоминаний остаётся такой же сильной до сих пор. Какая красота, какое величие наблюдали мои глаза! Меня как ребёнка научили тому, что:

Небеса проповедуют славу Божию; и о делах рук Его вещает твердь. (Псалтирь 18:1)

Словом Божиим сотворены небеса, и духом уст Его – всё воинство их. (Псалтирь 32:6)

Моя мать использовала всякую возможность для того, чтобы сказать мне о Боге, сотворившем мир и всё, что в нём. Эти мысли были совмещены со многими восхитительными занятиями, которые имел подрастающий беззаботный ребёнок в 70-ых годах двадцатого столетия. Большую часть моего детства я провёл, играя с друзьями, посещая школу и занимаясь другими делами. И теперь я перебираю свои воспоминания, чтобы найти в них те моменты, когда моё внимание было приковано к голосу моего Возлюбленного.

Должен признать, что происшествий в моей жизни было множество, но именно воспоминания помогают связать воедино мою историю любви. Некоторые воспоминания говорят о негативных опытах. Я помню, как однажды мои родители поехали на концерт, а один из их друзей остался со мной и моей сестрой. Я чётко помню, как я с волнением ожидал в своей кровати, напряжённо вслушиваясь, чтобы услышать звук двигателя нашей машины, заворачивающей к нам в переулок.

Хоть я не осознавал значимости этого опыта, я понимаю теперь, что мои родители отражали образ моего Возлюбленного. Я имею ясные воспоминания о том чувстве безопасности, которое охватывало меня при мысли о силе моего отца, особенно когда он обнимал меня и прижимал к себе. Я считал, что мой отец может бегать как ветер, поднимать огромные тяжести, работать топором с неописуемой красотой и грацией, и способен построить что угодно. Мой опыт подтверждает истину о том, что:

Венец стариков - сыновья сыновей, и слава детей - родители их. (Притчи 17:6)

Мой Возлюбленный послал мне моего отца в качестве выражения Своей силы, благодати и способности сделать всё для того, чтобы открыть Свою любовь к Своим детям и защитить их. Ещё я помню ободрение, сочувствие и заботу моей матери. Она пекла особую выпечку, залечивала мои синяки и раны. Я помню её ободряющий голос, когда я оказывался перед каким-то препятствием, а также помню её успокаивающие

слова, цитирующие книгу Псалтирь, когда суровые штормы бушевали над нашим жилищем. Я снова и снова слышал голос моего Возлюбленного в нежной заботе моей матери.

Во время встречи с разгневанной тигровой змеей, а также во время чудесного избавления от многочисленных травм в автокатастрофе, я познал защиту моего Возлюбленного. Любимый текст из Писания моей матери глубоко засел в моём сознании:

Ангел Господень ополчается вокруг боящихся Его и избавляет их. (Псалтирь 33:8)

Я отчётливо помню картинку из библейских историй, которые мне читала моя мать. Там был изображён маленький мальчик в красной игрушечной машинке, который оказался на дороге, и в сторону которого с большой скоростью ехал огромный грузовик. Ангел с огромными крыльями защищал мальчика от этой машины. Эта картинка принесла весьма утешительную весть моему сердцу от моего Возлюбленного, показывая, как Он посылает Своих ангелов для заботы о нас.

Мой отец верил в Бога просто и практично. Я помню две темы, которые я слышал из его уст: соблюдение заповедей Божьих и любовь к своему ближнему. Два текста, которые нередко вспоминались, звучат так:

Выслушаем сущность всего: бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека. (Екклесиаст 12:13)

Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки. (От Матфея 7:12)

Постоянные увещания моего отца о том, чтобы поступать правильно и быть честным, послужили развитию в моей душе нежной чувствительности. Я помню несколько случаев, когда я нарушал закон Божий, и моя совесть была сильно отягчена виной. Я помню свою трепетную и слёзную молитву к Богу о прощении в шесть лет. Сегодня люди считают чувство вины каким-то страшным огорчением. Что до меня, я благодарю Бога за такую чувствительную совесть. Благодаря ей, я начал слышать любящий, направляющий и предупреждающий голос моего Возлюбленного.

Мои родители как-то приобрели десятитомник под названием «Библейские истории». Некоторые из этих историй мы слушали на виниловых пластинках. Я помню, как слушал историю о Моисее и Красном Море, об Иисусе Навине и Иерихоне, о Давиде и Голиафе, об Илие и Елисее. Мы до сих пор храним эту серию историй в своём доме. Многие картинки из неё снова возвращают нас в воспоминания о детстве. Эти истории вместе с защитой и нежной заботой моих родителей позволили мне уловить проблески моего Возлюбленного. В этих рассказах Он показал мне историю мира: как она началась, что пошло не так, показал мне противостояние между добром и злом, искупление от греха. Он показал мне то, что ожидает наш мир впереди, и какой будет награда тех, кто любит Бога и соблюдает Его заповеди, включая и заповедь о субботе.

Я помню посещения церкви и субботней школы, а также учёбу в церковной начальной школе. В первые двенадцать лет моей жизни если и было, то всего лишь несколько событий, которые привлекли моё внимание к духовным вопросам. Я помню раскрашивание картинок, пение песен, игру с фланелеграфом, но не помню никакого реального духовного влияния от всего этого. И что ещё более изумляет меня, так это то, что, хотя я слушал очень много историй об Иисусе в первые двенадцать лет своей жизни, я их почти не помню. Я имею одно или два воспоминания о церковных призывах, помню чувство подавленности в тот момент, когда многие дети смотрели на меня с мыслью: «Кто встаёт в знак того, что знает ответ на вопрос – тот хороший, а тот, кто нет – плохой».

В нашей церкви была молодёжная организация под названием «следопыты», в которой юноши и девушки проходят различные уровни и квалификации, приобретая определённые навыки при выполнении соответствующих заданий. В двенадцать лет, помимо других заданий, я взял на себя обязательство прочесть Библию. Это было моим первым серьёзным знакомством с Библией. Я даже имею некоторые воспоминания о чтении книг Бытие и Чисел. Признаться, я весьма поверхностно читал книгу Левит и несколько других книг Библии. Я помню и другие истории из Ветхого Завета и Евангелий. Хотя главным моим желанием было закончить выполнение этого задания, в моём сердце также возрастал интерес к некоторым историям, вызывавшим вопросы и особое любопытство. Это было моё первое реальное знакомство со словом Божиим. Частью моего задания стало запоминание наизусть двадцать второго псалма, а также заповедей блаженства из пятой главы евангелия от Матфея.

Господь - Пастырь мой; я ни в чем не буду нуждаться: Он покоит меня на злачных пажитях и водит меня к водам тихим, подкрепляет душу мою, направляет меня на стези правды ради имени Своего. Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной; Твой жезл и Твой посох - они успокаивают меня. Ты приготовил предо мною трапезу в виду врагов моих; умастил елеем голову мою; чаша моя преисполнена. Так, благость и милость да сопровождают меня во все дни жизни моей, и я пребуду в доме Господнем многие дни. (Псалтирь 22:1-6)

Именно этим отрывком Писания мой Возлюбленный впервые склонил меня к размышлению о Нём. Когда я читал слова «Господь – Пастырь мой», я думал о пастухе, который нежно заботится о своих овцах, всматривается в горизонт, чтобы заметить приближение хищников. Пастух этот был для меня образом Иисуса. И тогда в моём уме возник вопрос: «*Что означает: «Я не буду нуждаться?»*» Я помню, как я пришёл к выводу о том, что я ни в чём не буду нуждаться, потому что этот Пастырь даст мне всё, что мне нужно. Мой Возлюбленный говорил со мной посредством Своего слова. Этот голос был мягким и нежным, и в то же время я чувствовал незыблемость великих вод, о которых читал. Как я хотел бы слышать только этот голос, никем не заглушаемый, но существует ещё один голос, о котором мы поговорим в следующей главе. Этот голос отвлекал меня, обманывал меня, льстил мне, пугал меня и разочаровывал меня.

Приблизительно в это же время я начал проходить библейские занятия с пастором нашей церкви, чтобы подготовиться к крещению. Я помню не многое из этих уроков, но я чувствовал тогда, что Бог, мои родители и моя церковь были довольны моим решением. Я должен был понимать учение Бога, которому собирался посвятить свою жизнь и служение. Я знал, что есть Бог, и что Иисус – Его Сын. Мне говорили и о Духе Святом, но я не имел чёткого представления о Его работе. Я верил в то, что Бог послал Своего Сына в наш мир, и что если я уверую в Иисуса, я буду иметь жизнь вечную. Это было для меня простым шагом веры, простым и лёгким изменением взглядов.

Вспоминая своё юношество, я вижу руку своего Возлюбленного в очень многих событиях моей жизни. Я вижу, как были заложены те основания, которые повели меня к познанию моего Господа. И всё же, несмотря на все эти преимущества, моя наследственность, перешедшая от Адама, и окружающая среда, в которой я вырос, сделала моё крещение в юношестве не таким значимым, каким оно должно было быть. И даже в годы своей учёбы я не познал о своём Возлюбленном всего того, что сделало бы моё крещение значимым. Мою церковь также поколебали некоторые волнения и испытания, которые отдалили моего Возлюбленного ещё дальше от меня, совсем за пределы моей досягаемости.

Я думаю, что Бог был доволен моим ранним посвящением Ему и Его Сыну, и всё же моё простое детское обещание Богу было в скором времени полностью заглушено жатвой сорняков, которые лукавый уже успел посеять в мою жизнь.

Глава 3. Замешательство

Голос моего Возлюбленного украсил моё детство через нежную любящую заботу моих родителей, через мои встречи с природой и через библейские истории. Влечение это было нежным и мягким, и всё же я улыбаюсь, вспоминая о том мире, блаженстве и спокойствии, которые я чувствовал в те моменты. Как бы я хотел, чтобы этот голос был единственным голосом, который я когда-либо слышал!

Слышать голос моего Возлюбленного было непросто. Хотя Он был очень близок ко мне, голос доносился откуда-то издалека. Другой голос казался гораздо более близким. Он был громким, напористым и порой даже агрессивным. Этот голос лучше всего описан в этих стихах:

А говорил в сердце своем: "взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему". (Исаия 14:13,14)

Этот голос вызывал во мне ответные чувства. Он настаивал на том, что счастье можно найти в развлечениях и зрелищах, в конфетах (в Австралии это были конфеты на палочке), в мультфильмах, в том, чтобы быть в центре внимания и восхищения. Рано в своём опыте я пришёл к выводу о том, что способность владеть аудиторией, заставлять всех смеяться или вызывать в людях похвалу – всё это приносит большое удовлетворение. Эмоции, захватывающие мою душу, были похожими на те, которые появлялись от наблюдения за звёздным небом или от объятий моих родителей. Оба вида эмоций были радостными; я просто не мог различить разницу между этими двумя голосами. Этот второй голос соблазнял меня находить удовольствие в тортах, конфетах, мороженом и газированных напитках. Родительские ограничения подталкивали меня на то, чтобы капризничать долго и громко, пока я не напрашивался на воспитательную розгу. Телевизор также был моим влиятельным воспитателем. Я наблюдал за персонажами, обладающими суперсилой, которые побеждали опасных врагов. Я наблюдал жизнь семей, которые были похожи на мою, но решали жизненные проблемы своим собственным умом, не прибегая к молитве. Я наблюдал героев детских фильмов со счастливым концом, и эти герои не чувствовали никакой нужды в Боге, в Библии или в молитве.

Побочным эффектом моего обучения в школе стало убеждение в том, что счастье приходит, когда тебя замечают и на тебя обращают внимание. Этот неписанный закон гласил, что если я желал ободрения, я должен был тяжело трудиться, чтобы его получить. Для маленького ребёнка тяжёлая учёба не является таким уж привлекательным занятием, поэтому я открывал для себя другие пути и способы заполучать внимание других. Плохое поведение на уроках достигало двух целей: во-первых, другие ученики обращали на меня своё внимание, а во-вторых, учитель останавливал урок специально ради меня. И это было увлекательно, пока не наступил момент вмешательства «розги исправления», которая напоминала мне о расплате за такой способ получать внимание людей.

Во время моих размышлений об этом голос искуителя предлагал два направления: я мог заполучать внимание либо плохим, вызывающим поведением по отношению к людям, которые имели надо мной власть, либо я мог зарабатывать это внимание и восхищение друзей прилежными усилиями и стараниями в учёбе, становясь образцовым ребёнком и успешным учеником. В обоих случаях голос искуителя заявлял, что счастье приходит, когда ты привлекаешь внимание людей тем или иным способом.

Чем меньше я чувствовал себя принятым своими родителями, тем больше голос искуителя толкал меня к вызывающему поведению по отношению к властям и к повадкам клоуна. С другой стороны, чем больше я чувствовал себя принятым своими родителями, тем больше я желал отличиться хорошими отметками в школе. Но это ещё не всё. Я также хотел показать своей семье и друзьям, что я – хороший христианин. И в этом контексте голос моего Возлюбленного и голос искуителя звучали почти одинаково.

Мой Возлюбленный желал, чтобы я был послушен своим родителям, читал Библию, молился и прилежно учился. Но всё же, когда искуитель увидел, что я желал одобрения тех авторитетов, которые стоят надо мной, он стал склонять меня к тому же самому, но только другими мотивами и намерениями. Тогда я не имел возможности понять и распознать разницу между мотивами. Ребёнок понимает только то, что ему говорят делать, а затем делает выбор – подчиниться этому или нет. При этом он не понимает причины своего выбора слушаться или противиться.

Еще скажу: наследник, доколе в детстве, ничем не отличается от раба, хотя и господин всего: он подчинен попечителям и домоправителям до срока, отцом [назначенного]. Так и мы, доколе были в детстве, были порабощены вещественным началам мира (Галатам 4:1-3).

Влечение моего Возлюбленного через моих родителей и через библейские истории убедило меня в том, что поиск дурной славы путём противления властям неблагонадежен, и к тому же приносит боль. Эти выводы, возможно, и не были такими ясными в моём уме, но подсознательно я уже придерживался их. Поэтому я избрал путь привлечения внимания, которое достигалось тяжёлым трудом, стараниями и

всевозможными достижениями. Это не значит, что я вовсе не шёл по другому пути, когда власти казались мне несправедливыми, предвзятыми или непоследовательными. Я также понял, что даже после тяжёлых усилий моя цель заполучить почёт и уважение может остаться такой же далёкой от меня.

Почти каждая сфера моего жизненного опыта склоняла меня к такому пониманию, что целью жизни является поиск внимания и почёта посредством каких-то достижений. Но был один-единственный голос, который пытался сказать мне о чём-то другом. Когда я уже читал Библию самостоятельно в возрасте двенадцати лет, я заинтересовался историей смерти Иисуса на кресте за грешников. Я уже заработал много наказаний к тому времени, чтобы ощущать себя грешником, хотя я и не считал себя хуже, чем другие.

История креста сообщила мне о том, что Бог принял людей такими, какие они есть, независимо от их достижений. Я знаю, что мой Возлюбленный уже влёк меня, но этот голос был очень тихим по сравнению с другим голосом, который намекал на то, что небеса пошли на великую жертву из-за моего греха, и что если Бог прошёл через все эти проблемы, послав Своего Сына умереть за меня, то я должен показать Ему, что я на самом деле благодарен Ему за это. Я должен был продемонстрировать, что я достоин всех этих усилий и жертв. И это было мне вполне понятно. Из многочисленных случаев столкновения с моими авторитетами и властями я понял, что время, потраченное на моё исправление, считалось потраченным зря, вызывало раздражение, поскольку оно отнимало драгоценные ресурсы, которые в противном случае были бы направлены на более достойные цели и задачи.

Для чего такая трата? (Матфея 26:8)

Итак, мы видим, что сквозь подсознательный хор голосов, привлекающих моё внимание, самый яркий символ любви Отца к Своим детям, выраженной в Его отдаче Своего Сына на смерть, превратился в сильнейший мотив и призыв заработать одобрение, выражая мою благодарность посредством веры и прилежания в вопросах христианской жизни. Эти побуждения были на весьма ранней стадии осознания в моей душе двенадцатилетнего ребёнка, впрочем, семена были посеяны, а жатва не заставила себя долго ждать.

После моего крещения голос искушителя напомнил мне о том, что теперь я просто обязан быть хорошим мальчиком, но в то же время направлял меня на то же самое достижение внимания и похвалы теми же старыми знакомыми методами. Этот голос уже поступал точно также и с моим Спасителем, склоняя Его доказать Самому Себе некоторые вещи, *превращая камни в хлеб или прыгая с крыла храма*, привлекая внимание. Суббота же была самым сложным опытом для этого образа мыслей. Это было похоже на восхождение на гору Синай каждый седьмой день. Вскоре после моего крещения я начал предаваться отчаянию и разочарованию в своих способностях угодить Богу. Я не мог отдать себе в этом отчёт; это проявлялось в постепенной потере интереса к духовности, на смену которой приходили различные занятия, помогавшие мне забыть о моём «обещании Богу доброй совести».

Оглядываясь на прошлое, сейчас я вижу коварные планы искусителя, посылающие мне желание угодить Богу посредством подсознательного стремления заслужить внимание и ободрение. За этим последовали неминуемые результаты – я устремился к тому, чтобы погрузиться во всевозможные развлечения. Как раз в самое ответственное для своей жизни время – в десять лет, я стал бумажным корабликом, носимым бурным потоком разочарований, проистекающих от себялюбия и тщеславия. Пяти лет мне хватило для того, чтобы оказаться у свиного корыта и питаться свиными рожками, если выразаться образами притчи о блудном сыне. Моё обучение в детстве помогло мне избежать того вреда и страданий, которые причиняют себе многие подростки, но всё же мои эмоции представляли собой негодный урожай. Я очень благодарен своему Возлюбленному за то, что я не получил физических шрамов и следов, которые получили многие подростки в это опасное время. Я могу только представить себе, насколько трудно было моему Возлюбленному наблюдать моё потакание голосу искусителя и моё послушание его советам. Как тяжело Ему, должно быть, было наблюдать за тем, как я пожинаю жатву, которую посеял. Много раз я думал, что голос, который меня вёл, был голосом моего Возлюбленного, но позже с сожалением я понимал, что это был голос моего врага.

Я с дрожью вспоминаю о том, что я знал так мало о моём Возлюбленном, что не мог отличить Его голос от голоса искусителя. Тёплый румянец на моих щеках от школьных наград, которые я получал на виду у своих сверстников, был очень похож на тёплые объятия моего отца. Смех, который я вызывал своими шуточками, приносил почти такие же чувства, которые я испытывал, глядя с благоговением в небо. Моё чтение Библии, молитвы и посещения церкви устраивали как моего Возлюбленного, так и искусителя, только их мотивы отличались друг от друга, но этого мой развивающийся ум ещё не мог понять.

Борьба, которая заключается в различении этих двух голосов друг от друга, будет рассматриваться в последующих главах. Я молюсь о том, чтобы по мере вашего размышления об этих вещах, вы могли бы тоже углубиться в природу этой борьбы и понять узкий путь жизни. Сама мысль о том, что я так легко поддавался голосу искусителя, огорчая моего Возлюбленного, является для меня постыдной и унижительной, но я надеюсь на Его милость, прощение и нежное терпение к нам.

Глава 4. Дверь

Отступая от своего обещания, данного Богу, предаваясь различным развлечениям, я начал пожинать жатву соответствующих масштабов. Моя весёлая жизнь, казалось, зажимала меня во всё более тесные узы. Потребность во внимании и принятии предъявляла мне всё более высокие требования, в то время как возможности достигать этих целей уменьшались и уменьшались.

Многие юноши и девушки моего общества, включая меня, желая привлекать к себе внимание в различных слоях этого общества, не могли удерживать это внимание долгое время. И поэтому все те мечты и устремления, навеянные в моём сердце искушителем, начали приносить неминуемую жатву разочарования. Я часто представлял себя совершающим какое-то великое достижение, за которое все мои сверстники, мои соседи и мой народ поздравляют меня. Когда я сидел, загипнотизированный наблюдением за героическими спортсменами из Австралии, получающими золотые медали во многих видах спорта, искушитель шептал мне о том, что таким же образом достигается и спасение.

Компенсируя свой прошлый опыт значительными достижениями ума и тела, я нашёл, казалось, совершенное решение своих неудач и проблем, которые я, как мне казалось, причинял Богу, раздражая Его, своих родителей и церковь. И это желание как-то оправдать своё существование на земле было для меня таким же привычным, как само дыхание. Я не имел представления о том, что я был увлечён в религию Каина, приходя к Богу на поклонение с делами рук своих. Слушая голос искушителя, я неосознанно, но уверенно шёл курсом столкновения с неумолимым законом жизни. Оправдывать своё существование своими же достижениями, сравнивая их с делами других людей,

означало уходить от любящих и добрых отношений с этими же людьми. Истинная дружба таинственным образом ускользала от меня, потому что каждый человек, окружающий меня, был либо моим потенциальным конкурентом и преградой на пути к достижению моих целей, либо же ступенькой для их достижения. Вместе с тем, всё это время я просто желал быть любимым и иметь близких друзей.

Эти две противодействующие силы время от времени сталкивались в моей душе, отмечая мой путь тревожными сигналами. Я чётко помню баскетбольную игру, на которой это столкновение приняло характер вулкана, который стал явным для всех. Я сумел выбить мяч у противника в самый ответственный момент игры, но судья засчитал мне штрафное очко. Дух достижений, основанный на самооправдании, моментально изгнал все чувства уважения к моему учителю своим потоком гнева и грубых слов о несправедливости его решения. Я полностью потерял всё своё осознание долга и уважения старших. Меня охватила ярость, которая повлекла за собой целый ряд весьма нелестных ответов с другой стороны.

Я услышал голос моего Возлюбленного, обращающийся ко мне. Это был тихий вопрос: «Адриан, ты в порядке? Неужели ты на самом деле желаешь быть таким?» В тот самый момент, когда искуситель уже пожинал жатву моей мятежной жизни, мой Возлюбленный спросил меня о том, нравлюсь ли я себе, или я хотел бы быть лучше? И в глубине этой тьмы я уже смог понять разницу между этими двумя голосами. Мрачный, угрюмый, мстительный дух, захвативший меня в свою власть, теперь разительно отличался от нежного, мягкого и ласкового голоса моего Возлюбленного.

Судья отстранил меня от соревнований. Искуситель предложил мне мстить за это. Мой Возлюбленный предложил мне хорошенько обдумать свои действия. Эти голоса начали отличаться между собой в моём сознании, и великая борьба в моей душе началась. Это был поворотный пункт в моей жизни – тот решающий момент, в который было принято решение, навсегда изменившее всё направление моей жизни. Мой Возлюбленный обратился ко мне так, что это пробудило во мне глубокое желание измениться. Я не желал быть злым, агрессивным или грубым; я жаждал мира, радости и любви. В моём уме открылась некая дверь; мой выбор становился отчетливым и конкретным. И этому желанию ещё предстояло укрепиться, проходя через ещё более жестокое горнило соблазнов искусителя.

Премудрый Ветхий Днями не смутился от моей глупости. Провидение допустило некоторую цепь событий в моей жизни, которые, одно за одним, быстро побудили меня оставить «стадо свиней» (выражаясь теми же знакомыми образами) и вернуться в дом Отца. Тектонические плиты моих противоречивых желаний сталкивались между собой. Это позволило мне видеть те проблески моего греховного характера, которые уже невозможно было скрывать. И с каждым скверным плодом, созревающим из посеянных искусителем семян, голос моего Возлюбленного, призывающий меня повернуться в сторону спасения, становился всё яснее и отчетливее. Этот голос вещал о свободе и избавлении меня от тирании моего же собственного «я».

Невинное на первый взгляд желание быть принятым в ответ на мои усилия и старания, не избавляло меня от реальности, которая выражается словами:

От подошвы ноги до темени головы нет у него здорового места: язвы, пятна, гноящиеся раны, неочищенные и необвязанные и не смягченные елеем. (Исаия 1:6)

Как написано: нет праведного ни одного; нет понимающего; никто не ищет Бога; все сокрушились с пути, до одного негодны; нет делающего добро, нет ни одного. (Римлянам 3:10-12)

Мой Возлюбленный проявлял великий такт и мудрость в отношениях со мной. Он знал о той боли, которую мне предстояло перенести, и всё же позволил мне избрать тот путь, который мне больше нравился. Он не ограничивал меня ни в чём и проходил со мной через всю болезненную жатву, которую я пожинал из-за соблазнов искушителя. Каждый раз, когда я падал, Он не сокрушался и не гневался. Он не осуждал меня и не проявлял ни малейшего признака раздражения. Он просто спрашивал меня, не желаю ли я чего-то большего, чем то, что я имею сейчас. Он позволил мне ощутить аромат Его любви, нежно ухаживая за моим сердцем. Передо мной была открытая дверь. Я увидел те цепи, которыми я был скован по рукам и ногам. Я уже мог понять, что меня ждёт верная смерть. Однако, надежда, исходящая от моего Возлюбленного, продолжала светить глубоко в моём сердце мерцающим светом.

И тогда Евангелист сказал: «Почему же вы не желаете умереть, если ваша жизнь полна горя и несчастий?» Человек отвечал: «Потому что я боюсь, что это бремя, которое на моей спине, опустит меня ещё ниже могилы, и я упаду в Топет (Исаии 30:33). Поэтому, сэр, если я недостоин даже тюрьмы, то я не готов к суду, и к его приговору. Эти мысли и заставляют меня грустить со слезами на глазах».

Тогда Евангелист сказал: «Если таково твоё состояние, то почему же ты стоишь?» Человек отвечал: «Потому что я не знаю, куда мне идти». Затем Евангелист протянул ему свиток, в котором было написано: «Спасайся от будущего гнева». (Матфея 3:7)

Человек внимательно прочёл эти слова и, смотря на Евангелиста, очень осторожно спросил: «Куда же мне бежать?» И Евангелист сказал, указывая пальцем на весьма широкое поле: «Видишь ли ты там вдалеке ворота?» (Матфея 7:13,14). Человек ответил: «Нет». – «Видишь ли ты вдалеке сияющий свет?» (Псалтирь 118:105; 2-е Петра 1:19). «Кажется, да». Затем Евангелист сказал: «Не упускай этот свет из виду, и иди прямо на него, и ты увидишь ворота. Когда ты постучишь в эти ворота, тебе будет сказано, что тебе нужно делать». (*Путешествие пилигрима, раздел первый*)

Глава 5. Алтарь

Теперь я уже знал, что нуждаюсь в Спасителе. Ветры, дующие в моей душе, вызвали во мне жажду небесного покоя. Нежная забота моего Возлюбленного помогла мне всё яснее различать голос искушителя. Теперь я уже убегал из «города своей гибели», но ещё не знал, по какому пути мне следовать. Моё сердце устремилось к размышлениям об Иисусе. В первый раз за всю свою жизнь я ощутил искреннее желание познать Его по-настоящему. Все семнадцать лет моей жизни мне рассказывали о том, что Иисус – любящий Спаситель. Но я не совсем точно представлял себе, от чего меня нужно спасать.

Иисус сказал ему: Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня. (Иоанна 14:6)

Свобода обретается через Христа, но как? В двенадцать лет я принял Иисуса своим Спасителем, исповедовал все грехи, которые мне только были известны, и уверовал в то, что Он скоро придёт за мной. Но чего-то мне всё-таки не хватало. Я не имел представления о тяжести своего рабства и не знал о величии дара моего Спасителя.

... кому мало прощено, тот мало любит. (Лука 7:47)

И тут я вспомнил о книге «Путь ко Христу». Я подумал: «Как раз эта книга мне сейчас нужна». Я начал читать её, но уже не для того, чтобы показать людям своё религиозное рвение, и даже не для того, чтобы показать Богу свою благодарность за Его спасение. И тогда слова из этой книги начали проникать глубоко в мою душу.

Природа и откровение одинаково свидетельствуют о Божьей любви. Наш небесный Отец является Источником жизни, мудрости и радости. (стр. 9)

Бог привлёк наши сердца к Себе бесчисленными знаменами на небесах и на земле. Он открывается нам через явления в природе, а также через самые глубокие и нежные земные связи, доступные человеческому сердцу. (стр. 10)

Сын Божий пришёл с неба, чтобы показать людям Отца. "Бога не видел никто никогда; едиnorodный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил" (Ин. 1:18). "Никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть" (Мф. 11:27) (стр. 11).

Эти слова находили тёплое принятие в моей душе. Радостные чувства нового характера посещали меня, когда я думал об Иисусе, пришедшем специально для того, чтобы открыть нам любовь Отца. И чёткие очертания Иисуса начало формироваться в моей душе.

Он ходил, творя добро и исцеляя всех, которые были угнетены и подавлены сатаной. Во многих селениях не раздавалось больше стонов больных ни в одном доме, потому что Он прошел через эти селения и исцелил всех больных. Его дело было доказательством Его божественного помазания. Любовь, милосердие и сострадание проявлялись в каждом поступке Его жизни. Его сердце было преисполнено нежным сочувствием к сынам человеческим. Он принял человеческую природу для того, чтобы прикоснуться и понять человеческие нужды. Самые бедные и униженные не боялись приближаться к Нему. Даже маленькие дети чувствовали влечение к Нему. Они любили забираться к Нему на колени и внимательно смотреть в Его задумчивое лицо, излучающее любовь. Иисус никогда не сдерживал ни единого слова истины, но Он произносил её всегда с любовью. Он проявлял величайшую тактичность и заботливое, нежное внимание в Своём обращении с людьми. Он никогда не был грубым и невежественным, никогда без нужды не произносил сурового слова, никогда не причинял ненужной и излишней боли ранимой душе. Он не осуждал человеческую слабость. Он говорил истину, но всегда с любовью. Он порицал лицемерие, неверие и несправедливость, но слезы были в Его голосе, когда Он произносил Свои суровые упрёки. Он оплакивал Иерусалим, город, который Он любил, но который отказался принять Его, Путь, Истину и Жизнь. (стр. 11,12)

Я понял, что моё сердце открыто перед моим Возлюбленным. Он не осуждает человеческие слабости, Он исполнен сочувствия, и проявляет величайшую нежность к людям. Даже малые дети любили сидеть у Него на коленях! Сравнивая Его с собой, я ощущал, как тёмная завеса стыда препятствовала потокам света проникать в мою душу. Он настолько свят, чист и праведен, а я настолько грешен, нечист и эгоистичен! Искуситель шептал: «Надежды нет». Но мой Возлюбленный говорил: «Продолжай читать, Адриан».

Каждая душа была драгоценна в Его глазах. Он держал Себя с божественным достоинством и в то же время склонялся с нежнейшим вниманием к каждому члену семьи Божьей. В каждом человеке Он видел падшую душу, ради спасения которой Он пришел. Таков характер Христа, открывающийся в Его жизни. Это характер Бога. Потоки божественного сострадания, проявленного Христом, истекают из сердца Отца к сынам человеческим. Иисус, сострадательный, сочувствующий Спаситель, был Богом, "явившимся во плоти" (1Тим. 3:16).(стр. 12)

Неужели я и в самом деле драгоценен в Его глазах? Неужели это правда?

Не смотрите на меня, что я смугла, ибо солнце опалило меня: сыновья матери моей разгневались на меня, поставили меня стеречь виноградники, - моего собственного виноградника я не стерегла. (Песня Песней 1:5)

Должно быть, искушитель понял, что в моём сердце появилась надежда. Если бы я осмелился поверить в то, что Бог возлюбил меня и послал Своего Сына спасти меня, то его задача (погубить меня) усложнилась бы очень сильно. «Подумай о своих грехах, Адриан!»

Христианин, оставшись один, долго выбирался из топи Уныния, стремясь добраться к тому берегу, который был ближе к Тесным вратам. Из-за тяжелой ноши на спине он никак не мог выбраться из болотной пучины. Все его усилия были напрасны. Но вот вижу, подходит к нему человек по имени Помощь. (*Путешествие пилигрима, раздел первый*).

«Продолжай читать, Адриан», – говорил мой Возлюбленный.

«Да, я желаю продолжать читать».

Иисус жил, страдал и умер ради того, чтобы спасти нас. Он стал «Мужем скорбей», чтобы приобщить нас к вечной радости. Бог допустил, чтобы Его возлюбленный Сын, преисполненный благодати и истины, покинул обители неописуемой славы и сошел в мир, испорченный и отравленный грехом, омраченный тенью смерти и проклятия. Он позволил Ему, обитающему в недрах Отчей любви, оставить Его и поклонение ангелов и претерпеть посрамление, поругание, унижение, ненависть и смерть. «Наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились» (Исаия 53:5).

Взгляните на Его страдания в пустыне, в Гефсимании, на кресте! Непорочный Сын Божий взял на Себя бремя греха. Он, во всем единый с Богом, почувствовал в душе Своей весь ужас произведенной грехом разобщенности между Богом и человеком. Вот почему с Его уст сорвался мучительный крик: «Боже Мой, Боже Мой, для чего Ты оставил Меня»? (Матфея 27:46). Бремя греха, сознание его чудовищной сущности и того,

что он разделяет человека с Богом, — вот, что сокрушило сердце Сына Божьего. («Путь ко Христу», стр. 12,13)

Я был потрясён. После слов – *«Созерцайте Его на кресте»* – моё воображение начало представлять себе эту картину. В ней на кресте висел Сын Божий, избитый, поруганный, униженный, и всё это Он претерпел ради для меня! В моём уме происходила борьба, связанная с этой реальностью.

«Я недостойн такой любви...»

«Христос умер за твои грехи. Только поверь...»

Затем я прочёл следующее:

Непорочный Сын Божий взял на Себя бремя греха. Он, во всем единый с Богом, почувствовал в душе Своей весь ужас произведенной грехом разобщенности между Богом и человеком. Вот почему с Его уст сорвался мучительный крик: «Боже Мой, Боже Мой, для чего Ты оставил Меня?» – Матфея 27:46.(там же, стр. 13)

Не знаю, как это случилось, но я осознал, что Иисус висел на кресте именно из-за моих грехов, которые вместе с грехами всего мира заставили Его воскликнуть: «Боже Мой, Боже Мой, для чего Ты оставил Меня?» Представляя себе Его мучения, я заглянул в лицо Иисусу, и Он повернулся ко мне. Я не увидел на Его лице ни одного признака гнева, досады или разочарования. Я видел только любовь и принятие.

«Я верую, Господи. Прошу Тебя поселиться в моём сердце и управлять всей моей жизнью. Благодарю Тебя за Твою любовь и Твоё спасение...»

В этот момент мир воцарился в моей душе. Я почувствовал, как сковывающие меня цепи, которыми я был опутан по рукам и ногам, спали с меня. И тогда поток слёз заполнил моё сердце. Я преклонил колени и просто плакал. Вся моя вина, всё моё лицемерие, всё моё пренебрежение, все мои грубые и язвительные слова, все мои нечистые мысли – всё было прощено. Я вкусил любовь Иисуса.

Даже сейчас, когда я вспоминаю эти мгновения, моё сердце тает от умиления и на глаза накатываются слёзы. Я не могу выразить словами свои чувства и своё отношение к моему Спасителю в те минуты. Разделение! Разделение! Он был готов перенести полное разделение со Своим Отцом ради меня. Эта мысль проникла глубоко в моё сердце. Если Он пошёл на такое ради меня, то я дорог Ему. Если Бог был готов отдать Своего Сына... Когда я думаю об этом, я делаю паузу, чтоб растущая волна благодарности освежила мою душу. Если Бог в самом деле был готов отдать Своего Сына за меня, то эта любовь вызывает во мне веру в Него.

...И вот вижу я, что он опять шагает по дороге. По обеим сторонам её тянулись высокие стены с очень обнадеживающим названием – Спасение (Исаии 26:1). Христианин спешил, но тяжкое бремя на спине мешало ему

идти и утомляло его. Шёл он не останавливаясь, пока не дошёл до возвышенности, на которой стоял Крест. Немного пониже была могила. Как только Христианин дошёл до Креста, бремя его стало как будто отделяться от спины, потом оно свалилось, покатило к открытой могиле и упало в нее. Больше я эту ношу не видел» (*Путешествие пилигрима, раздел третий*).

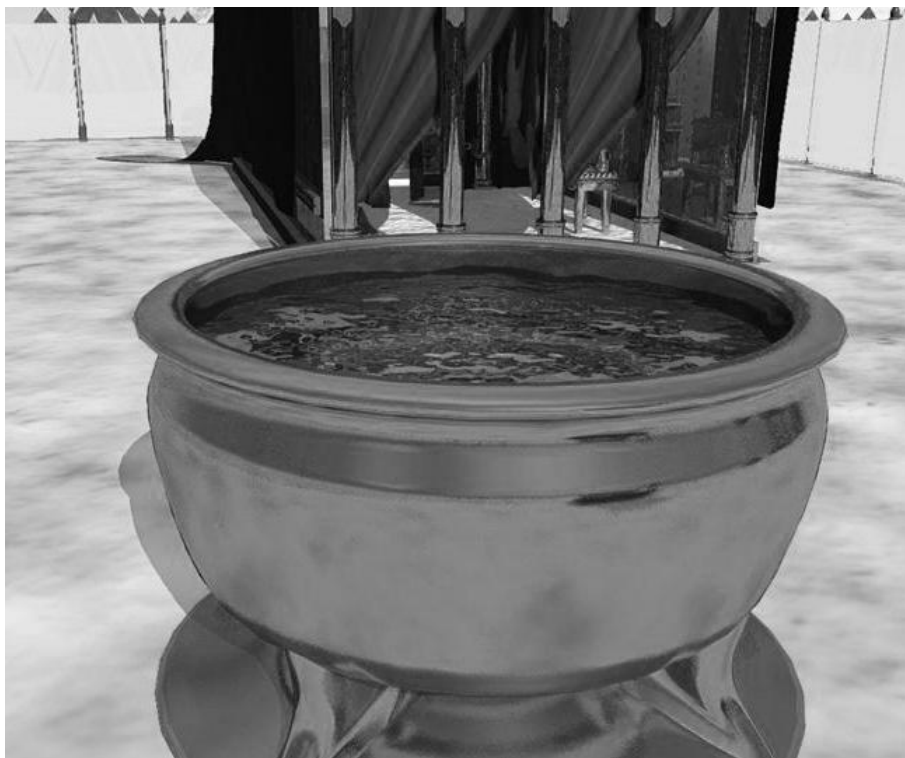
Послесловие первого раздела

Когда я всматриваюсь в лицо моего Возлюбленного, всё, что меня окружает, теряет всякое влияние на меня. Я чувствую Его принятие. Я знаю, что я любим. Я, обычный сын Адама, удостоен такого преимущества! Пытаясь отвести в смущении свой взор от Него, я замечаю, что Его уверенный взгляд убеждает меня в одном и том же. Это правда. Это на самом деле происходит, и происходит именно со мной. Он любит меня всей душой, и Отцу угодно, чтобы мы были всегда вместе. Моё сердце трепещет от радости. Залитые светом уголки моей души благоухают спасением, заполняя всё моё существо.

Мой Возлюбленный облечён могуществом и не знает страха. Он унёс мой грех в могилу. Он прошёл через разрыв вечных объятий со Своим Отцом. И всё это ради меня! О, благородный Князь вечности, Ты пленил моё сердце. Я не могу сопротивляться Твоему обаянию. Прощён? Да, я верю в то, что я прощён, и все мои грехи удалены от меня. Меня облекли в чистую льняную одежду, сотканную на небесном станке и не имеющую ни единой нити человеческого происхождения.

Дорогой Отец, Твой Сын – это непостижимый Дар небес. Ты отдал Его нам добровольно. Я понимаю, почему Твой Сын так прекрасен. Всё, что Он имеет, Он получил от Тебя. Я не понимаю, зачем Ты это сделал, но подобно малому ребёнку я радостно восклицаю: «Авва, Отче!» Я не покинут, я имею Отца и Сына, Которого я возлюбил.

Я – обычный сын Адама, и всё же моё сердце ликует от радости. Кто мог подумать, что спасение придёт в мой дом просто от созерцания вознесённого на крест Сына Божьего? Я верю. Да, я верю. Мой Возлюбленный принадлежит мне, а я – Ему.

Глава 6. Умывальница

Мужья, любите своих жён, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за неё, чтобы освятить её, очистив банею водною посредством слова. (Ефесеям 5:25,26)

В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. (Евангелие Иоанна 1:1,2)

Понимание того, что Христос сделал для меня на кресте, изменило все сферы моей жизни. Я пожелал принадлежать Ему всегда. Я любил думать о Нём, подражать Ему и проводить под Его руководство всю свою жизнь. Когда хотя бы на несколько часов мой ум был поглощён другими вопросами, я начинал чувствовать пустоту и нужду в Его присутствии, и мои мысли снова возвращались к Иисусу. Радость и трепет от понимания того, что мои грехи прощены, вдохновляли меня многие недели подряд. Такой была радость моей «первой любви».

Эта радость совершенно изменила моё отношение к Библии. Я не мог надолго отложить в сторону эту книгу. Я вдруг почувствовал острую нужду в том, чтобы понимать слова Иисуса, записанные в этой книге. Мне многому захотелось научиться и многое захотелось забыть. Дух Христов начал давать мне понимание того, что я читал. Я видел нужду в некоторых изменениях. Слово Божье начало очищать и обновлять мой ум. Это Слово для меня уже было Личностью, а не просто набором высказываний. Через это слово Иисус обращался ко мне прямо, лично и с любовью.

Я пришёл к убеждению в том, что некоторые свои привычки мне нужно оставить. Я уже больше не мог смотреть фильмы с нецензурной бранью, демонстрацией насилия и недостойными сценами. Дух побудил меня подойти к некоторым людям и попросить у них прощения за моё скверное поведение. Некоторые изумлялись, не понимая, зачем

я прошу прощения, говоря: «Мы все люди». Или что-то подобное... Но, продолжая вглядываться в глаза моего Возлюбленного при чтении Его слова, я понимал, что должен был так поступить. Праведность и грех стали для меня такими же противоположными вещами, как день и ночь. Моя совесть стала чувствительной, пробуждённой и объективной.

Некоторые аспекты этого процесса очищения были радостными и дышали свободой, тогда как в других случаях Слово Божье, проникая в мою душу, вызывало боль, сопротивление и требовало смирения. Оглядываясь назад, я вижу милость моего Возлюбленного, явленную в том, что Он не открывал мне все мои недостатки характера в один момент. Если бы вся очищающая сила Слова открылась мне сразу, я бы отступил в отчаянии. Но постепенно, шаг за шагом, любовь Иисуса проводила меня через этот процесс.

Я очень хотел сразу же покончить со всей скверной, как это бывает в сказках, которые оканчиваются словами: «И жили они вечно и счастливо», – но реалии этого мира, плоть и сам сатана сделали этот процесс весьма непростым. В течение многих лет моего потакания соблазнам искусителя и потворства стремлению к признанию посредством каких-то достижений, мой ум приобрёл такой образ мыслей, который прямо противоположен ценностям царства Божьего. Первые несколько месяцев после моего обращения голос искусителя был более тихим и приглушённым по сравнению с голосом моего Возлюбленного, однако этот голос никуда не делся. Огорчённый моей «первой любовью» и моим единством со Христом, этот голос стал ожидать возможности и удобного случая для того, чтобы снова завладеть моим сердцем.

Существенные изменения в моём образе жизни и привычках стали поводом для насмешек некоторых из моих старых знакомых. Искуситель решил повлиять на меня с помощью их едких замечаний. Я стал ощущать чувство одиночества и разочарования. Я не понимал, что за всем этим стоит искуситель. Я не много знал о его приёмах, и поэтому он имел преимущество. Мой противник вошёл в мою душу через дверь моей жалости к себе самому. Тем временем, некоторые из моих новых привычек уже не так просто было сохранять. И иногда я забывал о новой жизни и возвращался к старым привычкам. Порой я даже сознательно, предаваясь отчаянию, возвращался к старой жизни и позволял тьме окутывать меня полностью.

Жизнь стала крайне сложной. Желание жить беспечно, недостаток терпения и нежелание с готовностью переносить отчуждение людей столько, сколько это будет нужно – всё это позволило искусителю возыметь такое влияние надо мной, которого он давно ждал. Кроме того, я многого не понимал в слове Божьем и не знал, как противостоять искушениям, которые вели к восстанию против познания Божьего. Дух Христов учил меня запоминать тексты из Писания.

В сердце моем сокрыл я слово Твое, чтобы не грешить пред Тобою. (Псалтирь 118:11)

Я понял, что, повторяя слова Писания с верой, я противостоял аргументам, доводам и ощущениям, которыми искушитель наполнял мою душу.

Ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные. (Евреям 4:12)

Если бы мой Возлюбленный просто оградил меня от всех этих соблазнов искушителя, то мой характер не развивался бы должным образом. Я должен был познать истинную природу и реальность своего падшего состояния. И посредством этих столкновений с моей плотью я начал понимать степень порочности моего сердца.

Лукаво сердце [человеческое] более всего и крайне испорчено; кто узнает его?
(Иеремия 17:9)

Свет слова Божьего осветил мой путь и помог мне увидеть своё плачевное положение, помог мне понять неминуемость моей гибели в том случае, если я не прислушаюсь к зову моего Возлюбленного.

Я учился молитвенной борьбе. Иногда во время молитвы моё сердце было тяжёлым как камень, а небеса казались мне непроницаемой медной стеной. Чем старательнее я молился, тем больше уныния скапливалось в моей душе. «Полагайся на Слово, Адриан», - слышал я голос. «Верь в то, что сказано в Слове. Будь верующим, а не неверующим».

Мой Возлюбленный учил меня искусству ожидания между просьбой и исполнением обетования. Временами я уступал, предавался унынию и сдавался, и это позволило моему Возлюбленному показать мне моё колеблющееся нетерпеливое сердце. Порой я роптал и жаловался Господу о своих испытаниях, забывая полагаться на обещания Божьи, и в результате разочаровывался ещё больше. Времена тогда были тяжкие, но мой Возлюбленный ободрял меня, напоминал мне о Его смерти за меня и о будущей вечной дружбе с Ним и с Его Отцом. Медленно, но уверенно Слово Божье стало моим мечом, моей верой и моим щитом.

Я с любовью и радостью вспоминаю те первые два года моего хождения с моим Возлюбленным, с моим верным Спасителем, Учителем и Другом. Моим единственным желанием было желание уподобиться Иисусу.

Примерно через два года в моём сознании засияли особым светом слова Писания:

Петр же сказал им: покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа. (Деяния 2:38)

Хотя в детстве мне много рассказывали об Иисусе, я не знал Его лично, и моё крещение, хотя и было признано всеми как действительное, имело не очень большую значимость для меня лично, ибо я очень мало знал себя самого и почти ничего не знал о моём Возлюбленном. Крещение – это печать и знак реальных взаимоотношений между двумя личностями, которые полюбили друг друга. Иисус всегда любил меня, но

теперь я возлюбил Его лично, и эту дружбу нужно было засвидетельствовать посредством крещения.

Когда я сошёл в воды крещения, моё сердце уже было тесно связано с Иисусом. Он был моей песней и радостью, и я с радостью посвятил свою жизнь Ему, называя Его своим Господом. Воды, покрывшие меня, символизировали омовение словом Божиим, которое совершалось в моей жизни. Начатое во мне доброе дело подтверждало уверенность в том, что это дело будет доведено до конца.

Глава 7. Ещё больше путаницы

Человек с двоящимися мыслями не тверд во всех путях своих. (Иакова 1:8)

Прошло больше десяти лет с того времени, как я испытал свой опыт первой любви с Иисусом. Меня одолевали сомнения. Моя христианская жизнь стала однообразной и монотонной. Это было похоже на блуждание Израиля по пустыне. Если кто-то говорил мне о моих сомнениях, я отрицал это и обижался в ответ. Я глубоко любил Иисуса за то, что Он умер за меня на кресте. Я желал надлежащим образом исполнять заповеди моего Небесного Отца и молился о благодати и силе для победоносной жизни. И я одерживал победы, но жизненная рутина и обыденность усыпляли меня.

Я возрастал в познании Священного Писания и радовался изумительному субботнему общению с семьёй и друзьями. И всё же мне чего-то не доставало. Не всё было на своих местах, и я не мог понять, что именно было не так. Всё это время я не вполне осознавал свою нужду в том, чего мне не хватало.

Мы же все открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа. (2-е Коринфянам 3:18)

В эти годы я неосознанно совмещал в личности Иисуса два совершенно различных образа. С одной стороны, я знал Его как любящего, заботливого, сострадательного Иисуса, Который открыл мне изумительную любовь Своего Отца. Я размышлял о той внутренней борьбе, которую Отец прошёл, отдавая за нас Своего Сына. Я размышлял о молитвенной жизни Иисуса и Его ходатайстве за меня, и эти свойства Его личности касались моей души, смягчали моё сердце и посылали мне вдохновение жить христианской жизнью. И, тем не менее, определённое представление о личности Иисуса, которое я считал библейским, формировало и мотивировало все мои старания жить христианской жизнью как-то иначе.

Я должен посвятить какое-то время описанию того, что происходило в моём уме. Несколько факторов побуждали меня воскликнуть:

На ложе моем ночью искала я того, которого любит душа моя, искала его и не нашла его. (Песня Песней 3:1)

Всё моё детство и юность голос искусителя побуждал меня надеяться на себя и тяжело трудиться для того, чтобы заслужить уважение. Мой образ благочестивого человека сформировался сквозь призму моей падшей природы, а также под влиянием сатанинских идей о том, что почёт и славу можно заработать честностью, праведностью и верностью. Как я уже упоминал, искуситель побуждал меня делать то же самое, чего от меня ожидал мой Возлюбленный, но с совершенно другими намерениями.

Поскольку голос искусителя был громче голоса моего Возлюбленного на протяжении всех лет моей формальной религиозности, моё восприятие образцового человека заключалось в том, что он поступает правильно и показывает свой добрый характер другим. И это стремление показать свою праведную жизнь вызывало уважение других и обеспечивало мне принятие людей, входящих в мой социальный круг.

Я тогда не понимал, что этот образец, воспринятый моим умом как истинный, в реальности был самым настоящим идолом, который неосознанно был объединён в моём восприятии с личностью Иисуса. Я видел в Иисусе Того, кто проявлял все качества образцового человека, Чьи добрые, праведные дела завоевали уважение и поклонение миллионов людей. Иисус для меня был Человеком, Которому я мог подражать, и на Которого я хотел быть похожим. Опять же, искуситель побудил меня совершать всевозможные «праведные поступки», но по неверным мотивам.

Самая большая проблема заключалась в том, что настоящий Иисус, которого открывает нам Библия, был соединён в моём уме с ложным «Иисусом», и я никак не мог различить одного от другого.

Потому отныне мы никого не знаем с мирской точки зрения; если же мы и знали Христа таким образом, то ныне уже не знаем. (2-е Коринфянам 5:16 – современный перевод)

Я никогда не думал о том, что Иисуса я мог представлять себе с мирской точки зрения. Что значительно усугубляло весь мой опыт, так это то, что христианское общество за все годы своего существования сформировало такое представление об Иисусе, согласно которому Его нужно любить и уважать за Его сверхъестественную силу, способности и разум. Точно так же, как я был искушаем принимать за образцового человека того, кто делает добрые дела, желая принимать за них похвалу, также и духовные лидеры христианского мира погрузились в этот же образ мыслей. И этот «новый Иисус» был частью Единого Бога в трёх Личностях, или Троицы. Сложность восприятия трёх личностей, существующих в пределах одного единого Божества, заставила меня оставить свои попытки понять взаимоотношения этих Личностей друг с другом. Меня просили принять это как тайну.

Если вы внимательно прочтёте описания Бога в большинстве христианских церквей, вы увидите, что причина, по которой Бог достоин уважения, связана в этих описаниях с Его силой и всеведением. Таким и был «бог» моего детства! Когда я думал об этом «боге», я не замечал ничего странного. Но это представление о Боге привело меня к тому, что я перенёс модель образцового человека, воспринятого мной ещё ребёнком, на своего

«бога». Я никогда не думал о том, что этот «бог», которому я пообещал служить, стал фактически скрытым выражением моих детских амбиций и стремлений быть хорошим человеком, достойным хвалы, чести и уважения.

Как уже было сказано ранее, различить этого ложного «бога» было сложно, потому что я соединил в своём уме черты истинного библейского Иисуса с этим «богом». Моё крещение спустя два года после моего обращения совершенным образом отражало этот смешанный образ Бога.

Перед крещением мне задали вопрос:

Верите ли вы в Бога Отца, в Его Сына Иисуса Христа, и в Духа Святого?

Однако верование церкви гласило:

Существует один Бог: Отец, Сын и Дух Святой, единство трёх вечных Личностей. Бог бессмертен, всемогущ, всеведущ, вездесущ, и превышает всех. Он бесконечен и находится за пределами человеческого понимания...

Многие люди, прочитав эти два утверждения, не заметят между ними никакой разницы. Будучи молодым человеком, я тоже не видел разницы между ними. Я слышал имена собственные: «Отец, Сын и Дух Святой». Эти имена собственные встречаются в Библии, и я видел доказательства того, что эти три Сущности действуют. Поэтому я воспринял это утверждение за истинное.

Моё обещание перед крещением выражало простую веру в три Сущности. Отношения между двумя из них, а именно: между Отцом и Сыном, выражались коротким словом «Его» («Его Сын», Сын Своего Отца). Это маленькое слово «Его» и открыло огромную разницу. Слово «Его» придало истинное значение словам «Отец» и «Сын». Иисус был «Его Сыном», Сыном Своего Отца. Я должен отметить, что именно разрыв этих особых взаимоотношений между Отцом и Его Сыном сокрушил моё сердце. Меня особым образом потрясли следующие слова:

Непорочный Сын Божий взял на Себя всю тяжесть греха. Он, будучи единым с Богом, ощущал в Своей душе то ужасное разделение, которое производит грех между Богом и человеком. Именно это выдавило из Его уст мучительный крик: "Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?" (Мф. 27:46 – современный перевод).

Я понял истину, которая выражается следующими словами:

Ибо так возлюбил Бог мир, что **отдал Сына Своего Единородного**, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. (Иоанна 3:16)

Любовь Божья к нам открылась в том, что Бог послал в мир Единородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь через Него. В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилоствление за грехи наши. (1-е Иоанна 4:9,10)

В двенадцать последующих лет после моего крещения я не понимал, что природа отношений между двумя Личностями – Отцом и Сыном, является ключом к полным изменениям моей жизни. Любовь Божья открылась в том, что Он отдал Своего Сына. Именно Отец отдал Сына, а не просто Сын отдал Себя, открывая тем самым Свой характер всемогущего и самоотверженного Бога, проявляя и показывая нам Свои великие дела и свершения. Отец послал Своего Сына, чтобы открыть нам Свой характер, исполненный любви. В этой отдаче Своего Сына мы видим самые привлекательные, прекрасные, нежные и смелые черты характера Бога.

Как уже говорилось ранее, я не понимал, что, принимая учение о Троице, или о трёх Личностях одного Божества, я в то же самое время неверно понимал природу взаимоотношений между Отцом и Сыном. Эта проблема усложнялась призывом: «Если ты любишь Иисуса, то ты должен возвеличивать Его в той же степени, что и Отца». Ещё ребёнком я научился сравнивать вещи на основании количественных показателей. Я смотрел на количество лимонада в стакане моей сестры, чтобы убедиться в том, что у меня его столько же. И я долго и громко жаловался, если моей сестре вдруг доставалось пять конфет, тогда как мне – только четыре. Равенство я измерял этими категориями. Поэтому, когда речь зашла о равенстве Отца и Сына, то Их равенство согласно данному подходу заключалось в том, что каждый из Них должен иметь одни и те же качества, одинаковую силу, одинаковое количество знаний и одинаково вечное существование. Если бы один получил что-либо от другого, то их равенство уже было бы недействительным в качественном смысле. Это было бы похоже на то, что Один из Них имел бы 100% лимонада в стакане, а Другой – 50% лимонада и 50% воды.

Данный образ мыслей глубоко укоренился в моём сознании. Он был естественным, инстинктивным и выглядел как логически обоснованный. Я даже подумать не мог, что такое представление о Боге фактически лишает меня понимания сути слов Отец и Сын и их взаимоотношений друг с другом.

Когда я видел в Библии Иисуса как Сына, я видел Того, Кто полностью доверял Отцу и полностью полагался на Его волю. Я видел, как Он спокойно спит в лодке прямо посреди шторма. Он спокойно мог выйти навстречу толпе, которая задумала убить Его. Он мог провести сорок дней без еды, ожидая того момента, когда Сам Отец удовлетворит Его нужды в нужное время. Все эти доказательства доверия и подчинения сопровождали Иисуса как Вторую Личность Божества, обладающую той же силой, что и Отец, имеющую все черты и характеристики Отца. Видя это, я зашёл в тупик. Иисус в моём понимании не был обязан Отцу, а поэтому не имел повода благодарить Его за какую-либо силу, которой Он и Сам обладал в таком же количестве. Скорее наоборот, Он стоял на одном уровне, плечом к плечу с той Личностью, которую почему-то называли «Отцом», и был равен Ему по силе, по знанию и по возрасту. Эти Личности были одинаковыми. Являясь воплощением любви, Они, тем не менее, оставались одинаковыми. Большая проблема для меня заключалась в том, что эта одинаковость подтачивала моё восприятие значений слова Отец и Сын, что, в свою очередь, влияло на моё представление об отношениях между родителями и детьми. Если Иисус фактически не был Сыном в Своей сфере, то и я не мог быть сыном в своей

сфере. Почему? Потому что мы преображаемся – взирая. Если моё представление об Иисусе как о Сыне были верны, то Он был принят на основании Его статуса, а не на основании Его Сыновства. В таком случае сомнению подвергалось и моё принятие Богом как Сына, что, в свою очередь, ведёт к поиску принятия Богом на основании моего статуса в церкви, моих усилий и всего прочего.

Итак, я поклонялся Иисусу, Который был на земле покорным, доверяющим и послушным, но я смешивал этот взгляд с представлением об Иисусе, Который на небесах был самодостаточным, обладающим Своей собственной силой, не заимствующим ничего от Отца. И этот «небесный» Иисус показывал мне Собою секрет победоносной жизни Иисуса «земного». Представление о самодостаточном «Небесном Иисусе» побуждало меня подражать делам «земного Иисуса», копируя и следуя образцу Его небесной самодостаточности. И моя плотская природа, не понимая этого, водрузила этого идола по имени «Иисус» в небесное святилище, пробуждая во мне те же плотские стремления, которые привели «малый рог» из пророчества Даниила к противостоянию реальному Христу в небесах.

Позвольте привести несколько примеров того, как это отражалось на моей повседневной жизни. Много раз, когда я сидел и слушал проповедь, мой Возлюбленный просил меня принять к сердцу те слова, которые я слышал. В то же самое время искуситель пытался сконцентрировать моё внимание на самом проповеднике, чтобы я оценивал качество его проповедования. Если проповедь была хорошо подготовленной, я начинал представлять себя проповедующим эту же проповедь, а также представлять себе реакцию слушателей. Если же проповедь была не очень искусной, искуситель льстил мне, напоминая о том, что я мог бы совершать это служение гораздо лучше. Когда же я проповедовал, и люди были тронуты истиной, мой Возлюбленный посылал мне радость в сердце, но искуситель тут же поощрял меня к тому, чтобы собирать похвалу от людей, провожая их на выходе из здания церкви.

Когда я исследовал Библию, мой Возлюбленный искал возможности укоренить самую суть библейских наставлений в моём сердце, тогда как искуситель побуждал меня научиться хорошо запоминать и цитировать библейские тексты, по возможности из разных переводов, чтобы подтвердить своё знание темы. Когда же я молился в кругу братьев, мой Возлюбленный посылал мне радость от преимущества иметь доступ к Отцу через Него, а искуситель посылал мне мысли о том, что стоящий рядом со мной на молитве человек молится слишком долго и вообще не говорит ничего полезного и назидательного. И таким образом моя совесть вовлекалась в это колебание между двумя разными мотивами, и я полностью терял осведомлённость о самом предмете молитвы людей, окружающих меня.

Я читал об Иисусе, Который молился всю ночь. Но при этом, вместо того, чтобы думать о том, что вся причина такой долгой молитвы заключалась в Его любви к Его Отцу, я думал больше о самом факте того, что Иисус проводил всю ночь в молитвах. Следовательно, я тоже заражался идеей о такой молитве. Но мой Возлюбленный открывал мне тщетность и пустоту этой идеи. Как я уже говорил, эта борьба длилась в

моём уме более десятилетия. Когда мой Спаситель открыл мне важность правильного питания и других вопросов образа жизни, искушитель тут же стал склонять меня к концентрации на мелочах и деталях вопросов питания, одежды и развлечений. Доказательством того, что я прислушивался не к тому голосу, было то, что я начал критиковать других людей за их поведение. Исправление поведения христианина стало для меня корнем, а не плодом христианского опыта. Это произошло потому, что «бог» моего детства воцарился в моём сердце в качестве Владыки вселенной.

Эта ежедневная борьба во мне приносила моей душе много печали. И этот противоречивый Иисус, который совершал все эти чудесные дела, стал удаляться от меня всё больше и больше. Радость моей «первой любви» оставила меня. Я искал своего Возлюбленного, но не мог найти. Моя жизнь была наполнена церковной деятельностью, изучением духовных тем до такой степени, что у меня оставалось очень немного времени для простого общения со своим Спасителем. И даже во время этого общения я ощущал необходимость скорее взяться за добрые дела, которые непрестанно делал Иисус, и быть полезным, любящим человеком, каким был мой Господь. Никто бы не увидел реальной, практической пользы от того, что я проводил целые часы в общении с Иисусом один на один, если бы я, конечно, не нашёл тех людей, которые поощряли бы само это уединение как добродетель.

Между моим желанием быть настоящим христианином, который любит Бога, Его слово и окружающих, и желанием иметь признание и похвалу за всё это, была постоянная борьба. Я знал, что страсть к похвале и признанию – это недобрая вещь, но в то же время борьбу с этой страстью я считал частью христианского опыта войны с плотью. Я пытался уклоняться от похвалы людей после моих проповедей, но я понимал, что даже говоря им: «Благодарите Бога, а не меня», – я всё равно привлекал внимание к себе. Сама фраза «Не нужно благодарить меня» являлась выражением глубокого желания получать признание и почёт за хорошо проделанную работу.

Когда я стал адвентистским служителем, я оказался в таком положении, в котором никогда раньше ещё не был. Я начал наблюдать за служителями, стремящимися занять определённое положение. Я видел, как многие из тех внутренних эгоистичных стремлений, против которых я боролся, завладевали некоторыми служителями, окружавшими тогда меня. Поскольку мои греховные стремления так и не получили повода для проявления в жизни, я весьма удивлялся поведению тех служителей, которые своим примером вводили в заблуждение овец из Божьего стада.

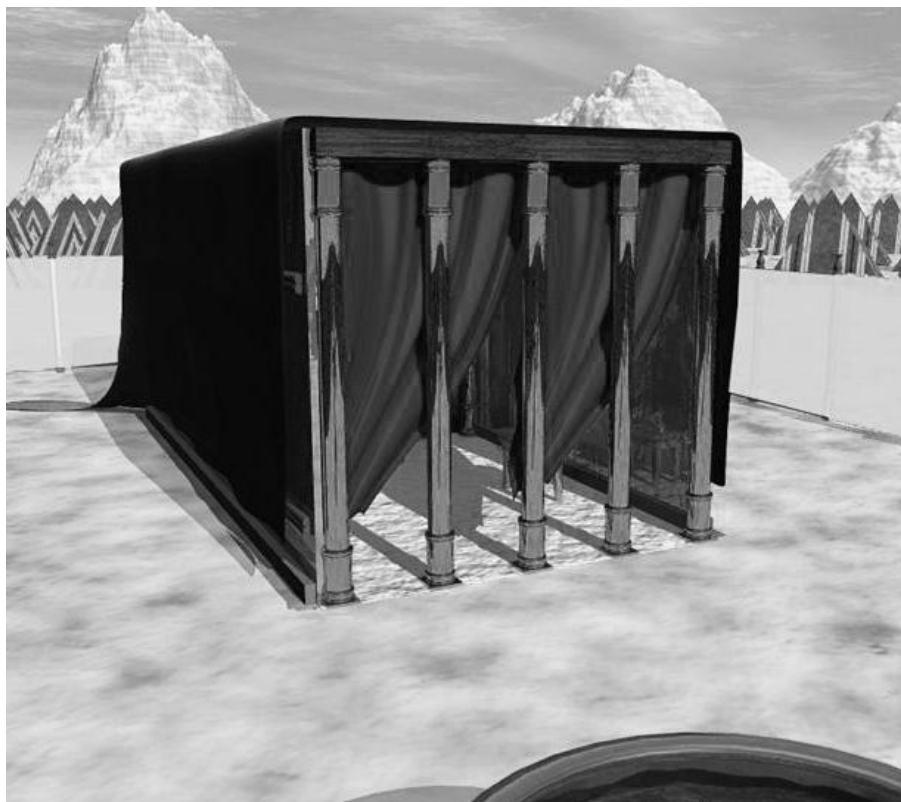
Через определённый период моего служения, видя, как в церкви действуют элементарные законы власти, конкретные схемы и тактики, я немного разочаровался.

И вот, после того как угождение церковной власти потеряло для меня всякий смысл и привлекательность, искушитель стал направлять меня на другой путь. Меня снова поглотил интерес к документальным фильмам, спорту и другим многообразным развлечениям. Я сказал себе, что не желаю быть фарисеем, и что мне нужно немного отдохнуть и придти в себя.

Я определённо нуждался в отдыхе и расслаблении, но не в том, которое даёт спорт. Этот путь ещё больше утвердил меня в представлении о том, что дела и достижения являются способом получения почёта, уважения и принятия. И в таком состоянии ума я сошел с пути Жизни. Я не мог идти дальше, потому что моё представление о Боге было смешано с идолопоклонством моего детства. Это идолопоклонство позволило искусителю внушить мне некоторые вещи, часто без моей осведомлённости о том, откуда эти вещи приходят, и почему они случаются. Последующие разочарования погрузили меня в сон под названием «трудности», и привели меня к потере того «свитка», который мне нужно было крепко прижимать к своей груди, как описано в книге Джона Буньяна «Путешествие пилигрима».

Встану же я, пойду по городу, по улицам и площадям, и буду искать того, которого любит душа моя; искала я его и не нашла его. Встретили меня стражи, обходящие город: "не видали ли вы того, которого любит душа моя?" (Песня Песней 3:2,3)

Раздел второй. Двор

Глава 8. Первая завеса

Искуситель обманул меня посредством искажённого представления о моём Возлюбленном. Христос, Который явился людям, воплотившись в человека, был спутан со «Второй Личностью Божества»¹, Которая обладала силой, властью и статусом Сама по Себе. Эта Личность представлялась мне равной Богу по причине Своей власти и силы, а не по причине Своего положения Сына, которое Он унаследовал от Отца. И ни одна из этих двух характеристик не казалась мне реальной. Я просто пожинал предсказуемые последствия этого представления. Как я уже упоминал, я был разочарован ещё больше целым рядом событий, происходивших с моими сотрудниками-пасторами. Я видел лицепрятие, умалчивание некоторых фактов и вопросов, а также политические манипуляции на церковных собраниях.

¹ Это представление было отголоском того решения, которое Римская церковь приняла ещё давно в «учении о единстве ипостасей», сформулированном на Халкедонском соборе в 451-м году после Р.Х. Это учение было попыткой совместить два противоположных взгляда в единое диалектическое целое. Рим нуждался в этом учении для того, чтобы объяснить тот факт, что самосущетвующее Божество не может умереть. Я придерживался одной из явных разновидностей этого учения, совмещающая покорное доверие земного Иисуса с самодостаточным, полагающимся на Себя небесным Иисусом.

С потерей близости с моим Возлюбленным, грех уже не казался мне таким уж греховным, моя совесть уже была не такой чувствительной, и моя жалость к себе позволила искустителю завладеть моим сердцем в ещё большей степени.

Будучи религиозным лидером, я умел старательно придерживаться внешних форм религии, но в уединении я всё меньше и меньше заботился о чистоте языка и сценах насилия, которые я созерцал в фильмах. Я стал больше интересоваться спортом, где уважение, достигаемое достижениями, постоянно демонстрировалось перед моим взором.

В таком состоянии ума я и переступил ту грань, которую ранее считал недопустимой. Это произошло не в сфере моего внешнего поведения, а в сфере моих сердечных помышлений, но, смотря на закон Божий, я чувствовал себя осуждённым. И это послужило тому, что я подошёл к критической точке своей жизни. Что касается принципа чести и уважения, которые достигаются тяжёлым трудом, дисциплиной и порядочностью, то здесь я чувствовал себя полным неудачником. Единственный выбор, о котором я знал, заключался в том, чтобы всё оставить и забыть о своём звании христианина с такими высокими стандартами. Если то, что я проповедовал, не исполнялось в моей жизни, то мне нужно было прекратить проповедовать об этом. Библия обещает победу над грехом для тех, кто следует за Христом верой во Святое Святых. Я этой победы не имел. Я знал, что Бог прощает грешников, но Он также обещает и победу в этой жизни.

Всякая возможность пережить опыт Святого Святых казалась мне невозможной из-за моего двойственного представления о том, кем же на самом деле является Иисус. Я даже не имел опыта «первого отделения храма», не говоря уже об опыте Святого Святых. И всё это из-за своих противоречивых представлений о Христе. Позже мы рассмотрим эту тему в деталях, но сейчас я признаюсь, что я был лишён возможности иметь постоянную радостную дружбу с Иисусом, потому что я придерживался противоречивых взглядов о Нём как о Сыне Божьем. И я даже не знал о том, что мои идеи противоречили друг другу. Это противоречие проявлялось только в его преломлении на мою повседневную жизнь.

Размышляя о своей жизни, я чувствовал на себе груз осуждения закона. Я понял, что, поклоняясь своему воображаемому идолу, которого я принял от моих духовных отцов-предшественников, я должен признаться себе в следующем:

...заповедь, [данная] для жизни, послужила мне к смерти, потому что грех, взяв повод от заповеди, обольстил меня и умертвил ею. (Римлянам 7:10,11)

Заповедь, которая была дана для жизни, служила мне к смерти из-за моего греховного желания быть признанным на основании моих достижений, а также из-за поклонения моему собственному надуманному «богу» в моём сердце. Я чувствовал, что виновен перед Богом. И когда я думал о своей вине, мои мысли естественным образом устремлялись к Отцу, потому что мой земной отец был Божьим инструментом в моём

воспитании. Поэтому, когда я оказывался лицом к лицу со своими грехами, я чувствовал себя обязанным предстать с ними перед лицом Небесного Отца. Как Он мог простить меня? Пропитанный принципами «уважающих себя людей», я чувствовал себя недостойным прощения. Я также чувствовал себя недостойным из-за того, что я отчасти был разочарован в своей способности идти путём завоевания уважения и похвалы посредством своего служения Богу.

В этой борьбе, когда я молился, мой Возлюбленный пришёл ко мне и напомнил мне о том, что Отец любит меня. Если я сделаю выбор верить в Его жертву за мой грех, я смогу возрадоваться своему полному прощению.

Сквозь туман заблуждений я искал доказательства любви Отца. Слово Божье гласило: «Верь!» Но на моём пути лежал камень преткновения. Библейский Отец Иисуса был глубоко вовлечён в мою жизнь, однако Отец из учения о Троице казался более далёким, потому что всё по-настоящему ценное для меня сделал Иисус. Отец же просто сидел на Своем троне, одобряя и улыбаясь, наблюдая за делами Своего Сына. Я не мог тогда сформулировать эти мысли в логические формулировки, но в своём уме я наблюдал целую пропасть между мной и Отцом. Может ли Он простить меня?

Слово Божье ободряло меня: «Почему бы не продолжать верить, Адриан?». Но борьба не прекращалась. И тогда Слово обратилось ко мне такими словами:

...в похвалу славы благодати Своей, которую Он принял нас в Возлюбленном.
(Ефесеям 1:6)

Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. (Иоанна 3:16)

А как вы - сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: "Авва, Отче!". (Галатам 4:6)

И снова я вспомнил о том, что разделение Отца с Сыном открывает нам любовь Отца. Только смотря на Бога как на Отца Иисуса, я мог познавать Его любовь ко мне. Если Иисус не был Сыном Божьим в качественном смысле этого слова, то Бог и не отдавал нам то, что принадлежало Ему; Он просто наблюдал за тем, как Его, так сказать, «Сын» следовал Своим решениям. Мы могли бы тогда сказать, что Отец отдал, или пожертвовал Своими взаимоотношениями с Сыном, но Отцу принадлежали не только взаимоотношения. Поэтому слова «Ибо так возлюбил Бог мир» означают нечто гораздо большее, чем одни только взаимоотношения. Когда я читал слово «Бог» в этом предложении, я по-прежнему представлял себе и три Личности Божества, Которые решили, что Иисусу нужно прийти. Но в то же самое время я понимал, что именно Отец послал Его. И эта путаница немного отдаляла от меня Божью благодать и прощение. Я стоял подобно усталому пилигриму из книги «Путешествие пилигрима» перед двумя большими львами на своём пути. Я мог видеть безопасное пристанище в поле моего зрения, но прежде меня ожидало испытание веры.

В этот кризисный момент я протянул свои руки к своему подлинному Небесному Отцу и сделал выбор верить в то, что Он простил меня. Радость наводнила мою душу, когда я принял увещание о том, что я принят в Возлюбленном. Он стал моим настоящим Возлюбленным.

Но едва я отошла от них, как нашла того, которого любит душа моя, ухватилась за него, и не отпустила его, доколе не привела его в дом матери моей и во внутренние комнаты родительницы моей. Заклинаю вас, дочери Иерусалимские, сернами или полевыми ланями: не будите и не тревожьте возлюбленной, доколе ей угодно. Кто эта, восходящая от пустыни как бы столбы дыма, окуриваемая миррою и фимиамом, всякими порошками мироварника? (Песня Песней 3:4-6)

Вся радость моей первой любви вернулась ко мне. Снова любовь Христова осветила все уголки моего сердца. Я был прощён, дважды прощён. Во-первых, мне были прощены грехи моего детства и юности, а, во-вторых, мне были прощены грехи моего идолопоклонства в начале моей взрослой жизни.

Вскоре после этих событий наш Отец убедил меня в том, что мне нужно уделить время тщательному изучению истины о Его Сыне и начать разбираться в причинах моего многолетнего блуждания во тьме и ошибочных представлениях. В то время я приболел и должен был оставить свою работу служителя. Мы переехали в место, где я имел время и возможность для лечения, изучения истины и молитвы.

В процессе своего выздоровления я вспомнил долгую беседу, которая у меня состоялась семь лет назад. Один из моих друзей пытался сказать мне о том, что в учении о Троице есть проблемы, и что данное учение не всегда исповедовалось церковью. Я был шокирован. Я ничего об этом не знал. Последствия принятия этой идеи церковью казались мне слишком плачевными, чтобы согласиться с этим. Я с негативными чувствами отказался изучать этот вопрос и нашёл несколько избранных вдохновенных свидетельств, которые звучали в поддержку моей веры. Ничто не могло принизить моего Возлюбленного в моих глазах, воздавая Ему меньшую честь, чем та, которой Он заслуживает. Я не позволял ни одному человеку принижать божественность Иисуса. Я вместе с другими своими друзьями считал этого человека обманутым и соблазняющим людей, отвлекая их от работы по спасению душ. И это казалось мне совершенным аргументом, посредством которого я демонстрировал свою верность Богу.

Теперь, через семь лет, я обратился к моему другу и попросил прощения за то, что я оказался таким же несерьёзным исследователем, как и жители древней Вери, не проверяя Библией всё, что мне говорят. Он любезно простил меня, и я попросил у него некоторые материалы для ознакомления. Во время изучения я почувствовал влечение к ясным словам и формулировкам Священного Писания.

Ибо, как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе. (Иоанна 5:26)

Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа. (Иоанна 17:3)

Начало Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия» (Марка 1:1)

Симон же Петр, отвечая, сказал: Ты - Христос, Сын Бога Живаго. (Матфея 16:16)

Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил. Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его и держа все словом силы Своей, совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную престола величия на высоте, будучи столько превосходнее Ангелов, сколько славнейшее пред ними наследовал имя. (Евреям 1:1-4)

Мой Возлюбленный обращался ко мне этими словами. Когда я просто читал Библию, я соглашался с мыслью о том, что Иисус был воистину Сыном Божьим. Я начал испытывать радость от этих мыслей, и тогда искуситель тихонько прошептал мне на ухо: «Как Иисус мог быть равным с Отцом и родиться в какой-то момент? Адриан, это принижает божественность Христа. Ты уверен в том, что ты в самом деле хочешь разобраться полностью в том вопросе, который тобой не изучен как следует?»

Я написал письмо уважаемому богослову с этими вопросами. Он в ответ выслал мне целый ряд аргументов, которые выглядели весьма весомыми. И эти аргументы вместе с моим желанием видеть Иисуса полностью божественным и равным с Отцом заставили меня усомниться в истине о том, что Иисус всё-таки Сын Божий. И всё же я знал достаточное количество текстов Писания, чтобы признать существование двух мнений по этому поводу. Я решил остаться открытым для обсуждения этой темы, но, к сожалению, придерживался учения о Троице.

Я бы хотел уверить вас в том, что страх потерять многих друзей и своё положение в церкви не влиял на мои решения, но я не могу об этом сказать. Некоторые из моих друзей были исключены из церкви за отвержение учения о Троице, и я очень не желал попадать в такую же ситуацию. Я прочел аргументы моего учёного друга, противоречащие настоящему положению Сына Божьего, не уделяя им соответствующего внимания. Иисус воистину был Агнцем Божьим, закланным от создания мира, и гарантией обещания о том, что Он сделает, придя на землю. Термин «Христос» означает положение Сына Божьего, и поэтому мог использоваться до Его пришествия. Слово «Сын» означает не должность, а то, кем Он на самом деле был. Аргументы же моего друга перевели слово «Сын» из области Его сущности в область Его должности. В чём же разница? Это похоже на разницу между тем, кто вы есть, и тем, что вы делаете. Эта разница составляет разницу между сферой взаимоотношений и сферой труда и обязанностей. Важна ли эта разница? Как я узнал позже, эта разница разграничивала поклонение Богу от поклонения сатане.

Теперь моё сердце было открытым для исследования вопросов, касающихся моего Возлюбленного. И тем не менее, я продолжал колебаться между двумя мнениями.

Моё сердце склонялось к истине о том, что Иисус воистину является Сыном Божиим, но некоторые трудности, связанные с этим, я не мог разрешить.

Тогда Он сказал им: о, несмысленные и медлительные сердцем, чтобы верить всему, что предсказывали пророки! (Луки 24:25)

Мой любящий Отец помиловал меня. Он знал, что мне нужна сила, глазная мазь и ходатайство моего Возлюбленного, чтобы подготовиться к познанию всей истины. Всё это я нашёл во Святом. Хлеб с неба, свет миру и посредничество Христа за меня на алтаре предоставили мне ответы, которые мне нужно было обдумать, прежде чем полностью приять моего Возлюбленного таким, какой Он есть.

Глава 9. Свет миру

Слово Твоё - светильник ноге моей и свет стезе моей (Псалтирь 118:105)

В Нём была жизнь, и жизнь была свет человеков (Иоанна 1:4)

Опять говорил Иисус [к народу] и сказал им: Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни (Иоанна 8:12)

Когда мой ум открылся для восприятия реальности о том, что Иисус – настоящий Сын, некоторые отрывки из Писания вдруг засияли ярким светом. Поскольку Иисус – это краеугольный камень, все наши представления об истине связаны с тем, каким мы воспринимаем Его. Моё восприятие «Сына» как «Второй Личности Божества» открывало мне Его как Того, Кто совершил чудесные дела Своей собственной силой и властью. Воспринимая же Его как Сына Своего Отца, я начал видеть Сына как Того, Кто всё принимает от Отца, кто получает благословения и любовь за то, Кем Он является, а не за то, что Он делает. Эта особенность была для меня не слишком явной, но открылась мне по мере моего чтения Библии и моих отношений с окружающими меня людьми.

Несмотря на то, что я не имел всех ответов на вопросы о Троице, истина о Сыне изменила прежний краеугольный камень моей веры, и этот новый краеугольный камень постепенно начал приводить все мои верования в стройную скоординированную систему. Тот «бог», которого я водрузил на трон моего сердца с самого детства, оказался весьма проблематичной личностью. Хотя я продолжал частично воспринимать Иисуса как Всемогущего и пользующегося исключительно Своими собственными силой и властью, истина о Его истинном Сыновстве приносила плоды в моей жизни, когда я старался её применять. Теперь я старался подражать Тому, кто получает всё от Отца, Кто благословляется Отцом, и от этого всё начало меняться.

Однажды в субботу я шёл по прекрасной сельской местности возле моего дома и начал думать о рождении своего сына. Вспоминая момент его появления на свет, я также перебирал мысли, которые были тогда в моём сердце. Когда я держал на руках своего сына, я молился: «Господи, пожалуйста, не дай ничему встать между мной и моим сыном. Молю тебя о том, чтобы мой сын познал меня таким, какой я есть». Оставаясь открытым для того, чтобы увидеть Иисуса истинным Сыном, я был готов услышать ясный ответ, который пришёл ко мне от моего Небесного Отца во время той субботней прогулки.

«То же самое я желаю и тебе»

Я был потрясён. Мой сдвиг в понимании Иисуса таким, какой Он есть, позволил мне понять реальную силу этого утверждения. Бог говорил мне о том, что Он не желал, чтобы что-либо встало между Ним и мной, и Он желал, чтобы я познал Его таким, какой Он есть на самом деле. И теперь, когда я уже принимал Иисуса истинным «Сыном», я мог подражать Ему и верить в то, что я был таким же сыном в моей сфере. Сыновство Иисуса по отношению к Своему Отцу сделало реальным моё сыновство по отношению к моему Небесному Отцу. Только через Сына Божьего я начал это понимать.

Восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему. (Иоанна 20:17)

В похвалу славы благодати Своей, которою Он принял нас в Возлюбленном. (Ефесеям 1:6)

Несмотря на моё новое понимание, которое было открыто мне нашим Небесным Отцом, я почувствовал, как волна противления прошла по моей душе. Искуситель напомнил мне о моих ошибках и причинах, по которым я был недостоин сыновства. Эта война происходила в моём уме, когда я думал о том, имею ли я право называться сыном, и желал ли всемогущий Бог неба и земли иметь такую близость с нами, при которой нас ничего бы с Ним не разделяло. Всё это казалось мне недостижимой мечтой. Мой Небесный Отец тихонько спросил у меня: «Неужели ты отвергнешь Моё предложение?»

«Что я делаю?» – сказал я себе. «Нет, Господи, я делаю выбор верить в то, что Ты любишь меня как сына. Я не всё понимаю, но всё же я верю».

Сыновство Иисуса стало краеугольным камнем моего сыновства. Созерцая Его Сыновство, я мог осознать своё сыновство. Свет, который был в рождённом Сыне, заполнил мою душу. Всё это происходило во мне без моего понимания того, как это относится к учению о Троице. Это был постепенный процесс восстановления нового краеугольного камня.

Моё новое понимание сыновства принесло мне более острое осознание моей зависимости от моего Отца. Однажды я прочёл:

И сказал змей жене: нет, не умрёте, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло. (Бытие 3:4,5)

Я внезапно понял, что принцип самонадеянности и независимости очень тесно связан с ложью дьявола. Мой ум внезапно озарил свет о том, что независимость означает потерю благословений, а, значит, и потерю ценности и достоинства. Эти мысли стали центром серии исследований под названием «Идентификационные войны», которую я вскоре издал. Затем была издана книга с таким же названием – «Идентификационные войны»². Я не понимал, как происходил этот сдвиг в моём мышлении. При всём том, восприятие Иисуса как подлинного Сына Божьего привело к пониманию основ Его наследия. Это, в свою очередь, привело к пониманию принципа благословений, который привел меня к осмыслению понятия «ценности, основанной на взаимоотношениях», которое отличается от понятия «ценности, основанной на достижениях».

Я помню, как в первый раз я подумал о чувствах сатаны, связанных с его ложью о самонадеянности, которая ведёт только к чувствам низости и никчёмности. Если всё, что мы делаем и кем являемся, приходит от Бога, тогда мы будем испытывать только счастье, радость и мир, признавая Того, Кто всё это даёт. Сын Божий совершенным образом живёт и дышит именно так. Он ничего не делает от Себя, но признаёт Отца как великого Источника всего. И всё же сатана отказался признавать, что всё, что он имеет, получено от Бога через Христа. И это лишило его благословений Отца, что, в свою очередь, сделало его автором и родоначальником всех недостойных. И тогда я увидел, что семена этого «недостойства» содержались в той лжи, которая была предложена Адаму и Еве в саду Едемском.

Сыны мужей! доколе слава моя будет в поругании? доколе будете любить суету и искать лжи? (Псалтирь 4:3)

В тот момент, когда я увидел связь сатанинской лжи со стремлением к достижению величия посредством своих дел, сети лжи искусителя, которыми он опутывал меня, разорвались. Желание быть уважаемым в своей церкви за свои добрые дела, желание всегда быть вовлечённым в бурную деятельность, чтобы показаться хорошим в глазах людей, критика и осуждение других за их неудачи – всё это открылось моему взору, когда меня озарил свет истины о том, что наша ценность обретается не от того, что мы делаем и чего достигаем, а от того, Кому мы принадлежим.

Рассматривая эту ложь сатаны, я начал видеть более ясно, что жизнь принимается свыше. Я верил в эту истину и раньше, но когда «Краеугольный Камень» моей веры воспринимался мной в качестве Личности с полной самодостаточностью, мои

² На русском языке книгу Адриана Ибенса «Идентификационные войны» смотрите здесь - <http://maranathamedia.com/book/view/identity-wars>

представления становились всё более запутанными. Однако меня потрясли тексты из Библии:

Бог, сотворивший мир и все, что в нём, Он, будучи Господом неба и земли, не в рукотворенных храмах живет и не требует служения рук человеческих, [как бы] имеющий в чем-либо нужду, Сам дая всему жизнь и дыхание и всё. (Деяния 17:24,25)

Который есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари; ибо Им создано всё, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, - все Им и для Него создано; и Он есть прежде всего, и все Им стоит. (Колоссянам 1:15-17)

Он даёт жизнь и дыхание всем людям. Через Иисуса поддерживается существование всего живого. Эти идеи зажглись новым видением во свете настоящего Сыновства Иисуса. Я не понимал, что все эти открытия взаимосвязаны, что новое строение Библейской истины уже обрело определённую форму в соответствии с краеугольным камнем Сыновства Иисуса.

Мой Возлюбленный стал гораздо более привлекательным, когда свет Его Сыновства осветил Священное Писание. В течение нескольких лет всё моё понимание великой борьбы между Христом и сатаной, а также план спасения, были радикальным образом пересмотрены. Когда свет Слова открылся моему уму, я был готов к настоящему пиру в познании этого Слова.

Глава 10. Хлеб жизни

Понимание того, что депрессия и разочарование связаны с ложью о самонадеянности, начали прояснять глубинную суть грехопадения человека и борьбы между добром и злом, а также суть процесса спасения. Мои глаза открылись, и я понял, что грехопадение человека было падением в бездну стыда и беспомощности, в которой человек живёт с пониманием того, что все мы делаем то, чего Бог не одобряет. В самом центре этого жалкого состояния находится желание полагаться на себя, а не на Бога, желание получать признание за то, что ты делаешь, но никак не стремление полагаться на Того, Кто даёт тебе всё, что ты имеешь.

Когда я размышлял над этими вопросами, для меня стал особенно ценным весь опыт Иисуса, слышащего голос Своего Отца, который сообщал Своему Сыну о Своей любви к Нему и о Своём принятии Его как Сына.

И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Моё благоволение. (Матфея 3:17)

В моём прошлом поклонении «самонадеянному Иисусу» я не мог слышать моего Отца, обращающегося ко мне в этом тексте. Но теперь, когда я воспринял Иисуса как самого настоящего Сына Божьего, эти слова проникли в моё сердце и стали бальзамом для моей души. В объятиях Единородного Сына, созерцая Его, любя Его и преображаясь в Его подобие Его же силой, я мог ощутить себя в своей сфере в таком же положении, в котором был Иисус в Своей сфере, и мог слышать голос моего Небесного Отца, говорящий мне о том, что я – Его возлюбленный Сын, в котором Его «благоволение». Но этот голос я мог слышать только через Иисуса Христа. Размышляя об этом, я наткнулся на утверждение, которое усилило мой трепет и восхищение истиной.

**Тот же голос, который обратился к Иисусу, говорит каждому верующему:
“Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение”.**

“Возлюбленные! мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть” (1 Ин. 3:2). Наш Искупитель проложил путь, и, если по нему пойдут самые грешные, самые нуждающиеся, самые презренные и угнетенные, они смогут прийти к Отцу. («Желание веков», стр. 113)

Здесь, прямо здесь – в тексте Евангелия от Матфея 3:17 – был секрет моих сердечных стремлений, моего желания знать, что Всевышний – Творец Вселенной – любит меня и благоволит ко мне. Просто созерцая Сына Божьего в объятьях Своего Отца, я мог верой видеть на Его месте себя в тех же объятьях, и слышать те же самые слова обращенные ко мне. Созерцая Сына, унаследовавшего всё, не доказывая при этом Отцу Своё достоинство, я мог принять всё наследие, которое Отец с любовью желал мне подарить.

О, если бы в этот момент я полностью понял и воспринял Иисуса как Сына Божьего! Наш Отец помог мне вкусить хлеба жизни. Каким же сладким он был! И всё же щупальца представлений о Троице какое-то время удерживали меня и заставляли колебаться. Я расскажу об этом подробнее в следующем разделе, но считаю нужным отметить, что, хотя я и вкусил сладкой любви Единородного Сына, я не мог понять своего запутанного состояния и пытался устоять на двух основаниях сразу.

Но, несмотря на это, я часто испытывал периоды чистой радости. Я прилепился к живой истине о том, что Отец благоволит ко мне. Я мог это видеть, я мог об этом говорить. Когда я спотыкался и падал, я погружался в слово Божье. Продолжает ли Отец благоволить к Своему Сыну? Да! В таком случае и я «принят в Возлюбленном». Он несомненно благоволит ко мне. Обетование вечной жизни не было основано ни на одном моём поступке. И поэтому я, читая Библию, всё больше и больше взирал на Иисуса, который не полагался на Себя, а покоился на обетованиях Своего Отца.

Помня об этом, я читал историю крещения Иисуса и Его искушений в пустыне как историю войны за право быть Сыном, а также описание методов, с помощью которых это право обретается. Сатана постоянно указывал на чудеса, совершаемые Иисусом, на Его проявления якобы Своей силы, как на демонстрацию Своего права называться Сыном Божьим. Я увидел борьбу Иисуса с сатаной как битву и конфликт между определениями Сына Божьего. Должен ли был Христос доказывать Своё положение Сына Божьего Своими делами, или Ему достаточно было простого доверия слову, сказанному Его Отцом?

Опять же, битва Христа в пустыне, о которой я читал в Евангелии, стала краеугольным камнем моей собственной внутренней битвы. Какой из двух ролей, приписываемых Иисусу, я должен подражать, чтобы сохранить своё положение усыновлённого чада Божьего? Нужно ли мне пытаться делать для этого соответствующие добрые дела, или я призван просто доверять слову своего Отца? И снова я наткнулся на утверждение:

Многие считают, что борьба между Христом и сатаной не имеет прямого отношения к их собственной жизни, не затрагивает их. Увы! Эта борьба

разгорается снова и снова в каждом человеческом сердце. («Желание веков», стр. 116)

Самое радостное открытие в этом процессе заключалось в том, что принцип усыновления связан не с попытками повторить дела Иисуса, а с приятием Его дел, которые свободно даются мне.

Пусть борющийся с невоздержанностью в еде взглянет на нашего Спасителя, когда Тот был искушаем в пустыне. Вспомните Его страдания на кресте, когда Он простонал: “Жажду”. Он перенес всё, что может выпасть на нашу долю. Его победа является нашей победой. («Желание веков», стр. 123).

Это сладостное откровение из слова Божьего радовало меня так, что я чуть не лопнул от счастья! Какая драгоценная весть! Его победа становится моей через веру. Прежде я много раз пытался держаться этой истины, но «самонадеянный Иисус», которому я поклонялся, постоянно сбрасывал меня с этого твёрдого камня истины, ведь я ещё не понимал, что всё это принимается как наследие.

Зная, что потеря святости и статуса детей Божьих была результатом отступления человечества, я уже смотрел на борьбу Иисуса в пустыне после Его крещения как на краеугольный камень Его победы в борьбе за восстановление статуса Сына. Он отказался основывать Свой статус Сына на чём-либо, кроме слов Своего Отца. Слова «Так написано» были Его единственным ответом. Он никогда не поддавался сомнениям об истинности Своего положения как Сына Божьего и никогда не доказывал это положение ни чудесами, ни сверхъестественной силой. И с этим новым пониманием того, как Иисус достигал за нас положения сыновей и дочерей Божьих, я уже мог увидеть этот элемент истины в вести Илии.

Вот, Я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Господня, великого и страшного. И он обратит сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их, чтобы Я, придя, не поразил земли проклятием. (Малахия 4:5,6)

В самом сердце вести Илии мы видим обращение сердец детей к отцам и сердец отцов к детям. Затем я прочёл следующий отрывок:

Венец стариков - сыновья сыновей, и слава детей - родители их. (Притчи 17:6)

Вся эта слава стала понятной с осознанием системы ценностей, которая выражается словами:

Так говорит Господь: да не хвалится мудрый мудростью своею, да не хвалится сильный силою своею, да не хвалится богатый богатством своим. Но хвалящийся хвались тем, что понимает и знает Меня, что Я - Господь, творящий милость, суд и правду на земле; ибо только это благоугодно Мне, говорит Господь. (Иеремия 9:23,24)

Как усыновлённое дитя Божье, я уже не нуждался в том, чтобы хвалиться мудростью, силой или богатством. Я нуждался лишь в том, чтобы хвалиться познанием своего Отца через Христа. Я помню, как я делился этими принципами с группой людей в Сиднее, и видел радость, осветившую их лица, когда они уловили проблеск Царства нашего Отца. Рано утром на следующий день я проснулся от звучания песни в своей голове. В моих мыслях звучал гимн Чарльза Уэсли:

Как я мог не видеть ценность крови
Христовой?

Он умер за меня, за человека, который
причинил Ему эти страдания,

За меня, за человека, который преследовал
Его до самой Его смерти.

Изумительная любовь!

Как Ты, мой Бог, решился умереть за меня?

Когда я размышлял над этими словами и над незыблемостью своего положения как сына своего Небесного Отца, усыновлённого через Христа, я подумал, что мой Отец Небесный – это и есть моя единственная слава и похвальба. Я переживал изумительные чувства любви, радости и мира, наводняющие мою душу. Этот опыт невозможно описать словами.

У меня появилось глубокое убеждение в том, что я должен поделиться этим счастьем с другими. Я молился о силе, чтобы открыть эту драгоценную весть о том, что значит быть чадом Божиим через Христа. Когда я садился и вспоминал все аспекты этой вести, которую я познал, за короткое время они всплывали в моём сознании вместе со всеми благословениями, которые они принесли в мою жизнь. И тогда я поклонялся нашему Отцу и нашему Господу Иисусу за Его изумительные дела. И всё это сладкое знание всё более и более прояснялось во мне Сыном Божиим. С этого момента я страстно желал идти вперёд и делиться радостью, которую я нашёл. Но даже в моём продвижении вперёд я должен был усвоить некоторые уроки, которые помогли бы мне пережить опыт Святого Святых.

Послесловие второго раздела

В предрассветной тишине я ожидаю Его. Мой Возлюбленный стремительно движется по горам, делает кривые пути прямыми. Наша дружба прекрасна. Он открывает мне самое лучшее из Своих сокровищ; Его слова подобны мёду на устах моих. Как приятны Его слова устам моим!

Как тёплой весной, мой Возлюбленный льёт в мою душу кристально чистый поток живой воды. Я с радостью пью эту живую воду, и всё же некоторые вещи смущают меня. Мой дорогой Возлюбленный, прости мне медлительность моего сердца, которое не в состоянии уловить каждый луч света и знания, которые Ты открываешь мне. Пожалуйста, пошли мне этот дар – затаив дыхание воспринимать эти дары со всем этим приятным предвкушением.

Если бы только они познали Возлюбленного, если бы только мои современники познали Тебя по-настоящему! Тогда они поняли бы, почему я люблю Тебя, почему Твоя дружба так прекрасна. Я изливаю своё сердце в благодарности за то, что мне открылся путь к Отцу через Твоё положение Сына. Я чувствую любовь Отца к Тебе в своём сердце, я имею доказательство того, что я Твой сонаследник. О, мой Возлюбленный – Ты прекрасен.

Введёшь ли Ты меня, мой Возлюбленный, во Святое Святых? Я жажду войти туда, но я претерпел и падал, обливаясь слезами стыда. Как сын первого Адама, я ослеплён и не могу найти вход. Введёшь ли Ты меня, мой Возлюбленный? Введёшь ли ты меня в сокровенное место Всевышнего? Я знаю, что я недостоин, но я доверяюсь тебе, мой Возлюбленный, ибо Ты – Путь жизни.

Я встала, чтобы отпереть возлюбленному моему, и с рук моих капала мирра, и с перстов моих мирра капала на ручки замка. Отперла я возлюбленному моему, а возлюбленный мой повернулся и ушел. Души во мне не стало, когда он говорил; я искала его и не находила его; звала его, и он не отзывался мне. (Песня Песней 5:5,6)

Раздел третий. Колебаться между двумя мнениями

Глава 11. Война между плотью и Духом

Я был сильно встревожен. При всём этом чудесном знании о моём Возлюбленном, искушитель с удивительной лёгкостью увлекал меня в сторону различными способами. Он имел преимущество и власть надо мной, которую получил ещё в детстве и юношестве, осквернив мою душу беспечностью, страстью к развлечениям и извращённым аппетитом. Он привил мне дух самонадеянности, используя общество, окружавшее меня, систему образования и любовь к конкуренции в спорте.

Когда мой Возлюбленный начал больше открываться мне, я почувствовал к Нему глубокую любовь. Но мой предыдущий «друг» пытался вернуть себе то, что принадлежало ему в моей душе, забрать у моего Возлюбленного то, что он потерял. И даже несмотря на мою сильную любовь к Иисусу, я не знал, насколько сильна и могущественна моя плотская природа. Самая коварная черта нашей падшей природы заключается в очень тонкой способности комбинировать логику с ложью, чтобы скрывать и маскировать наши истинные мотивы и желания.

Кто усмотрит погрешности свои? От тайных [моих] очисти меня. (Псалтирь 18:13)

Лукаво сердце [человеческое] более всего и крайне испорчено; кто узнает его? Я, Господь, проникаю сердце и испытываю внутренности, чтобы воздать каждому по пути его и по плодам дел его. (Иеремия 17:9,10)

Пока я наслаждался открытиями из слова Божьего во «святом» святилища, я столкнулся лицом к лицу с некоторыми искушениями своей прошлой жизни. Временами я чувствовал сильное влечение к различным формам развлечений и просмотру телепередач. Много раз я сдавался и смотрел эти программы, но через небольшой промежуток времени я уже не находил в этом никакой радости. Я не знал, что происходит, и был в смятении. Я молился о победе, но прошлые желания снова

возвращались. В юности мне, как и многим моим сверстникам, нравилось показывать себя людям с самой лучшей, праведной стороны. Это позволяло мне думать, что я одерживаю победу над суровыми искушениями, но это было всего лишь иллюзией, и искуситель об этом знал.

Многие победы в моей жизни было непросто одержать. Я стоял перед Святым Святым, желая войти, но что-то стояло у меня на пути, и я не понимал, что это. Мои исследования книги Даниила и Откровение убедили меня в том, что посредническое служение Иисуса Христа скоро закончится, и только убелившие свои одежды праведностью Иисуса войдут в святой город. Я видел, как некоторые из моих сверстников прекратили свои попытки войти во Святое святых. Они говорили, что Иисус любит грешников великой любовью, и Он будет прощать их, покрывая их грехи аж до самого Своего Второго Пришествия. Учение о победе над грехом стало учением об относительной христианской зрелости, и полное соблюдение закона Божьего уже перестало быть реальной и достижимой целью в их сознании.

То, что я читал в Писании, противоречило тому, что говорили мои сверстники, и всё же мой опыт намекал на то, что они правы. Как я могу исповедовать свою веру в полную победу над грехом, когда я сам имел такой непостоянный и изменчивый опыт? Какое я имею право делиться надеждой на победу в этой жизни с другими, когда я сам не в состоянии её одержать?

Когда я впадал в искушение, я знал, что наш Отец любит меня, и через Христа я получал прощение, но я желал ходить в единстве с моим Спасителем всё время и не ранить его своими беспечными словами и бездумными поступками, которые часто были проявлением моего эгоизма. Библия обещала мне, что я могу прекратить причинять боль окружающим, но как часто я падал и претерпевал!

Могущему же соблюсти вас от падения и поставить пред славою Своею непорочными в радости... (Иуды 1:24)

Итак, как Христос пострадал за нас плотию, то и вы вооружитесь тою же мыслью; ибо страдающий плотию перестает грешить. (1-е Петра 4:1)

Всякий, пребывающий в Нем, не согрешает; всякий согрешающий не видел Его и не познал Его. Дети! да не обольщает вас никто. Кто делает правду, тот праведен, подобно как Он праведен. (1-е Иоанна 3:6,7)

Любовь до того совершенства достигает в нас, что мы имеем дерзновение в день суда, потому что поступаем в мире сем, как Он. (1-е Иоанна 4:17)

Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божии и веру в Иисуса. (Откровение 14:12)

Мудрый любящий Спаситель позволил мне пережить естественные последствия ложного представления о Нём, которых я ещё придерживался. Эти периоды борьбы, искушения и идолопоклонства побудили меня искать недостающие звенья. С каждым

разом, когда я склонял колени перед моим Отцом, умоляя Его о мудрости и понимании истины, которая во Христе, я всё больше приближался к свету.

Вы можете подумать, что моего знания Иисуса как Спасителя и Жертвы за грехи мира было достаточно, и что я мог уже не волноваться об остальном. Но дело в том, что искушения продолжали приходить ко мне день за днём, и проявления моей плотской природы продолжали приносить людям боль. Факт продолжал оставаться фактом: моё знание Иисуса оставалось смутным и запутанным. Голос моего Возлюбленного и голос искушителя продолжали сменять друг друга в моём уме.

В своих стремлениях поклоняться и возвеличивать моего Спасителя я неосознанно включал в это поклонение те элементы, которые не показаны в Писании. Я, сам того не понимая, продолжал воспринимать Христа как образец самонадеянности и самоуверенности. Это восприятие Христа, чуждое истине, пришло в моё сознание от моих «духовных отцов» и находило во мне естественный отклик. Вкус уверенности в себе, который нравился мне с самого детства, и который искушитель всегда возвращал во мне, отразился и на моём понимании характера того Иисуса, Которому я поклонялся.

Единственное представление о характере Иисуса, которое я имел, сформировалось во мне ещё в детстве через мою семью и мою церковь. Меня учили тому, что Иисус – Бог, и Отец – Бог, и Дух – Бог. Мне говорили о том, что все эти три личности – Боги, и поэтому они равны. Моё понимание этого равенства означало уверенность в себе, основанную на внутренней силе, своих способностях и своём всеведении. Поэтому я никогда не задавался вопросом о природе этого равенства Отца, Сына и Духа. Я просто считал, что все трое имеют одинаковую власть и положение. Именно это в нашем мире считается равенством, и я думал, что с Богом дела обстоят также. И мне никогда не приходило в голову, что если Бог состоит из трёх Личностей, и они все при этом имеют одинаковую власть, то это меняет значения самих слов, обозначающих эти Личности. Слова «Отец» и «Сын», в частности, перестали бы значить то, что они значат. Если Отец и Сын равны в смысле власти, возраста и положения, то это сделало бы невозможным для Второй Личности произойти от Первой Личности, потому что это сделало бы Вторую Личность зависимой и подчинённой Первой Личности.

Ложь змея, которой он обольстил Еву, состояла в том, что мы можем полагаться на себя. И эта ложь внедрилась в самую нашу природу и переходит от поколения к поколению. Голос искушителя приветствовал этот дух самонадеянности во мне, используя влияние моей семьи, моих учителей и моё общение с членами церкви. Когда личность Иисуса была показана мне как личность самонадеянного и самодостаточного Существа, которое только демонстрирует подчинение и послушание для нашего назидания, я поверил этому. Моё восприятие Божества как самого сильного, самого величественного и полагающегося на Себя, совершенным образом совпадало с учением о Троице, которое представляет нам трёх всесильных Существ как союз единой корпоративной божественной семьи.

Я не мог увидеть, что посредством умелой и коварной тактики реального Бога и Его Сына смешали с ложным богом, который был приятен моей плотской природе. Временами я концентрировался на отношениях между Отцом и Сыном и увлекался красотой этих отношений. Затем я снова предавался концепциям силы и самонадеянности, и это приводило меня к тем же результатам.

Дух самонадеянности был созвучен влиянию на меня многих фильмов и многих видов спорта. Наблюдая над тем, как олимпийский чемпион проявляет своё мастерство, умение и скорость в борьбе за золотую медаль, я чувствовал к нему симпатию, потому что Бог, Которого я знал только частично, тоже проявлял силу, власть, мастерство и способности, полагаясь на Себя. Когда я наблюдал за командой мужчин, пробивающихся через стену из других мужчин, чтобы донести мяч до нужной линии, я чувствовал влечение к этой власти и одобрял такие игры. Ведь такие игры касались самых тонких струн моей плотской души. И этот дух на самом деле противоречил кроткому и смиренному Иисусу, Который всегда делал то, что было угодно Отцу. Он ничего не делал от Себя, а вверял всё в руки Своего Отца. Этот дух смирения был неестественным для меня, но – по мере роста моей дружбы с Возлюбленным – я начал ощущать проблески этого Духа, который тоже стал желанным для меня.

Плоть желает противного духу, а дух - противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы. (Галатам 5:17)

Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти? Благодарю Бога моего Иисусом Христом, Господом нашим. Итак тот же самый я умом моим служу закону Божию, а плотию закону греха. (Римлянам 7:24,25)

Война, происходившая в моём сердце, была схваткой двух различных представлений о Христе, Которого я любил. Моя детская любовь к Нему была по своей сути проекцией меня самого как самонадеянного, самоуверенного человека, который завоёвывал восхищение и внимание своих окружающих. Вторая же Личность Божества оказалась кротким и смиренным Иисусом, Который любил Своего Отца и Который показал, что всё, что у Него было, пришло к Нему от Отца. Без всяких оценок Его умений, талантов и способностей, мой Спаситель получал благословения и любовь Своего Отца, просто потому, что пришёл от Него.

Я был вовлечён в борьбу между этими двумя взглядами на Христа, потому что конкретно сформулированное определение о Троице сделало разграничение этих двух взглядов весьма нелёгким делом. Был целый ряд культурных особенностей, которые усугубляли и усложняли мою задачу разграничить эти два взгляда. К этим вопросам мы обратимся в следующей главе.

Глава 12. Драма изменённой идентичности

Когда я был ребёнком, рождественские каникулы были для меня особенно весёлым временем. Я помню, как люди одевались как Санта Клаус и раздавали подарки детям в торговых центрах, где мы делали наши покупки. Я также помню историю Младенца Иисуса, лежащего в яслях, которую всегда повторяли «во всех цветах и красках» в классе субботней школы.

По мере моего взросления я видел кинозвёзд, которые изображали другого человека, играя роль вестерна или современного героя, спасающего мир. Моё детство и юность были пропитаны этими драматическими сюжетами. Сама идея о том, что какой-то человек может на время съёмки стать другим человеком ради того, чтобы люди получили определённый нравственный урок, просматривая фильм, стала частью моей жизни. После просмотра сотен часов фильмов о людях, которых играли другие люди ради высоких и благородных целей, я принял как должное идею о том, что так всё и происходит во вселенной. Меня этому не учили явным образом, но я воспринял это в результате влияния на меня моей культуры.

Эта привычка смотреть на людей, принимающих облик других людей, стала для меня ещё и отдушиной, благодаря которой я мог представлять себя человеком более могущественным, чем я был на самом деле. Таким образом, просмотр фильмов стал для меня зависимостью, благодаря которой я мог становиться на время другим человеком, представляя себя влиятельным и заслуживающим того уважения и внимания, к которым я стремился.

Когда моё детство перешло в юность, и мои детские амбиции стали более замаскированными, эта отдушина, позволявшая мне стать на время другим человеком, стала главной поддержкой лжи о самонадеянности и независимости. Всё, что нужно было сделать – растворить свою индивидуальность в индивидуальности человека, которому я желал подражать. Во время «первой любви» моего детства путь к власти и силе вёл через отказ от своей индивидуальности. Я никогда не задумывался об этой цене – отказе от своей идентичности, потому что для меня тогда значение имела

только власть и сила. Искуситель, используя фильмы и драматургию, создал основные инструменты, с помощью которых он мог держать меня в рабстве этой лжи о самонадеянности, а также абсолютно ослепить меня в вопросе идолопоклонства, связанного с Троицей.

Троица стала для меня совершенным выражением принятия на себя роли другого ради благой цели: три Личности приняли роль Отца, Сына и Духа с весьма благородной и нравственно высокой целью – с целью спасения человека. И это представление совершенно гармонировало с фильмами и драматургией, которые влияли на меня с самого детства. Опять же, я чувствовал внутреннее согласие с этим сценарием, потому что для меня он был настолько же естественным, как и моё собственное дыхание.

Поскольку я никогда не видел, чтобы принятие на себя другой роли устраняло недопонимания в вопросах идентичности какой-либо личности, таким же образом я никогда не видел, чтобы принятие тремя божественными Личностями другой роли устраняло недопонимания в вопросах идентичности этих Личностей. Это стало тайной Божьей и было принято мной, поскольку согласовывалось с моим плотским умом.

Нельзя упускать из виду тот факт, что главная ложь, предложенная Еве, была высказана существом, которое приняло на себя совершенно другую идентичность и образ. Не будем забывать, что наша человеческая природа, унаследованная нами от Адама, несёт следы вести о самонадеянности, переданной человечеству посредством существа с изменённым обликом.

Эта концепция ещё более углубилась в моём сознании со знакомством с такими супергероями как супермэн, спайдермэн и другими персонажами, которые перевоплощались из одной личности в другую. Эти герои имели внутреннюю силу, которую они могли использовать в своём перевоплощённом состоянии. И эти герои в их перевоплощении обычно служили благу общества и высоконравственным целям. Ключевой принцип, который их объединял, заключался в *доступе к внутренней силе через смену идентичности*. Снова и снова я видел один и тот же принцип. И вместо того, чтобы на коленях молиться моему Небесному Отцу о прояснении этих вопросов, я смотрел и смотрел на эти персонажи, считая, что настоящие герои призваны достигать доступа к своей внутренней силе, преобразуя себя таким образом.

Снова я впитывал дух самонадеянности, которая якобы ведёт к преобразованию.

Когда я был подростком, я узнал ещё об одном методе преобразования посредством самонадеянности. Серия «Звёздных Войн», написанная Джорджем Дугласом, представила своих лучших героев в качестве мастеров медитации. Посредством искусства концентрации и следования внутреннему чувству, человек может совершать величайшие подвиги в своей борьбе и тем самым заслужить похвалу всех, кто его знает – таким было первое приглашение в мир восточного мистицизма.

По всем вышеизложенным причинам я часто с интересом смотрел телевизор, чтобы потом практиковать свою веру в надуманного бога моего детства, что только

укрепляло во мне ложное представление о самонадеянности и силе, которая достигается посредством перевоплощения личности. Я представлял себя главным героем фильма, чтобы использовать силу, которой пользовался этот персонаж. И пока я продолжал поклоняться тому богу, которому было угодно моё самонадеянное воплощение, я не мог освободиться от своей любви к фильмам, спорту и вымышленным драматическим историям.

Ещё одна особенность моего воспитания, которое я получил от телевизора, заключалась в вере в то, что противоположности притягиваются. Постоянное одновременное присутствие чёрного и белого, или «Инь и Янь», которое только украшает хорошую историю о прекрасной любви, приучало меня к смирению перед существованием противоположностей, потому что это якобы служит ключом к величайшей силе, удовольствию и блаженству. Эта концепция обеспечила мне совершенную почву для совмещения исполненной силы и надежды на Себя Иисуса со смиренным, покоряющимся и послушным земным Иисусом. Эти два Иисуса уживались в одной Личности, которой я поклонялся.

Оглядываясь назад, я вижу, как влияние на меня общества в моём детстве сформировало во мне фундамент для принятия мною триединого Бога как естественного, очевидного и бесспорного Бога. Моя приобретённая склонность смотреть внутрь себя с духом самонадеянности совершенно гармонировала с представлением об этих трёх великих Личностях, которые приняли на Себя роли Отца, Сына и Духа. Характер моего Возлюбленного, Который доверял Своему Отцу и всегда был послушен, веруя и взирая на Него, был смешан и поглощён многочисленными образами тех, кто полагался на себя, смотрел внутрь себя и преобразовывался в сильную божественную личность.

Насколько проще мне стало бы жить, если бы я понял суть этих слов:

Иисус Христос и вчера, и сегодня, и вовеки тот же. (Евреям 13:8)

Опять же, всё было бы гораздо проще, если бы я читал Библию с простой детской верой. И снова моё воспитание и школьное образование покрыли мои глаза пеленой, которая именно в этом мне и препятствовала.

Глава 13. Игры разума

Однажды, играя с друзьями в школе, я услышал, как кто-то зовёт меня очень суровым голосом: «Адриан! У тебя брюки порвались!» Моё сердце сильно забилося, и я быстро повернулся, чтобы увидеть эту дыру. И тогда я услышал целый хор смеющихся голосов с криками: «Попался!» Добро пожаловать в мир шуток и розыгрышей. Часто моя жизнь превращалась в отражение этих стрел обмана и заблуждения, а также в стрельбу этими стрелами.

Как притворяющийся помешанным бросает огонь, стрелы и смерть, так - человек, который коварно вредит другу своему и потом говорит: "я только пошутил".
(Притчи 26:18,19)

Было не очень приятно стать жертвой розыгрыша и смотреть на то, как над тобой смеётся целый класс детей. Опыт общения со сверстниками научил меня никогда не показывать свою уязвимость, никогда никому не доверять, и, самое важное, никогда не принимать всерьёз ничего из того, что говорят люди.

Самый главный принцип розыгрыша состоит в том, чтобы сказать нечто противоположное правде легковерному простому человеку, который воспринимает всё буквально, и таким образом привести его в замешательство, чтобы затем посмеяться над ним. Будучи подростком, я часто был движим этим духом обмана, замешательства и смехотворства, искажая слова других, меняя смысл сказанного на противоположный. И один из первых уроков, которые мне преподавал мой

Возлюбленный после моего обращения, заключался в том, чтобы говорить только то, что я имею ввиду.

Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого. (Матфея 5:37)

Эти стрелы обмана сыграли свою роль в том, чтобы воспрепятствовать мне войти «через двери беззакония»³ во двор святилища.

Я убедился в этом, когда понял, что розыгрыши были формой ложного свидетельства, а, значит, и нарушением девятой заповеди: «Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего». (Исход 20:16)

Я также понял, что последователи Иисуса должны прекратить практиковать лукавство.

Ибо вы к тому призваны, потому что и Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его. Он не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его. (1-е Петра 2:21,22)

Это те, которые не осквернились с женами, ибо они девственники; это те, которые следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел. Они искуплены из людей, как первенцу Богу и Агнцу, и в устах их нет лукавства; они непорочны пред престолом Божиим. (Откровение 14:4,5)

Лукавство определяется как хитрость, коварство, двуличность.

Интересно отметить, что больше всего я практиковал этот грех в семинарии, когда учился быть служителем. Я вёл постоянную борьбу с искушением предаться духу смехотворства и искусству розыгрышей. Я должен был серьёзно молиться, чтобы сопротивляться этому искушению. Когда бы я ни обнаруживал в своём сердце желание прочесть отрывок из Библии с простой детской верой, принимая его значение таким, какое оно есть, презрительный смех долетал до моих ушей.

Искуситель настолько приучил меня к шуткам и смехотворству, что я перестал придавать значение словам и стремиться понять их истинную суть. И это стало ступенькой к принятию мной ключевых принципов Александрийского аллегорического метода изучения Библии, при котором прямое значение слов не принимается буквально. Смехотворство было только игрой разума, которая повлияла на моё чтение Библии и на восприятие мной моего Возлюбленного таким, какой Он есть.

Простые методы повествования и выступления, применяемые на телевидении, научили меня принципу параллельных реальностей. В разные времена моей жизни я смотрел телепередачи, в которых семьи говорили и делали довольно типичные вещи. Эти передачи были сериалами, то есть они выходили раз в неделю, либо раз в день. За

³ «Недалеко от врат стоит высокий и крепкий замок, который принадлежит Веельзевулу. Оттуда он и его приближенные пускают огненные стрелы в тех, кто мешкает возле двери, пытаюсь поразить их прежде, чем те переступят порог. Кровь отхлынула от лица Христианина, а на сердце было радостно, ведь он остался в живых» (*Путешествие пилигрима*, раздел второй).

короткий промежуток времени я настолько привыкал к этим персонажам, что начинал их копировать. Эти характеры стали настолько привычной частью моей жизни, что я часто представлял себя одним из них, жил их заботами и переживаниями, и порой даже чувствовал их частью себя самого и своего мира. Эти сериалы послужили тому, что я в своём уме удалился в некую другую реальность, отличную от моей собственной. Вместе с тем я мог в любое время выйти из этой «реальности». К примеру, когда я смотрел какой-то страшный эпизод, я говорил себе: «Это всего лишь фильм». Такая жизнь позволила мне переживать все чувства «параллельной реальности» и давала мне возможность выходить из неё, если эта реальность становилась неудобной для меня. И хотя в случае с сериалами эти переходы из одной реальности в другую были самыми явными, тем не менее, с любым фильмом происходило то же самое. Актёры, которые вели себя так, как будто они живут реальной жизнью, создавали виртуальный мир, который переманивал меня к себе из моего реального мира.

Независимо от содержания, жизнь в параллельной виртуальной реальности влияла и на моё чтение Библии, способствуя тому представлению, что в моём сознании Иисус был в какой-то параллельной реальности, как некий Человек, живший на земле. То, что Он совершил на земле, не показывало Его мне таким, какой Он есть. Я не видел Его настоящим, зависимым от Отца, полагающимся полностью на Него. В моём представлении Он просто вошёл в другую реальность, чтобы преподать нам какое-то нравоучение. То же самое происходило и в фильмах, которые я смотрел все это время. Многие из них просто пытались донести какую-то нравственную идею с помощью параллельной реальности в мою реальность.

Одним из самых распространённых проявлений этой параллельной реальности была мысль: «Это было только во время воплощения Христа». Сатанинская комбинация параллельной реальности и привычки жить жизнью другой личности сделало этот образ мыслей весьма естественным. Я мог читать тексты из Библии, подобные следующим ниже, и думать о прочитанном как о параллельной реальности, которую считал по сути вымыслом.

На это Иисус сказал: истинно, истинно говорю вам: Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо, что творит Он, то и Сын творит также». (Иоанна 5:19)

Ибо, как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе. (Иоанна 5:26)

Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа. (Иоанна 17:3)

Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил. Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его и держа все словом силы Своей, совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную престола величия на высоте, будучи столько превосходнее Ангелов, сколько славнейшее пред ними наследовал имя. (Евреям 1:1-4)

Когда мой разум приходил к пониманию того, что эти тексты необходимо понимать буквально, моё понимание того, что Иисус был равен Отцу в Своей самодостаточности и силе, сразу же переводило эти тексты в параллельную фиктивную реальность, делая из них средство донесения до моего сознания какого-то нравственного урока. И я делал это автоматически, даже не понимая того, что происходит в моём уме. Ведь моё сознание целые годы программировалось именно таким образом, и это программирование совершенным образом мешало мне освободиться от представления о триедином Боге, Которого называют Троицей.

Каждый раз при просмотре любого фильма или сериала, независимо от его содержания, мы подвергаемся программированию, поскольку соглашаемся на то, чтобы пребывать в некой параллельной реальности, в которую можно в любое время войти и из которой можно в любое время выйти. Даже документальные фильмы, снятые в формате художественного фильма, могут создать такой эффект, потому что игра актёров и наблюдаемое развитие сюжета автоматически создаёт эту параллельную реальность, приглашая нас войти в неё. И это в корне отличается от того чтения Библии, при котором мы позволяем Духу Божьему открывать нам истинное значение происходившего. Когда мы привыкаем читать Библию, понимая её буквально, не выходя за границы прочитанного в Писании, мы можем извлекать нужные уроки из этих историй, но при этом мы не входим ни в какую параллельную реальность, которая побуждает нас оставлять нашу собственную. Много раз после просмотра фильма я испытывал признаки пребывания в другой реальности в виде чувств растерянности, нежелания быть в моей реальности, в моём времени, нежелания жить своей жизнью и выполнять свои обязанности.

Я помню, как после одного фильма я испытывал подобное состояние около трёх дней. Я просто продолжал жить в параллельной реальности и не мог из неё выйти. Сцены из фильма снова и снова возникали в моём воображении, и я переживал одни и те же эмоции снова и снова. Этот процесс совершенно отличается от простого и вдумчивого чтения Библии. При таком чтении мы никогда не теряем из виду свою реальную жизнь и свои обстоятельства. Наш мозг не принимает бомбёжку в количестве 25-ти – 30-ти изображений в секунду, приводящую к перегрузке его информацией и заставляющей ум забывать обо всём, что нас окружает в нашей жизни. Так поступает только тот, кто желает нашей гибели.

Те, кто не может избавиться от желания смотреть фильмы, сериалы, телешоу и так называемые «реалити-шоу», найдут почти невозможным простое и буквальное чтение Библии без ухода в эти «параллельные реальности». И самые опасные из этих фильмов – это те, которые изображают нам самого Иисуса. Та путаница, которая создаётся в умах от этих параллельных реальностей, не считая ошибок, допущенных в сценариях и поведении актёров, вызывающих строго определённые эмоции, не поддаётся измерению.

Вы подумаете, что вышеупомянутых факторов уже достаточно, но я также встречал этот феномен параллельной реальности в различных компьютерных играх, таких как

«Погоня за сокровищами», стратегиях и викторинах, а особенно в автогонках, которые позволяют проходить через различные уровни, что само по себе уже погружало меня в параллельные реальности, подобные тем, в которые погружают фильмы. После нескольких часов, проведённых за компьютерной игрой, я также чувствовал некую неопределённость и отчуждённость от моей реальной жизни. Я хорошо помню тот момент, когда я одержал полную победу в игре и прошёл все уровни. Я пережил чувство восторга, которое сменилось печалью оттого, что игра закончилась. Принципы иронии и сарказма – когда искажается реальное значение слов, а подчас словам придаётся и противоположное значение – в совокупности с влиянием фильмов, игр и телепередач постоянно увлекали меня из моей реальности в какую-то другую.

Эти инструменты использовались великим искусителем как главные для того, чтобы не дать мне пережить опыт Святого Святых с моим Возлюбленным. Все эти изобретения лукавого рассчитаны на то, чтобы превратить реалии Евангелия в карточный домик, построенный на основании из песка. Каждая часть того влияния, которое оказывалось на меня всё это время, была тщательно спланирована для того, чтобы моё мышление было запрограммировано на неприятие того, что мой Возлюбленный желал открыть мне в Библии.

Глава 14. Карточный домик

Помню, как однажды свет озарил мою душу, и я стал замечать некоторые абсурдные утверждения богословов. Я уже многие годы не мог понять, как люди, исповедующие веру в Библию, могут отвергать факт сотворения мира в шесть буквальных дней, отвергать субботу или верить в то, что люди после смерти сразу же отправляются на небеса. Более того, я встречал утверждения учёных, отвергающие служение Иисуса во Святом Святах, которое очищает народ Божий от греха перед возвращением Господа на землю.

Я сидел на лекции, посвящённой книгам Даниила и Откровение. Я услышал не категоричное заявление, а всего лишь предложение рассмотреть видение Даниила из 7-й главы как метафору. Метафора означает:

«образное выражение, в котором термин или фраза относится тому, что нельзя применить буквально, но что показывает некое подобие...»

Когда я представил себе, что все образы 7-й главы книги Даниила представляют собой всего лишь метафору, я почувствовал, как земля разверзается и в неё проваливается всё учение о суде из книги Даниила. Я услышал предположение о том, что образы книг Даниила и Откровение представляют собой одни только символы, и, следовательно,

то, что увидел Даниил о Сыне Человеческом, подходящем к Ветхому Дням, также является символом. Этот аргумент не был лишён логики. Он звучал убедительно, но согласно тому, что я уже изучил, этот взгляд превратит всё учение о суде и другие истины, связанные с ним (если использовать их как метафору), в карточный домик, построенный на песочном основании прямо на краю пропасти.

В Библии метафоры используются много раз. Возникает вопрос: когда мы должны принимать то, что читаем, в качестве метафоры, не воспринимая смысл прочитанного буквально, а когда нам нужно читать текст, воспринимая его таким, каким он нам открывается?

Если мы призваны принимать Библию как Слово Божье, то нам нужно принимать всё, что она говорит буквально, если то, что мы читаем, нам понятно, и если это не противоречит простым и естественным принципам здравого смысла. В противном случае то, что мы читаем, следует воспринимать как символизм. К примеру, когда Иисус говорит: «Я есмь дверь», – мы понимаем, что здесь употребляется символ, который требует расшифровки. Дверь – это точка доступа или входа в какое-то пространство. Таким образом, мы познаём значение этого символа.

Метафора имеет ценность только тогда, когда она взята из реальной жизни. Если же вы возьмёте какое-то фундаментальное понятие и превратите его в образ, то вся ваша система воззрений потерпит крах, потому что метафоры не на чем будет строить. Библейский метод принятия буквального значения слов до тех пор, пока оно не противоречит естественным законам и принципам здравого смысла, является нашей защитой от того, чтобы наши основания не превратились в песок.

Естественным результатом применения метафоры к тому, что нужно понимать буквально, является изменение смысла первоначальных слов на противоположный. Этот приём применения метафор к ясным текстам, которые нужно понимать буквально, применялся мною всё моё детство, когда я использовал иронию и сарказм для изменения смысла слов на противоположный. Эти смертельные метафоры были для меня дверью для входа в параллельные реальности с противоположным значением. Я помню, как один лектор описывал, как Библия ожила в его жизни, когда он понял силу метафоры.

Одним из простейших примеров применения метафоры в изменении смысла на противоположный относится к субботе. Библия говорит:

Помни день субботний, чтобы святить его. (Исход 20:8)

Если мы придадим термину «субботний день» значение покоя, мы сможем показать, как Иисус даёт нам покой, говоря:

Придите ко Мне, все труждающиеся и обременённые, и я дам вам покой. (Матфея 11:28)

Из этих слов делается вывод: поскольку Иисус – наш покой, то Он соответствует всем требованиям покоя. Мы покоимся во Христе, и когда мы покоимся в Нём, мы исполняем эту заповедь духовно. И этот вывод фактически превращает буквальное слово «суббота» в некую метафору, обозначающую покой и уверенность в спасении Христовом. Но если мы применим к этому слову принцип прямого толкования, мы обнаружим, что оно и не требует другого подхода, поскольку значение его предельно ясно. И таким образом мы теряем всякую нужду в метафорах, и тем более в таких метафорах, которые меняют значение выражения на противоположное.

Открыв 7-ю главу книги Даниила, мы найдём там много символов. Вместо того, чтобы теряться в догадках насчёт значения этих символов, мы имеем другой принцип: Священное Писание должно объяснять само себя. Когда мы принимаем Слово Божье в качестве нашего учителя, тогда мы можем подчиниться ему, вместо того, чтобы подчинять его нашим желаниям и пытаться придать его словам наше значение.

Читая 7-ю главу книги Даниила, нет нужды пребывать в неведении относительно образов льва, медведя, барса и дракона. Библия сама сообщает нам об их значении.

Эти большие звери, которых четыре, [означают], что четыре царя восстанут от земли. (Даниил 7:17)

В самом центре этого видения, данного Даниилу, находится описание процесса великого суда, а также двух ключевых фигур этого процесса – Ветхого Дня и Сына Человеческого. Вот как там написано:

Видел я, наконец, что поставлены были престолы, и воссел Ветхий днями; одеяние на Нем было бело, как снег, и волосы главы Его - как чистая волна; престол Его - как пламя огня, колеса Его - пылающий огонь. Огненная река выходила и проходила пред Ним; тысячи тысяч служили Ему и тьмы тем предстояли пред Ним; судьи сели, и раскрылись книги. Видел я тогда, что за изречение высокомерных слов, какие говорил рог, зверь был убит в глазах моих, и тело его сокрушено и предано на сожжение огню. И у прочих зверей отнята власть их, и продолжение жизни дано им только на время и на срок. Видел я в ночных видениях, вот, с облаками небесными шел как бы Сын человеческий, дошел до Ветхого днями и подведен был к Нему. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его - владычество вечное, которое не прейдет, и царство Его не разрушится». (Даниил 7:9-14)

Описания зверей и малого рога являются ничем иным как символами. Их толкование находится в этой же главе, а также в других главах книги Даниила. Всё остальное же в этой истории вполне можно читать, понимая буквально, не нарушая при этом законы принципы здравого смысла.

Сцена суда с участием Ветхого Дня и Сына Человеческого лежит в основании пророчества о суде из 7-й главы книги Даниила, который имеет место в конце 2300 дней перед вторым пришествием Христа. На библейских занятиях часто говорят о том, что это видение Даниила было всего лишь символом и метафорой, тем самым

придавая этому пророчеству совершенно противоположный смысл. Пренебрежение принципом применения буквального толкования в первую очередь стирает в пыль всю значимость и реальность того, что Сын Человеческий придёт к Ветхому Днями, чтобы принять от Него царство. Почему? Потому что из этого делают символ, а символ несовместим со своим буквальным исполнением. Это просто символ. К такому результату приводит пренебрежение принципом первоочередности буквального толкования.

Именно в этом вопросе я заблуждался относительно библейского учения об Отце и Сыне. Сейчас я удивляюсь тому, как я мог верить в то, что Иисус – Сын Божий, и в то же самое время верить в Троицу. А ведь это не вызывает никаких затруднений, если относиться к терминам Отец и Сын как к метафорам, применяющимся для иллюстрации любви Божьей, царящей во вселенной.

Когда мы начинаем понимать, что суть происходящего во всей вселенной включает в себя отношения между Отцом и Сыном, а затем переводим эти термины в разряд метафор, то вся христианская идеология становится карточным домиком на зыбучем песке.

Как только термины *Отец* и *Сын* перестают пониматься буквально, тем самым подрываются самые основания библейской истины, которую теперь можно изменять по своему усмотрению. Тогда становится легко сформировать Самого Бога по нашему образу. Даже сама идея о том, что Бог решил играть различные роли, используя термины Отца и Сына в качестве символов, склоняет нас думать о том, что Бог Сам сотворил Себя по образу человеческого, поскольку Он Сам входит в так называемую «параллельную реальность» для того, чтобы преподать какой-то нравственный урок. Но истинное значение всех утверждений, открывающих любовь Отца к Своему Сыну, должно пониматься буквально! Буквально, хотя по вероучению церкви Иисус на самом деле не такой уж и Сын Божий – Он якобы просто принял на Себя такую «роль» ради дела спасения⁴.

Исследуя свой жизненный опыт и видя всю совокупность того смехотворства, тех фильмов, тех параллельных реальностей, тех «переселений» в образы, а также смертоносное использование метафор, я отчётливо вижу, что все эти средства были нацелены на одну главную цель – уничтожить мою способность войти в сладкие взаимоотношения с Богом и Его Сыном во Святом Святых в небесах. Пока я не начал разбираться в этих заблуждениях и обманах и не начал удаляться от них, я не смог бы найти вход во Святое Святых и быть со своим Возлюбленным. Святое Святых – это

⁴ Многие христиане считают Иисуса Сыном Божьим, но представление о трёх Личностях в одном существе Бога разрушает истинное различие между Отцом и Сыном. К тому же некоторые христиане видят Иисуса Сыном только здесь на земле. Их ключевым представлением является учение о том, что Сын не был рождён от Отца в предвечное время и является другим Существом, отличным от Отца, что запутывает и делает таинственной и непостижимой Его природу как Сына.

место, где заключается брачный союз. И для меня невозможно было бы стать частью «невесты» Агнца, если бы я не знал своего будущего «Мужа».

Единственный способ иметь постоянные и счастливые взаимоотношения с Ним – познать истину о том, Кто есть Бог и Кто есть Его Сын на самом деле.

Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа. (Иоанна 17:3)

О том, что мы видели и слышали, возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами: а наше общение - с Отцом и Сыном Его, Иисусом Христом» (1-е Иоанна 1:3)

Я очень сильно желал иметь эти отношения с Отцом и Сыном, но мои познания об Иисусе были запутанными и смешанными с голосами искусителя. Мои просмотры фильмов, мои шутки и моё богословие, основанное на метафорах, содействовали смешению во мне этих двух разных «возлюбленных» в одну личность. Принципы самонадеянности, принятия ролей и завоевание почёта посредством личных достижений получали скрытое поклонение в параллельной реальности, в другой реальности, чем реальность кроткого и смиренного Спасителя мира. Мой Возлюбленный не мог впустить меня в это сокровенное и святое место – Святое Святых, пока я ещё имел привязанность к «Возлюбленному» моего детства. В моей голове шла борьба, которую я должен был пройти.

Послесловие третьего раздела

Встретили меня стражи, обходящие город, избili меня, изранили меня; сняли с меня покрывало стерегущие стены. Заклинаю вас, дочери Иерусалимские: если вы встретите возлюбленного моего, что скажете вы ему? что я изнемогаю от любви. "Чем возлюбленный твой лучше других возлюбленных, прекраснейшая из женщин? Чем возлюбленный твой лучше других, что ты так закликаешь нас?" (Песня Песней 5:7-9)

Итак я нахожу закон, что, когда хочу делать доброе, прилежит мне злое. Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим; но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих. Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти? (Римлянам 7:21-24)

Ибо ты говоришь: "я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды"; а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг. Советую тебе купить у Меня золото, огнем очищенное, чтобы тебе обогатиться, и белую одежду, чтобы одеться и чтобы не видна была срамота наготы твоей, и глазною мазью помажь глаза твои, чтобы видеть. Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю. Итак будь ревностен и покайся. Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною. (Откровение 3:17-20)

Раздел четвёртый. Спасён моим Возлюбленным

Глава 15. Илия

Как я упоминал в 9-й главе, представление об Иисусе, Который воистину является Сыном Божиим, открыло мне Существо, получившее абсолютно всё от Своего Отца. Открылось, что Отец любит Его просто потому, что Он – Его Сын, а отнюдь не по причине Его власти, положения или имущества. Это открытие распахнуло передо мной дверь к пониманию двух отличных друг от друга царств. (Смотри мою книгу «Идентификационные войны», главу 8-ю, в которой эти царства описаны подробно.)

	Царство Божье	Царство сатаны /мира сего
Управление	Семья	Сильнейший
Валюта	Отношения, основанные на любви	Имущество
Гражданство	Дети Божьи	Достижения и заслуги, успех, оценённый тобой и другими

Хотя я был хорошо обучен искусству смехотворства, метафор и актёрскому мастерству, что, в свою очередь, склонило меня к пренебрежению буквальным чтением Библии и к желанию уходить в другие реальности, Слово моего Возлюбленного о том, что делает нас ценными, постепенно овладевало моим умом. Я начал видеть истину о том, что:

Мои мысли - не ваши мысли, ни ваши пути - пути Мои, говорит Господь. Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших. (Исаия 55:8,9)

Так говорит Господь: да не хвалится мудрый мудростью своею, да не хвалится сильный силою своею, да не хвалится богатый богатством своим. Но хвалящийся хвались тем, что разумеет и знает Меня, что Я - Господь, творящий милость, суд и правду на земле; ибо только это благоугодно Мне, говорит Господь. (Иеремия 9:23,24)

Этот новый «краеугольный камень» начал открывать мне учение, в которое я верил, однако в совершенно новом свете.

	Царство Божье	Царство сатаны / мира сего
Закон	Дар для нашей защиты	Инструмент для того, чтобы показывать свои добрые дела
Суббота	Благословенное время для того, чтобы проводить его вместе	Время для восстановления от тяжких трудов либо инструмент для демонстрации своей праведности
Суд	Время и возможность приблизиться к Богу, доверяя Его благодати	Время потрудиться ещё усерднее, чтобы достигнуть соответствующего уровня

Растущее понимание того, что Христос унаследовал всё то, что имел как дар любви и благоволения, пробудило во мне рост осознания того, что многие пункты учения также повествуют о дарах любви, данных нам Отцом через Христа. Сила соблюдать закон и субботу, сила предстать перед судом – не приходит изнутри, а сходит свыше. Даже несмотря на то, что я умом понимал это раньше, я, тем не менее, прилеплялся душой к своему Иисусу как к тому Спасителю, Который полагался на Себя. Поэтому я неосознанно склонялся к такому же методу отношений с законом, с субботой и судом. Но чем больше я размышлял над словами: «И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Матфея 3:17), тем больше убеждался в том, что Его способность делать то, что хочет Бог, приходила от Самого Бога как дар. Исследуя тему за темой в Библии, я видел любовь Отца, явленную мне через Его Сына.

Однажды меня осенила мысль: «А как насчёт Троицы? Разве не следует нам исследовать Библию во свете того, что мы знаем об этих двух царствах?» И тут же появилась другая мысль: «В этом направлении исследовать Библию нельзя!» И третья мысль была ещё более ясной: «Разве истинный христианин отвергнет призыв исследовать Писания для того, чтобы проверить истинность любого учения?»

Сам факт того, что я боялся проверять этот вопрос, свидетельствовал о том, что я должен был за это взяться. Я знал, что любое верование, основанное на страхе, не является твёрдым основанием. Поэтому я приступил к изучению этого предмета.

По неизвестной причине мне вспомнились слова:

Ибо, как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе. (Иоанна 5:26)

Я раньше не воспринимал этот текст буквально, потому что в таком случае я должен был бы расстаться с принципом самонадеянности. Если самодостаточность является сущностью божественности, то этот текст невозможно понимать так, как он звучит, а именно, что Отец дал Своему Сыну способность иметь жизнь в Самом Себе, предложил Ему само-существующую жизнь. Но теперь было очень легко относиться к этим словам просто и прямо. Второй причиной моей веры в то, что Бог дал Своему Сыну эту жизнь, была ценность Самого Христа как Божественного Сына, которая присуща Ему не как Его собственное качество или собственность, а как качество, зависящее от Его взаимоотношений с Его Отцом. Эта вспышка света полностью озарила мои заблуждения об Иисусе, которые владели моим умом такое долгое время. Вдруг ложный Христос, Которого мне проповедовали, Которого я любил и которому я поклонялся, был разоблачен. Иисус оказался отнюдь не примером полной самодостаточности. Он оказался Сыном, Который любит Отца и получает от Него абсолютно всё.

И вдруг отрывок за отрывком в моём уме вспыхивали фонтаны света:

Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил. (Иоанна 1:18)

Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа. (Иоанна 17:3)

Ибо слова, которые Ты дал Мне, Я передал им, и они приняли, и уразумели истинно, что Я исшел от Тебя, и уверовали, что Ты послал Меня. (Иоанна 17:8)

Начало Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия. (Марка 1:1)

Симон же Петр, отвечая, сказал: Ты - Христос, Сын Бога Живаго. Тогда Иисус сказал ему в ответ: блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах. (Матфея 16:16,17)

Господь имел меня началом пути Своего, прежде созданий Своих, искони; от века я помазана, от начала, прежде бытия земли. Я родилась, когда еще не существовали бездны, когда еще не было источников, обильных водою. (Притчи 8:22-24)

Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил. Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его и держа все словом силы Своей, совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную престола величия на высоте, будучи столько превосходнее Ангелов, сколько славнейшее пред ними наследовал имя. (Евреям 1:1-4)

Озарённый словами, сказанными при крещении Христа, и вдохновлённый значимостью конфликта и противостояния с сатаной, связанными непосредственно с Его статусом Сына, мой ум стал замечать те связи между библейскими откровениями,

которые открывали мне эту истину ещё больше и ярче. Несколько потоков размышлений и исследований сошлись на одном-единственном истинном краеугольном камне – Единородном Сыне, благословенном Сыне, Сыне, в Котором Отец находит благоволение, Сыне, которому дано всё, что имел Отец, Сыне, Который доверяет, любит и подчиняется абсолютной благой власти Своего Отца. Я почувствовал себя на месте Исаака Ньютона, который увидел яблоко, падающее на землю.

В конце этого периода времени моей жизни я помню себя поднимающим голову в звёздные небеса и восклицающим вместе с апостолами:

Мы нашли Мессию, что значит: Христос. (Иоанна 1:41)

На моих глазах были слёзы радости, ведь я наконец-то нашёл Его! Я по-настоящему нашёл Его! Если говорить буквально, то это Он нашёл меня. И я был очень рад, что Он меня нашёл. Единородный Сын Божий предстал передо мной как могущественная Скала, и я решил в тот же день и на том же месте строить свой духовный дом на этом драгоценном краеугольном камне. Мрачный туман искушителя, которым был сокрыт от меня мой Возлюбленный, был рассеян славным светом Сына, унаследовавшего всё от Отца. Голос Илии звучал глубоко в моей душе:

Вот, Я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Господня, великого и страшного. И он обратит сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их, чтобы Я, придя, не поразил земли проклятием. (Малахия 4:5,6)

Воистину, дух Илии пришёл и привлёк моё сердце к Отцу и Его Сыну. Моя жажда свободы от бесконечных стандартов и стремлений чего-то удостоиться нашла своё удовлетворение и успокоение в Единородном Сыне, который является объектом любви и благоволения Своего Отца безо всякой надежды на Свою силу, мудрость или богатство, и которому достаточно от Отца благих слов о принятии, любви и благоволении.

По мере того, как истинный характер и личность моего Возлюбленного формировались в моём уме во свете ясных свидетельств Писания, в такой же степени росло и моё чувство стыда от того, что я любил и имел лживые отношения с тем самонадеянным судьёй, который всю жизнь вызывал во мне чувство вины. Пойманный в ловушку конструктора «Три в одном», который называют Троицей, я неосознанно для себя избирал Варавву вместо моего Возлюбленного. Я обратился с этим грузом стыда и идолопоклонства к нашему Отцу и попросил у Него прощения через пролитую кровь моего Возлюбленного. Мир, радость и любовь наполнили мою душу, однако я был призван помнить, откуда я ниспал, чтобы быть благодарным и учтивым ко всем тем, кто прошёл через такие же трудности.

В эти дни я снова пережил опыт, подобный моей «первой любви», когда я стоял перед алтарём жертвоприношений и созерцал моего Возлюбленного, умирающего там за меня. Контекст этой жертвы, открытой моему взору, показал мне её как настоящий дар самого Отца, Который решил завоевать сердца Своих заблудших детей и вернуть их домой. Мой опыт пребывания во Святом-Святых, где горит светильник и лежат хлеба

предложения, вместе с постоянным ходатайством моего Возлюбленного, приготовили путь для Илии... Чтобы путь и под моими ногами был приготовлен, и чтобы я бросился в любящие объятия моего Возлюбленного.

Я жаждал войти во Святое Святых с моим Возлюбленным, однако не все препятствия ещё были удалены. Я должен был осознать всю степень влияния на меня моего идолопоклонства.

Господи! кто может пребывать в жилище Твоем? кто может обитать на святой горе Твоей? Тот, кто ходит непорочно и делает правду, и говорит истину в сердце своем; кто не клеветает языком своим, не делает искреннему своему зла и не принимает поношения на ближнего своего тот, в глазах которого презрен отверженный, но который боящихся Господа славит; кто клянется, [хотя бы] злomu, и не изменяет; кто серебра своего не отдает в рост и не принимает даров против невинного. Поступающий так не поколеблется вовек. (Псалтирь 14:1-5)

Я много лет пытался строить свой духовный дом на двух основаниях: на моём Возлюбленном, а также на Его самонадеянном заменителе. Некоторые фрагменты моего фундамента нуждались в очищении, чтобы я мог «ходить прямо, поступать праведно и говорить истину в сердце своём». Эти тексты будут естественным выражением моей готовности исповедовать мою любовь к моему Возлюбленному перед моими братьями. Но перед тем, как поделиться с вами этими текстами, я хотел бы сказать вам о причинах, по которым я так люблю своего Возлюбленного.

Глава 16. Возлюбленный из возлюбленных

Возлюбленный мой бел и румян, лучше десяти тысяч других: голова его - чистое золото; кудри его волнистые, черные, как ворон; глаза его - как голуби при потоках вод, купающиеся в молоке, сидящие в довольстве; щеки его - цветник ароматный, гряды благовонных растений; губы его - лилии, источают текучую мирру; руки его - золотые кругляки, усаженные топазами; живот его - как изваяние из слоновой кости, обложенное сапфирами; голени его - мраморные столбы, поставленные на золотых подножиях; вид его подобен Ливану, величествен, как кедры; уста его - сладость, и весь он - любезность. Вот кто возлюбленный мой, и вот кто друг мой, дщери Иерусалимские! (Песня Песней 5:10-16)

Мысль о том, что Бог не может сотворить вселенную лично и напрямую, кажется весьма подозрительной. Как не может? Бог может всё – таков привычный ответ. Закон жизни во вселенной говорит нам о том, что жизнь исходит на нас прямо от Того, на Которого мы желаем быть похожими.

Мы же все открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа. (2-е Коринфянам 3:18)

Если бы жизнь и владычество всей вселенной лежала только на плечах Отца, то каким был бы результат этого? – Все ангельское воинство и сотворённые миры желали бы подражать Отцу. Да, мы можем стремиться уподобиться Ему в характере, но на более глубоком уровне нашего желания быть подобными Ему мы бы спотыкались и падали. Почему? – Потому что Отец никому не подчиняется, никому не оказывает послушания и никогда не принимает ни от кого никаких уроков и наставлений.

О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его! Ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему? Или кто дал Ему наперед, чтобы Он должен был воздать? Ибо все из Него, Им и к Нему. Ему слава во веки, аминь. (Римлянам 11:33-36)

Если бы образцом жизни и характера Отец представил бы нам Себя, то мы бы искали возможности подражать Ему и тоже стать теми, кто никому не подчиняется, ни от кого не принимает наставлений и не исполняет ничью волю, кроме Своей собственной. В наших стремлениях стать такими как Он, мы бы фактически стали противоположными Ему. Так произошло в жизни сатаны, который стал искать возможности быть подобным Всевышнему.

Решение этого вопроса заключалось в том, чтобы Отцу представить вселенной такой пример для подражания, такой «краеугольный камень», на котором смело можно строить свой духовный дом, на который вся вселенная могла бы взирать как на пример жизни.

Посему так говорит Господь Бог: вот, Я полагаю в основание на Сионе камень, камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крепко утвержденный: верующий в него не постыдится. (Исаия 28:16)

В Своей бесконечной мудрости Бог «родил» Сына как «образ ипостаси Его», как выражение Его мыслей в осязаемой форме. Вся полнота Отцовской божественности пребывает в Нем. Ему дано иметь жизнь в Себе Самом, как Отец имеет жизнь в Себе Самом.

Господь имел меня началом пути Своего, прежде созданий Своих, искони; от века я помазана, от начала, прежде бытия земли. Я родилась, когда еще не существовали бездны, когда еще не было источников, обильных водою. (Притчи 8:22-24)

Хотя Сын Божий обладал всей силой Своего Отца, мы читаем о Нем:

На это Иисус сказал: истинно, истинно говорю вам: Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо, что творит Он, то и Сын творит также. (Иоанна 5:19)

Тот факт, что Сын Божий мог относиться к Своему Отцу послушно, в любвеобильном подчинении, без желания подражать Его положению – одно из самых веских доказательств Его божественности. Если бы Сын был сотворённым существом и не имел никакого примера послушания, которому Он мог бы подражать, Он бы естественно искал возможности быть подобным Всевышнему в могуществе и положении, равно как и в характере. Его вечное посвящение Своему Отцу – достаточное доказательство того, что Он является выражением мыслей Божьих, и что вся полнота Отца пребывает в Нем.

На этом Краеугольном Камне Бог мог создать вселенную. Каждое творение, вышедшее из руки Его Сына, могло наполниться тем же покорным, послушным и доверяющим духом, каким наполнен Тот, кто их сотворил.

Все в природе свидетельствует о Боге, но наиболее полно мы видим Его в Иисусе. Глядя на Иисуса, мы понимаем, что слава нашего Бога заключается в том, чтобы даровать. “Я... ничего не делаю от Себя, — сказал Христос. — Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцем”, “Я не ищю Моей славы”, а славы пославшему Меня (Ин. 8:28 6:57; 8:50;7:18). В этих словах утверждён великий принцип — закон жизни во Вселенной. Все, что Христос получил от Бога, Он получил, чтобы отдать. Этот же принцип действует и в Царстве Небесном — в Его служении всем Господом сотворённым существам: через возлюбленного Сына Отец изливает на всех жизненную энергию, и через Сына она возвращается в потоках хвалы и радостного служения к Великому

Источнику всего сущего. Таким образом, во Христе получает завершение круг благодетелей, раскрывающий сущность великого Подателя жизни, и закон жизни, действующий во Вселенной. («Желание веков», стр. 21)

Единородный Сын – это ключевая сила, на которой стоит вся вселенная. Именно покорного доверяющего Духа Сына Своего Отец посылает в сердца всех сотворённых существ.

Ибо младенец родился нам - Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира. (Исаия 9:6)

А как вы - сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: "Авва, Отче!" (Галатам 4:6)

Именно Дух Единородного Сына направляет сердца всех сотворённых существ к Отцу, который является великим Источником всего. Именно Его вера в Своего Отца является основанием моей веры в этого же Отца. Смотря на святого и праведного Христа, который верит Своему Отцу, мы преобразуемся, обретая ту же веру Иисуса, которая становится нашей верой. И это – самое драгоценное, что я узнал о своём Возлюбленном. Его характер представляет собой не что иное, как доверительное послушание Отцу в любви.

Когда я позволил моему Возлюбленному взять мою жизнь в Свои руки, я сразу же был привлечён к Отцу. Я чувствовал свою постоянную нужду в Нём. И всё это было драгоценным сокровищем и даром моего Возлюбленного. Вот почему Отец возвысил Своего Сына и дал Ему имя превыше всякого имени. Вот почему мой Возлюбленный назван вечным Отцом всех тех, кто подчиняется Единому истинному Богу. Это и есть та живая вода, которую Он предлагает нам. Частью этой «воды» является Дух веры и доверия Отцу при всех обстоятельствах, и именно этот Дух веры хранит всю вселенную, подчиняя её Богу.

Который есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари; ибо Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, - все Им и для Него создано; и Он есть прежде всего, и все Им стоит. И Он есть глава тела Церкви; Он - начаток, первенец из мертвых, дабы иметь Ему во всем первенство, ибо благоугодно было [Отцу], чтобы в Нем обитала всякая полнота. (Колоссянам 1:15-19)

Когда я размышляю об этом, моё сердце тает от умиления, и я не могу сдержать улыбку. Сокровища моего Возлюбленного весьма сладки. Он хранит моё сердце в спокойствии и доверии Своему Отцу и наполняет меня довольством и миром. Его вера становится моей верой посредством Духа.

Второе сокровище, найденное мной в моём Возлюбленном, заключается в Его благословении. Отец благословил Своего Сына, и в сердце моего Возлюбленного царит

уверенность в том, что Отец благоволит к Нему. Сколько мы заплатили бы за этот покой и уверенность в благоволении Отца?

И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение. (От Матфея 3:17)

Благоволение Отца принадлежит и мне – благодаря моей связи с Его Сыном.

В похвалу славы благодати Своей, которою Он принял нас в Возлюбленном. (Ефесеям 1:6 – дословный перевод)

Нам не нужно ничего доказывать, ничего достигать или удостаиваться, нам не нужно что-либо демонстрировать нашему небесному Отцу, чтобы получить Его одобрение. Имея моего Возлюбленного, я уже имею Божье благоволение. Я чувствую Божью любовь к Своему Сыну в моём собственном сердце.

О, дитя Адама, мог ли ты себе представить, что ты настолько любим? Нет слов, которые могли бы выразить переживания моего сердца. Сам Отец благоволит ко мне! Да, Он благоволит ко мне, и я принят Им, потому что Его Сын принят Им.

Я слышу вопрос:

"Чем возлюбленный твой лучше других возлюбленных, прекраснейшая из женщин? Чем возлюбленный твой лучше других, что ты так закликаешь нас?"
(Песня Песней 5:9)

Мой Возлюбленный лучше всех остальных, потому что Он разделяет со мной то Божье благоволение, которое в Нём. Бог моего детства не мог дать мне это сокровище. Он мог только пообещать мне свободу делать то, что мне нравится без всяких ограничений, но все эти обещания оказались пустыми и ложными. У него не было никаких сокровищ, и бог, которого этот «любовник» мне представлял, такой же сухой и безжизненный, как зыбкие пустынные пески.

Подобно женщине у колодца я искал того, что не могло меня насытить, и тогда я услышал слова моего Спасителя: «Пей из Моего источника, и не будешь жаждать вовек.»⁵

Итак, эти два драгоценных открытия стали для меня самыми дорогими сокровищами в моём Возлюбленном. Первое – покорный, доверчивый и послушный Дух, который присущ по природе наследству тому, кто «рождён». Второе – это благоволение и благословение Отца, покоящееся на Его Сыне, который разделяет это благословение со мной. Таково естественное последствие и результат Его наследия от Отца. Секрет существования обоих этих сокровищ заключается в наследии моего Возлюбленного от Отца, поскольку мой Возлюбленный является Единородным Сыном от вечности.

Какова же цена этих сокровищ?

⁵ Слова из песни «Наполни мою чашу, Господь» Ричарда Бланчарда

Они стоят гораздо больше, чем всё золото и серебро во вселенной. Они представляют собой жемчужину великой ценности. Разве не стоит продать абсолютно всё для её приобретения?

Сзади и спереди Ты объешь меня, и полагаешь на мне руку Твою. Дивно для меня ведение [Твое], - высоко, не могу постигнуть его! Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу? (Псалтирь 138:5-7)

Уста его - сладость, и весь он - любезность. Вот кто возлюбленный мой, и вот кто друг мой, дочери Иерусалимские! (Песня Песней 5:16)

Глава 17. Очистительный огонь

Когда человек влюблён, это невозможно скрыть. Хотя я знал, что делиться своими мыслями о моём Возлюбленном с церковью означало навлечь на себя серьёзные последствия, всё же отказ делиться этими мыслями означал ещё большие последствия для меня.

Итак всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным; а кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным. (Матфея 10:32,33)

Я понимал, что наряду со стремлением поделиться с моей церковью своими открытиями в духе любви к моим братьям, я должен быть готов к тому, чтобы признать свои ошибки и упущения. Временами искушитель атаковал меня коварными словами: «Неужели ты действительно собираешься занять такую позицию? Никто из руководителей, и даже из тех, кто не занимает руководящие посты, не верят в такого Сына Божьего, Которого ты полюбил. Что если ты ошибся? Что если всё это заблуждение?»

Я должен был позволить моему пониманию принять вызов и пройти через смиренное общение со «старшими братьями». Я должен был выслушать всё, что они скажут, сравнить это всё с Писанием и после этого посмотреть себе в душу, чтобы обнаружить там прежнюю любовь к своему Возлюбленному, чтобы убедиться в Его реальности, в том, что я не придумал Его своим умом. Я должен быть утверждён. Человеческий опыт уязвим и подвержен многим искушениям и обманам.

Я был уверен, что все эти мысли пришли от моего Возлюбленного. Он знал, что я начинаю идти по пути, который избирают не так много людей. Поэтому я нуждался в проверке, чтобы увидеть, готов ли я идти с Ним по этой мрачной долине отчуждения, непонимания и противостояния.

Я представил свои откровения церковным лидерам и попросил их ознакомиться с ними. Я хорошо помню этот день. Это был день перед моим пятидесятым днём рождения. Я служил Троице сорок лет, и поэтому, доверяя своё сердце суждениям братьев, я выражал свою любовь и привязанность к моему Возлюбленному. Он достоин того, чтобы я перенёс все последствия этого шага, какими бы они ни были.

Вскоре после этого я услышал из некоторых источников слухи о том, что я отверг Троицу, а другие источники сообщали, что я больше не верю в Духа Святого. Кто-то связался с моими друзьями и сообщил им о моём «отступничестве». Я чувствовал себя очень скверно. Я любил своих друзей, но мои попытки объясниться выглядели бы похожими на стремление подорвать авторитет церкви. И всё же несколькими своим близким друзьям я смог объяснить ситуацию. Двое или трое других моих друзей позвонили мне, чтобы узнать, в чём дело. И это было для меня настоящим испытанием. Я знал о том, что о моих верованиях и мотивах уже повсюду ходят ложные слухи, и всё же я не мог звонить своим друзьям только для того, чтобы объяснять им правду. Я преклонился перед Богом и сказал: «Всех своих друзей я доверяю Тебе Самому. Если они мои настоящие друзья, они рано или поздно встретятся со мной и всё узнают». Я должен был молиться этой молитвой довольно часто, особенно, когда до меня доходила ложная информация, которая была явно против меня.

Я начал понимать, что моя репутация и авторитет в церкви медленно, но уверенно понижались. Глубоко в моё сердце прокралась звенящая тишина. День за днём проходили без всяких вестей, встреч и вопросов, и я получил это время для того, чтобы снова взвесить цену своей любви к Сыну Божьему. Снова и снова я задавал себе вопрос: «Что если ты не прав?» И я обращался к Писанию, которое давало мне ещё больше уверенности, чем раньше. Я знал, что иду по верному пути, доказательств было более чем достаточно. Моя совесть крепко держалась того, чему Библия учит ясно и просто. Я знал, что буду счастливым только тогда, когда буду поступать согласно своей совести и делать то, что считаю нужным и правильным.

Не прошло и года после того, как я передал свои откровения церкви, и вот я получил ответ. В первую очередь меня спросили: было ли с моей точки зрения время, когда Сын ещё не существовал. Я ответил, что Библия открывает мне Иисуса и как вечного, и как рождённого одновременно. Я принимаю оба откровения как факты. Я не пытаюсь проникать в эту тайну, которая принадлежит вечности, чтобы не отвергнуть ясное видение наследия Сына Божьего.

Когда я получил официальный ответ на предоставленные мной откровения, я прочёл в нём, что комитет не обнаружил света в моих материалах. Я просмотрел все ответы на предоставленные мной библейские ссылки, которые я только мог изучить и рассмотреть. Я не нашёл ни одного библейского текста, ни одной цитаты из моих материалов, ссылаясь на которую мне были бы показаны мои ошибки. В ответе содержались только конечные выводы о моих взглядах.

Я решил полностью изучить все библейские руководства, предложенные мне, но в них я не нашёл ровным счётом ничего. Абсолютно ничего. И хотя я представлял себе высокую вероятность именно такого ответа, всё же он поразил меня до глубины души. Сразу несколько эмоций забурлили в моей душе. Я молился о душевном мире, благодати и любви в своём сердце. Наконец, мир пришёл, и радость от моего Возлюбленного вернулась ко мне. Я молился: «Отче, я готов изучать все цитаты из

Библии, которые мне посоветуют руководители, но если я ошибаюсь, то я должен узнать об этом из самой Библии».

И опять в моём уме звучал вопрос: «*Что если всё это – ошибка, что если ты и в самом деле не прав?*» Я думал о своём многолетнем служении и о потере контактов и связей со своими прежними сотрудниками. Часть меня желала просто забыть обо всём, что я читал в Библии, и признать свою неправоту. Но я знал, что этот путь не ведёт к истинной свободе. Я уже не мог отречься от своего Возлюбленного. Он добровольно пошёл на крест ради меня. Он перенёс самое унижительное, постыдное обращение за меня. Неужели мне не следует пережить эти незначительные проблемы ради Него?

Я посвятил определённое время молитве и размышлениям. Я снова написал церковным лидерам, прося их предоставить мне библейски обоснованные ответы на мои исследования. Я ревностно молился о покорном духе и благородном отношении к ним. Я молился о том, чтобы мне не написать ничего такого, что могло бы вызвать негативную реакцию. Мой опыт восхождения на высоты, где я нашёл своего Возлюбленного, сменялся опытом моего схождения обратно в долину реальной жизни.

Он уже хотел попроситься, но Мудрость, Благодетель, Благоразумие и Милосердие решили проводить его до подошвы горы. Всю дорогу они продолжали вести духовную беседу.

- Насколько труден был подъем в гору, - заметил Христианин, - настолько опасен будет спуск.

- Да, - подтвердила Благоразумие, - тяжело человеку спускаться в долину Унижения, в которую ты теперьходишь, и не оступиться, потому мы и решили проводить тебя.

Христианин очень осторожно продолжал спускаться, но все-таки несколько раз оступился. (*Путешествие пилигрима, глава восьмая*)

Спустя полгода я получил ответ на мой запрос о библейски обоснованном объяснении. В этом ответе мне был предоставлен список текстов, которые якобы означали, что Иисус не получил статус Сына по наследию от Отца, и что «рождённый» означает «уникальный». Когда я размышлял и молился над этим ответом, я встретился с их утверждением о том, что ничего из сказанного мною не изменило их позицию в отношении Троицы.

Мне также задавали вопрос о том, не вынашиваю ли я в себе дух независимости. Как можно ответить на этот вопрос? Разве я не причинил волнения всем своим руководителям и наставникам? *Не исходит ли моя деятельность из стремления прославиться? Почему ты, Адриан, считаешь себя правомочным излагать такие смелые идеи, причинять тем самым столько болезненных последствий и борьбы не только себе, но и своим друзьям и семье? Неужели тот Иисус, Которого ты любишь, настолько реальный, что достоин всего этого?*

Эти мысли постоянно крутились в моей голове, не давая мне покоя. Я часто думал о своём детстве, о беспечных и радостных днях, когда жизнь казалась такой беззаботной и лёгкой. Моя семья переехала на время в дом, где я провёл детство, отчасти из-за полезных свойств горного воздуха, а отчасти для того, чтобы я мог провести какое-то время в воспоминаниях о счастливом времени своей жизни и справиться с эмоциональным напряжением.

Если бы я не переживал о своей церкви и о своих братьях, моя душа не испытывала бы таких мучений и колебаний в отношении правильности избранного мной пути. Разве был этот Сын, этот Сын, принявший положение Сына по наследству, достоин этих переживаний? Я ошибался много раз и во многих других вещах, но почему не сейчас и не в этом? Часть меня желала бы, чтобы я оказался неправым, желала пойти спать и проснуться таким, каким я был два-три года назад, забыв все те испытания и конфликты, через которые я прошёл. Затем я подумал о своей жене и детях, о том, как на них повлияет избранный мной путь. Думая о своих ближних, я вспоминал слова Иисуса:

И познаете истину, и истина сделает вас свободными. (Иоанна 8:32)

Я думал о своём Возлюбленном и о том, что Он сделал для меня. Гуляя с Ним, разговаривая с Ним, я знал, что я уже никогда не смогу отречься от Него. Он исповедовал моё имя перед Отцом день и ночь, как же я мог проявить такую низкую неблагодарность к Нему, отказываясь принимать поношение, которое постигает всех исповедующих рождённого Сына?

Напрасно я искал библейские основания в аргументах, предложенных мне. Я не мог отвергать то, что было мне открыто, не идя при этом на компромисс со своей совестью. Идти против совести неправильно и небезопасно. Я решил идти по пути истины, какой она мне открылась, ради моего Господа Иисуса и ради моей семьи, которая бы сильно пострадала, если бы я избрал путь популярности и комфорта. Я решил вместе с Павлом:

Но в том признаюсь тебе, что по учению, которое они называют ересью, я действительно служу Богу отцов [моих], веруя всему, написанному в законе и пророках. (Деяния 24:14)

Через месяц я написал ответ в церковный комитет:

Я старался быть открытым ко всему, что мои братья скажут мне и с молитвой всё это обдумать. Но, при всех своих стараниях, я не смог согласиться с этим. Моё понимание Отца и Сына стало практическим центром всего моего богословия и пропитывает каждый аспект моей веры и понимания, и поэтому лежит в основе всего, о чём я говорю. Я просил у них молиться обо мне, помня о том, что моя совесть – это самое драгоценное, что у меня есть, и я не собираюсь поступиться этой драгоценностью ни при каких обстоятельствах.

В то время, как я не мог предоставить свою совесть под контроль ни одного человека, моя репутация и авторитет в церкви целиком и полностью были в руках руководителей церкви. Я знал о том, что самый безопасный путь заключался в том, чтобы покориться и смиренно принять все решения, которые будут приняты в церкви в качестве административных мер. Я любил свою церковь и верил в то, что наш Отец, управляющий всем, допустит только такое развитие событий, которое угодно Ему. Мой Возлюбленный покорился жестокому обращению с Ним со стороны властей с кротостью, благородством и смирением. Я пришёл к убеждению в том, что мне следует идти этим же путём.

Ближе к концу того года я получил сообщение о том, что церковь будет рассматривать вопрос о снятии меня с должности служителя церкви. И я снова опустился на колени и ревностно молился о своём выборе и решении. Я снова читал Библию, и мой ум становился всё более и более убеждённым в том, что я избрал истинного Сына, который открыт в Писании. Когда я молился, я просил Господа о том, чтобы, если это возможно, за мной сохранили должность служителя церкви, поскольку я считал это преимущество весьма ценным в моей жизни. Но если я должен пожертвовать и этим, то я сделаю это с радостью и безропотно. Ко мне пришло слово:

Изгонят вас из синагог; даже наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу. Так будут поступать, потому что не познали ни Отца, ни Меня. (Иоанна 16:2,3)

Если бы они только познали моего Небесного Отца и моего Возлюбленного, тогда поняли бы, почему я избрал этот путь. Но они не познали. Поэтому в декабре того года меня уведомили о том, что я уже не служитель церкви. Узнав об этой новости, я не чувствовал ни боли, ни сожаления, и не проливал слёз. Всё это я переживал ранее. Проходя этим путём смирения и унижения, пробираясь через огонь испытаний, я остался только с моим Возлюбленным и моим Небесным Отцом. Но как же сладка была эта связь, как радостно я чувствовал себя, зная и понимая то, что приносило мне эту радость.

Я твёрдо решил придерживаться открытых мне истин, несмотря на испытания и конфликты. Я исповедовал моего Господа Иисуса перед своими друзьями и перед церковью. Этот процесс открыл во мне некоторые черты характера, которые должны были быть очищены в очистительном огне. Итак, неуклонно идя по пути к рождённому Сыну, я не без борьбы и противодействия оставлял то, что любил с самого детства и юношества.

Глава 18. Апполион

АППОЛИОН: Откуда ты и куда направляешься?

ХРИСТИАНИН: Я иду из города Гибель, места всех зол, и направляюсь к Сиону.

АППОЛИОН: Значит, ты мой подданный, так как вся эта земля принадлежит мне, и я - царь и бог этой земли. Если б я не надеялся, что ты еще можешь мне быть полезен, я бы тебя одним ударом отправил на тот свет.

ХРИСТИАНИН: Я действительно родился в твоих владениях, но служба у тебя очень тяжела и оплата настолько мизерна, что на нее не проживет ни один человек. И потому, когда я духовно возмужал, я поступил, как многие благоразумные люди - я стал искать выхода из беды.

АППОЛИОН: Нет владыки, который бы добровольно согласился отдать своих подданных. Я тоже не собираюсь тебя терять.

(Путешествие пилигрима, глава девятая)

После получения мною вести о том, что я уже не являюсь служителем церкви, я решил вести себя тихо. Я не пошёл на поводу своего желания говорить о несправедливом ко мне отношении и не пытался привлечь внимание к моему положению, которое я сам себе причинил. В этом тихом состоянии я провёл около месяца, но однажды утром у меня появилось глубокое убеждение в том, что публичный характер моего прежнего служения требует публичного извинения от меня за мой грех, который заключался в вере и в провозглашении учения о Троице. Во свете моего Возлюбленного и моего Отца я чувствовал, что этот грех весьма тяготит моё сердце, и я решил сделать всё возможное, чтобы исправить положение. Я написал письмо, в котором извинился и исповедовал моего Возлюбленного. Я послал это письмо многим людям, которые были объектами моего прежнего служения. Я чувствовал, что должен извиниться перед ними. Я также написал в общины, в которых я был пастором, и попросил у них прощения за то, что учил их этому ложному учению.

Понимая масштабы своего прежнего влияния, я почувствовал, что должен написать несколько статей, объясняющих мой выбор моего Возлюбленного. Немало людей приветствовало моё решение и прославляло Господа за него до тех пор, пока я не объяснил, что я по-прежнему верю в то, что Бог руководит нашей церковью. Моё решение верить в моего Возлюбленного привело меня к потере большинства моих церковных друзей, а моё решение по-прежнему служить церкви, привело к отдалению от меня многих из тех, кто верил в Единородного Сына.

Я не раз спрашивал себя о том, почему мне приходится отдаляться почти от всех людей? В этом проявлялся какой-то тайный план, который мне не был известен. Я желал только мира, любви и дружбы, но всем этим людям я казался совершенно неподходящим человеком. Я понимал и представлял себя на месте всех тех, кто исследовал мои материалы и выносил суждения, делая вывод о том, что я всего-навсего раскольник и возмутитель, который уже не исправится. Было весьма трудно не понять и не проникнуться настроением этих людей в различных обстоятельствах. Но это только увеличивало сладкую радость, мир и любовь, которую я испытывал к своему Возлюбленному. Я не искал возможности противиться и воевать. Я желал только одного: следовать сладкому призыву моего Возлюбленного.

Примерно в это же время признаки аутизма у нашего младшего сына стали возрастать. Он стал проявлять больше раздражительности и агрессии. В то же самое время мне становилось всё тяжелее и тяжелее оставаться спокойным перед лицом разворачивающихся событий. К тому же вся моя семья, не зная этого, заразилась микроорганизмами-паразитами из нашего водяного бака, и это оказывало пагубное влияние на меня и моего младшего сына. В то же самое время мы обнаружили, что дом, который мы снимали, был заражён плесенью. Это привело к возникновению некоторых проблем в нашей семье. Мы решили переселиться в более сухой климат, ещё не зная о паразитах, живущих в нас. Стресс от переживаний в моих отношениях с церковью в совокупности с действием паразитов сильно ослабил мою нервную систему. Находясь в таком же положении, мой младший сын был настолько обременён этим состоянием, что его расстройство и боль выливались в такие вспышки гнева, который привёл к некоторым агрессивным поступкам.

В таком состоянии здоровья, обременённый многочисленными проблемами и сложностями, связанными с отношением церкви в ответ на мою любовь к моему Возлюбленному, я вступил в мрачный период моей жизни, который длился больше года. В этот период мне приходилось молиться о том, чтобы только дожить до следующего дня. Я обращался к книге Псалмов и умолял Господа помочь мне. Всё в моей жизни казалось мне совершенно бессмысленным, и я дошёл до той точки, в которой сама жизнь перестала меня привлекать. Вместе с тем, среди всех этих проблем и конфликтов, сладкий утешающий Дух Иисуса посещал нас, особенно в субботние дни. О, как драгоценно утешение Иисуса! Он был моим сладким Утешителем во времена испытаний.

Часто, пытаюсь написать статью, чтобы поделиться тем, что я узнал, я обнаруживал, что наш дом как бы становился с ног на голову от внезапных проблем. Но мы опускались на колени, умоляли о помощи и получали облегчение.

Спустя много месяцев такой тяжёлой жизни я погрузился в глубокое отчаяние, из которого не видел никакой возможности и способности выйти. В таком мрачном состоянии ума я слышал голос искусителя, который обращался ко мне. Он говорил мне, что Бог оставил меня, и предлагал оставить Бога. Но я тут же узнавал этот голос, вспоминал истины из Писания и прибежал к Иисусу за помощью. Я был готов скорее умереть, чем оставить свою любовь к моему Возлюбленному. Апполион, видя моё ослабленное состояние, теперь предлагал мне оставить моего Возлюбленного. Я потерял вес и стал легче моей жены, однако я уповал на милость моего Бога и держался за обетование:

Твердо уповал я на Господа, и Он приклонился ко мне и услышал вопль мой; извлек меня из страшного рва, из тинистого болота, и поставил на камне ноги мои и утвердил стопы мои; и вложил в уста мои новую песнь - хвалу Богу нашему. Увидят многие и убоятся и будут уповать на Господа. (Псалтирь 39:2-4)

Мы с моей женой пережили испытание, намного превышающее наше собственное терпение, и, тем не менее, продолжали любить Сына Божьего. Вскоре после этих событий мы обнаружили существование в нас паразита, приняли необходимую помощь и стали возвращаться к здоровому состоянию. Каждый последующий день было все легче и радостнее переносить. Мы узнали на своём опыте, что, имея в своём доме хоть что-то, что не воздаёт славу Богу, мы будем иметь и проблемы от этого. Поэтому мы с молитвой пересмотрели всё наше имущество и удалили всё, что каким-то образом отражало и излучало дух этого мира.

Несмотря на то, что пережитое нами время было весьма тяжким, мы заметили, что за этот отрезок из наших душ удалился некоторый мусор и шлак. Хотя враг пытался отвратить нас от истинного пути, наш Возлюбленный Спаситель обратил все наши обстоятельства нам во благо.

Теперь мы знаем, что каждый день нашей жизни, озарённый миром и теплом, ангелы нашего Небесного Отца защищают и хранят нас от зла. Наши испытания показали нам эту активную заботу и защиту. Мы уже не принимаем все это участие Бога в нашей жизни за нечто само собой разумеющееся, как это было раньше.

Если бы мы видели заранее, через какие проблемы и конфликты нам предстоит пройти, наши сердца не смогли бы этого выдержать. Но милостью Божьей мы проходили через эти огненные испытания, не зная, что нас ждёт впереди. Живя одним днём, мы прилеплялись к нашему дорогому Отцу и Его Сыну, доверяя, уповая и надеясь на то, что когда-то избавление настанет.

Аполлион приблизился вплотную к Христианину и грозно воскликнул:

- Мне страх не ведом! Готовься умереть, ибо я клянусь своим подземным царством, что дальше ты уже не пройдешь. Здесь оставишь ты свою душу и свою жизнь!

С этими словами он метнул огненную стрелу прямо ему в грудь. Но Христианин ловко прикрылся щитом и избежал таким образом опасности. Когда он понял, что пришла минута борьбы не на жизнь, а на смерть, он сам двинулся в наступление. Град стрел выпустил Аполлион на бедного пилигрима. Мужественно защищался Христианин, пока боль и кровоточащие раны на голове, руках и ногах не заставили его отступить.

Аполлион с новой силой стал наседать на него. Христианин начал терять силы, так как от полученных ран и потери крови сильно ослабел.

Аполлион, заметив его изнеможение, схватился с пилигримом врукопашную и повалил его на землю. В этот момент Христианин выпустил из рук свой меч. Из груди Аполлиона вырвался торжествующий крик: "Теперь ты мой!". С этими словами он стал душить его с такой силой, что Христианин начал опасаться за свою жизнь. Но Господу было угодно оставить его в живых. Изловчившись, Христианин дотянулся до рукоятки меча.

- Не радуйся, ангел бездны! Я встану! - воскликнул Христианин. С этими словами он так ударил злодея мечом, что тот пошатнулся, словно получил смертельную рану. Заметив это, Христианин добавил:

- Мы победили именем Того, Кто возлюбил нас! Совершенно опешив, Аполлион распустил крылья и улетел прочь. После этого Христианин больше с ним никогда не встречался.

Невозможно даже представить себе тот дикий рев, который испускал Аполлион во время схватки. Стоны и вздохи вылетали из груди Христианина. Но когда он понял, что своим мечом нанес серьезную рану Аполлиону, он с радостной улыбкой поднял своё просветленное лицо к небу.

- Я хочу поблагодарить Бога, Который спас меня от страшных клыков льва и дал мне силы победить это Страшилище.

(Путешествие пилигрима, глава девятая).

Глава 19. Утешитель

Идя по этому пути, по этой тропе пилигрима, встречая различные испытания, мы также встречаем много утешений и ободрений, одно из которых особым образом нас радует:

Посему Он должен был во всем уподобиться братьям, чтобы быть милостивым и верным первосвященником пред Богом, для умилоствления за грехи народа. Ибо, как Сам Он претерпел, быв искушён, то может и искушаемым помочь. (Евреям 2:17,18)

Библия сообщает нам о том, что если Христос претерпел, быв искушён, то Он способен помочь искушаемым. Но если Христос сегодня на небесах, ходатайствуя за нас, то как Он может быть нашим Помощником? Иисус объяснил это Своим ученикам весьма подробно, говоря им о том, что Ему необходимо «пойти» от них.

Симон Петр сказал Ему: Господи! куда Ты идешь? Иисус отвечал ему: куда Я иду, ты не можешь теперь за Мною идти, а после пойдешь за Мною. Петр сказал Ему: Господи! почему я не могу идти за Тобою теперь? я душу мою положу за Тебя. (Иоанна 13:36,37)

Пётр любил своего Господа и не желал разлучаться с Ним. Он с печалью спросил Иисуса о том, почему он не может пойти за Ним. В последующих главах евангелия от Иоанна Иисус объясняет им, каким образом Он будет с ними, хотя в физическом смысле Он их оставит.

Иисус убеждает учеников не смущаться сердцем; Он идёт приготовить им место и обязательно вернётся за ними. Затем, начиная с 14-й главы (с 4-го по 11-й стихи), Иисус объясняет природу Своих отношений с Отцом, а также объясняет то, как именно Он является «образом ипостаси Его».

В шестом стихе Он произносит важное утверждение, с которым многие знакомы. Он утверждает, что Он есть Путь и Истина, и Жизнь. Тот факт, что Иисус называет Себя Истиной, играет весьма важную роль в последующих текстах.

Объяснив близость Своих взаимоотношений с Отцом, Он затем велит ученикам просить Отца во имя Его обо всем, в чём они будут нуждаться.

Если чего попросите во имя Мое, Я то сделаю. (Иоанна 14:14)

Вспомним о том, что весь разговор между Иисусом и Его учениками вызван тем, что они весьма встревожены Его грядущим уходом от них. Именно в этом вопросе Иисус желает принести утешение и облегчение их обеспокоенным душам. Он говорит:

Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди. И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет. Не оставлю вас сиротами; приду к вам. (Иоанна 14:15-18)

Иисус говорит о «другом Утешителе», который придёт от Отца. Заметьте, что именно Он говорит:

1. Этот Утешитель назван Духом Истины
2. Мир его не познал
3. Ученики уже знали Его
4. Сейчас он пребывает с ними
5. Он будет с ними
6. Иисус не оставит их сиротами (дословно: «безутешными»)
7. Он Сам придёт к ним

Если Иисус есть Истина, то в таком случае Дух Истины и является Духом Иисуса. Иисус не упоминал Утешителя до того, как Он сказал ученикам, что они уже знают Его, потому что Он пребывает в них. Кто же пребывал в них? Это был Сам Иисус! Затем Иисус проясняет этот вопрос. Он говорит, что Он не оставит их «безутешными» (дословный перевод), но Сам придёт к ним.

Позже в этой же главе Иисус называет этого Утешителя Святым Духом.

Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Моё, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам. (Иоанна 14:26)

Почему Иисус иногда говорит так, как будто Он будет Сам утешать их, а иногда так, как будто Он пошлёт им кого-то другого? Иисус часто говорил о Себе в третьем лице. Заметьте следующие тексты:

Когда он вышел, Иисус сказал: ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нем. (Иоанна 13:31)

Сказываю вам, что подаст им защиту вскоре. Но Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле? (Луки 18:8)

В данных стихах Иисус называет Сына Человеческого словом «Он», или «в Нём». Однако, Он говорит о Себе Самом. Это было обычным приёмом Иисуса.

Что ещё мы можем узнать о Духе Святом? Заметьте для себя эти параллельные тексты:

Ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас» (Матфея 10:20)

Когда же поведут предавать вас, не заботьтесь наперед, что вам говорить, и не обдумывайте; но что дано будет вам в тот час, то и говорите, ибо не вы будете говорить, но Дух Святой. (От Марка 13:11)

Заметьте, как Дух Святой назван в последнем тексте «Духом Отца вашего» в предпоследнем тексте. Иисус сказал об этом ученикам так:

Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне. (Иоанна 15:26)

Дух Святой исходит от Отца и приносит личное присутствие Отца и Сына. Посредством Святого Духа Иисус приходит к нам лично и утешает нас. Заметьте, как Библия использует слова «Дух» и «присутствие» параллельно друг другу:

Куда пойду от Духа Твоего, и от присутствия Твоего куда убегу?» (Псалтирь 138:7, дословный перевод).

По этой причине Павел использует несколько терминов взаимозаменяемым способом:

Но вы не по плоти живете придёт, а по духу, если только Дух Божий живет в вас. Если же кто Духа Христова не имеет, тот [и] не Его. А если Христос в вас, то тело мертво для греха, но дух жив для праведности. (Римлянам 8:9,10)

Это можно выразить в уравнении:

Дух = Дух Божий = Дух Христов = Христос = Дух

Все эти открытия говорят нам о том, что посредством Духа Святого Иисус может утешать и помогать нам напрямую и непосредственно. Этот изумительный дар проистекает прямо от престола Божьего подобно мощной реке и вливается в сердца всех тех, кто жаждет присутствия Христова.

И показал мне чистую реку воды жизни, светлую, как кристалл, исходящую от престола Бога и Агнца» (Откровение 22:1)

В последний же великий день праздника стоял Иисус и возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой. Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него: ибо еще не было [на них] Духа Святого, потому что Иисус еще не был прославлен. (Иоанна 7:37-39)

А кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную. (Иоанна 4:14)

«Живая вода», о которой Иисус говорил женщине у колодца – это особый дар Его присутствия посредством действия Духа Божьего.

Понимаем ли мы, как это действует?

Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа. (Иоанна 3:8)

Мы не знаем, как именно Иисус может утешать нас посредством Духа Святого. Мы только знаем, что именно Он приходит к нам. Почему Иисус является нашим Утешителем? Библия сообщает нам:

Ибо, как Сам Он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь. (Евреям 2:18)

Эта простая истина стала для меня весьма драгоценной. Я понял, каким именно образом я могу познать моего Возлюбленного. Без Духа Истины я не мог познать Того, Кто есть Истина. Если бы Дух был отдельным существом, как говорит учение о Троице, то вся работа Духа заключалась бы в том, чтобы открыть нам эту Личность и научить нас Её любить. А в этом случае нас утешал бы уже не Иисус, а кто-то другой. Однако только Иисус знает, что я переживаю и чувствую, а поэтому только Он может меня утешить.

Учение о Троице весьма усложняет все эти истины. Иисус сказал:

Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину: ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам» (Иоанна 16:13)

Дух не говорит от Себя. Поэтому, что бы Дух ни делал, мы не должны фокусироваться на какой-то личности, кроме Христа. Именно Христос является центром нашего внимания, и только Христос является нашим Утешителем.

Я помню то время, когда я впервые понял, что Иисус был единственным, кто сопровождал меня Своим присутствием, а не какая-то бесформенная таинственная Личность, которая никогда не была в моей плоти и поэтому не понимала мои искушения. Я плакал от радости, видя, как всё просто и ясно. Ровно как Иисус повелел Своим ученикам не позволять своим сердцам смущаться, поскольку Он придёт к ним и утешит их, так и сегодня Христос приходит к нам и утешает нас, чтобы мы могли вечерять с Ним и дружить с Ним.

Проходя свои очистительные испытания, исповедуя своего Возлюбленного, а затем встречая Апполиона, я заметил, что самое сладкое утешение исходило из моего знания о том, что Иисус со мной, что Он ободряет меня, поддерживает меня, помогает мне,

укрепляет меня, любит меня и благословляет меня. Какие же это драгоценные мысли!
Какие славные истины!

Пришествие Илии указало на две силы, ищущие моего внимания. Благодаря очищающим огненным испытаниям, преграды на моем пути во Святое Святых были удалены. Иисус говорит:

Знаю твои дела; вот, Я отворил перед тобою дверь, и никто не может затворить ее;
ты не много имеешь силы, и сохранил слово Мое, и не отрекся имени Моего»
(Откровение 3:8)

Для тех, кто не отвергает имя Сына Божьего, дверь во Святое Святых открыта.

Послесловие четвёртого раздела

Сердце моё будет петь тебе, мой Возлюбленный, за Твой дар понимания причин, по которым я постоянно терял тебя из виду. Моё греховное наследие, переданное от Адама, а также ложные приёмы и обман искусителя запутывали меня, искушали меня и омрачали печалью моё сердце. Хотя я терял тебя из виду, я продолжал надеяться.

«Куда пошел возлюбленный твой, прекраснейшая из женщин? куда обратился возлюбленный твой? мы поищем его с тобою». Мой возлюбленный пошел в сад свой, в цветники ароматные, чтобы пасти в садах и собирать лилии. Я принадлежу возлюбленному моему, а возлюбленный мой - мне; он пасет между лилиями. (Песня Песней 6:1-3)

В очистительном огне испытаний сердце моё изменилось, мой ум обновился. Теперь я верю слышу Твои слова, обращённые ко мне:

Но единственная - она, голубица моя, чистая моя; единственная она у матери своей, отличенная у родительницы своей. Увидели ее девицы, и - превознесли ее, царицы и наложницы, и - восхвалили ее. Кто эта, блистающая, как заря, прекрасная, как луна, светлая, как солнце, грозная, как полки со знаменами? Я сошла в ореховый сад посмотреть на зелень долины, поглядеть, распустилась ли виноградная лоза, расцвели ли гранатовые яблоки? Не знаю, как душа моя уподобилась колесницам Аминадава. знатных народа моего. Вернись, вернись, Суламита! Вернись, вернись, - и мы посмотрим на тебя". Что вам смотреть на Суламиту, как на две армии? (Песня Песней 6:9-7:1)

Я вернулся, мой Возлюбленный, полагаясь на то, что сад моего характера расцвёл, и что Ты благоволишь ко мне. Луна – свидетель и свет ноге моей, а свет солнца – моя одежда. На голове моей венец из двенадцати звёзд. Дракон искал возможности поглотить меня, и всё же Твой посох и Твой жезл – они успокаивают меня в долине тени смертной. Я сижу за Твоим роскошным столом в присутствии моих врагов, под Твоим флагом с надписью: «И знамя Его надо мною – любовь». «Так благость и милость Твоя да сопровождают меня во все дни жизни моей».

В огненных испытаниях мне открылся мой внутренний страх перед Твоим Отцом. Я сомневался в том, что Он желает принять меня, что Он благословит ту любовь, которую я имею к Тебе, мой Возлюбленный. Я знал, что Ты желаешь показать мне Своего Отца во Святом Святых, но всё же мои страхи меня одолевали и отталкивали.

Когда я услышал о тех шагах, которые Твой Отец делает по направлению к престолу суда, моё сердце похолодело внутри меня. Я боялся, что Он разделит нас с Тобой из-за моих грехов. Но в утешительных словах, которые мне произносил тот голос в пустыне, я узнал о том, что Твой Отец точно такой же, как и Ты, ибо Ты унаследовал от Него абсолютно всё.

И теперь шаги Твоего Отца по направлению к престолу суда уже не звучат как набат осуждения, а как быстрая поступь любящего Отца к Своему блудному сыну. Его объятия точно также открыты для меня, как и Твои – о, мой Возлюбленный! Твой Отец любит меня, мой Возлюбленный! Твой Отец принимает меня, мой Возлюбленный! И Он, конечно же, благословит нашу любовь друг к другу, ведь это Он соединил нас узами любви!

Я принадлежу другу моему, и ко мне [обращено] желание его. Приди, возлюбленный мой, выйдем в поле, побудем в селах; поутру пойдём в виноградники, посмотрим, распустилась ли виноградная лоза, раскрылись ли почки, расцвели ли гранатовые яблоки; там я окажу ласки мои тебе. (Песня Песней 7:11-13)

Раздел 5. Святое Святых

Глава 20. Обручённые Ветхим Днями

Моя способность покоиться в любви моего Спасителя зависела не только от Его обещаний, данных мне, но также и от принятия благоволения Его Отца. Многие годы, изучая Писания, я считал, что именно на суде я должен предстать перед Богом и встретиться с Отцом моего Возлюбленного во Святом Святых.

Моё беспокойство, связанное со встречей с Отцом моего Возлюбленного, было часто сокрыто от других людей, а порой даже от меня самого. Вместе с тем оно проявляло себя различными способами. Каждый раз, впадая в грех, я калялся, но вместе с тем всё больше склонялся к отвержению и неверию. Мой глубоко сидящий страх всё больше влѣк меня к развлечениям, угождению себе и жалости к себе.

Когда я начал изучать Библию и видеть характер моего Спасителя, мне начал открываться путь во Святое Святых. И тогда я понял, что, начиная с 1844 года, мой Возлюбленный занялся особенной деятельностью ходатайства и суда во Святом Святых.

Мне приносила утешение мысль о том, что Сам Иисус представляет меня перед Отцом. Я мог увидеть доказательства того, что Отец любит меня. Но семя, посеянное искусителем (мысли о том, что я должен достичь уважения и одобрения посредством моих достижений), сталкивалось теперь с реальностью того, что это Существо, сидящее на троне, Само даёт жизнь, святость и дыхание всем.

Пока во мне оставался хоть малейший след любви к этому идолу искусителя – достижению одобрения – я не чувствовал себя способным стоять перед Источником жизни всего сущего и Основателем закона и при этом быть спокойным. Вот почему большинство христиан в мире полностью отвергают работу суда, начатую в 1844-м году. Многие христиане не готовы в эмоциональном плане к встрече с Отцом; они только желают иметь отношения с Его Представлением, точнее – неким образом Иисуса, который они себе нарисовали в своём представлении.

Единственная причина, по которой мы сами пожелаем прийти во Святое Святых – это наша истинная любовь к нашему Спасителю. Мы можем сказать вместе с Есфирь:

... и я со служанками моими буду также поститься и потом пойду к царю, хотя это против закона, и если погибнуть – погибну» (Есфирь 4:16)

Наш добрый Возлюбленный проводит нас через всё, что нам следует пройти, чтобы мы держались Его и прилепились к Нему. Ещё одно изумительное открытие о нашей способности приблизиться к Отцу во Святом Святых без страха заключается в том, что только в этом случае станет видно, что мы воистину любим Иисуса, только в этом опыте мы способны глубоко понять сердце Отца и Его любовь к нам. Это средство работает верно и безотказно.

Когда ко мне явился Илия⁶ и показал мне ясное отличие между учением о Троице и истиной об Отце и Сыне, я увидел, что Личность, называемая Отцом в Троице, была непостижимой Личностью для моего сердца. Эта Личность не является в учении о Троице подлинным Отцом Иисуса, и поэтому она и не может по-настоящему отдать Сына Своего. Когда Отец произносит слова: «Ты есть Сын Мой Возлюбленный», – часть моего сердца радовалась, а другая часть необъяснимым образом чувствовала, что в этих словах нет подлинности, если взглянуть на них внимательно и глубоко.

Когда же я увидел подлинного Сына Божьего, Он открыл мне путь к Своему Отцу. Его доступ к Отцу стал краеугольным камнем моего доступа к Отцу Небесному. Любовь же Отца к Своему Сыну стала краеугольным камнем Его любви ко мне. Только в этих реалиях отношений Отца и Сына я мог познать, что Отец воистину любит и принимает меня.

Только понимая принцип наследия, я мог обрести утешение в словах:

Видевший Меня видел Отца. (Иоанна 14:19)

Когда я созерцал точное подобие моего Возлюбленного Своему Отцу, моё сердце смело восприняло обетование:

В похвалу славы благодати Своей, которую Он принял нас в Возлюбленном»
(Ефесеям 1:6, дословный перевод)

⁶ Под Илией я имею в виду «весть Илии», которая открывает ясное отличие между Отцом, Сыном и показывает истинную природу учения о Троице.

Я много раз читал эти слова, побуждал себя верить им, прилепляться к ним. И всё же, я часто обнаруживал себя сошедшим с пути во Святое Святых и идущим другим путём. Если бы Илия не открыл мне тайну незаконной любви к себе, действующую через искажённое учение о Троице, я бы никогда так и не почувствовал полной уверенности и свободы приближаться к Отцу моего Возлюбленного.

Многие члены церкви уже оставили свою веру в этот процесс приближения к Отцу на суде. Они провозглашают: «Иисус принял на Себя мой суд», или говорят о том, что в 1844-м году произошла важная, но формальная церемония, которая распространила преимущества искупления на многих людей, а также открыла вселенной то, что Бог уже знал. Все эти представления скрывают правду о том, что сердца людей, имеющих такие представления, не могут освободиться от тех семян заблуждения, которые сеет «древний змей». Они не могут избавиться от представлений, отвергающих истину об Отце как о великом Источнике всего во вселенной.

Ни одно из этих богословских изобретений не способно ничего поделать с реальностью того, что мы нуждаемся в глубоком чувстве принятия Отцом нашего небесного Жениха. Только познание реальности того факта, что Отец по-настоящему отдал Своего Сына за наши грехи, может пленить душу так, что мы будем способны пережить опыт вхождения во Святое Святых.

Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир Единородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь через Него. В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилоствление за грехи наши.
(1-е Иоанна 4:9,10)

В присутствии великого Судьи всей вселенной любая «параллельная версия» о том, что Бог представляет собой трёх вечных отдельных существ, просто уничтожит на корню понимание того факта, что Бог по-настоящему отдал Своего Сына, движимый Своей любовью к нам. Если этот дар воспринимать «образно», то и принятие его будет «образным» или – «аллегорическим». А такое принятие не устоит на суде.

Для души, которая нашла радость в знакомстве с «рождённым Сыном», шаги Его Отца по направлению к престолу суда на небесах являются объективной реальностью. Для того же, кто руководствуется в своём спасении любовью к себе, даже эти шаги являются ещё одним «образом» или «метафорой», якобы только иллюстрирующей великую любовь бога Троицы, показанную таким образом человеческим душам, чтобы дать им надежду. Ум, укоренённый в учении о Троице, часто склонен принимать образно шаги Отца ко Святому Святых, потому что реальные Его шаги в этом направлении будут для такого человека слишком пугающими, чтобы о них думать.

Для тех, кто долго всматривался в глаза нашего Спасителя, эти шаги Отца открывают Его ревностное желание соединить Своего Сына с Его «невестой». Процесс суда показывает, кто воистину любит Его Сына, и, соответственно, кого Он может запечатлеть, предназначив такого человека к вечной жизни с Ним. Только те, кто

воистину знают Отца через Его Сына, могут найти и прийти в это священное место – Святое Святых.

Нам не нужно бояться суда Божьего. Бог жаждет открыть нам всю глубину Своей любви и принятия. Ключом к пониманию этой глубины является наше принятие Его и Его Сына такими, какие Они есть, и в этом познании и принятии мы уже имеем жизнь вечную.

Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа. (Иоанна 17:3)

Как же нам не приближаться к престолу милости с уверенностью и дерзновением, зная, что все наши нужды будут восполнены, и что Отец воистину одобряет нашу любовь к Его Сыну?

Глава 21. Перед ковчегом завета

Реальность любви Отца, открытая через Иисуса Христа, делает душу человека способной приблизиться к престолу суда. Когда мы приближаемся к престолу суда, присутствие закона побуждает нас чувствовать свою великую нужду. Наша великая нужда побуждает нас просить силы для победы. Ведь наша жизнь формируется больше молитвами, нежели разговорами о богословии. Работа нашего великого Посредника занимает центральное место в сознании грешника. Наша вера в то, что Бог слышит личные молитвы, твёрдо покоится на уверенности во Христе как в нашем Посреднике.

Если бы мы планировали совершить путешествие через африканские джунгли, чтобы встретиться там с вождём какой-то страны, разве мы доверились бы нашему соседу, прочитавшему книгу об этой стране, чтобы слушаться только его советов относительно нашей поездки? Очевидно, опыт нашего соседа в понимании законов и особенностей этой местности не вселил бы в нас никакой уверенности для безопасной поездки.

Но если бы мы, путешествуя в эту далёкую страну, имели бы в качестве проводника одного из приближённых этого вождя, разве мы не чувствовали бы себя гораздо увереннее? Да, чувствовали, но не все основания для беспокойств покинули бы нас. Этот приближённый вождя, хотя и знает свою страну и местность очень хорошо, ничего не знает о нас самих, о наших привычках, особенностях и о нашей стране. Поэтому мы по-прежнему не будем иметь уверенности в том, что он поймёт наши цели и намерения, с которыми мы желаем обратиться к этому правителю.

Когда мы приходим к престолу Божьему, нам нужно знать, что наш Посредник полностью понимает как Бога, так и человека, и полностью сочувствует как Богу, так и человеку. Весть первой и второй глав послания к евреям специально предназначена для того, чтобы открыть Иисуса как Посредника, Который может выполнить эту особую миссию. Прочтём внимательно следующие тексты:

Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил. Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его и держа все словом силы Своей, совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную престола величия на высоте, будучи столько превосходнее Ангелов, сколько славнейшее пред ними наследовал имя. (Евреям 1:1-4)

Можем ли мы почерпнуть в данном отрывке уверенность в том, что Иисус знает ум и сердце Бога? Когда мы понимаем, что Иисус – это само выражение личности Своего Отца, и что Его наследие, полученное Им от Отца, делает Его более подходящим к этой роли, чем даже ангелов, мы можем сказать: «Слава Богу!» Мы можем быть уверенными в том, что Иисус способен представлять Отца в отношениях с нами и открывать нам точно то, что думает и считает Отец.

Затем, обращаясь ко второй главе послания к евреям, мы читаем:

А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола, и избавить тех, которые от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству. Ибо не Ангелов восприимлет Он, но восприимлет семя Авраамово. Посему Он должен был во всем уподобиться братьям, чтобы быть милостивым и верным первосвященником пред Богом, для умилостивления за грехи народа. Ибо, как Сам Он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь. (Евреям 2:14-18)

В этих словах мы узнаем, что Иисус принял на Себя саму нашу природу. Он уподобился нам во всём. Он знает, что значит быть очень уставшим или испытывать на себе давление множества разгневанных людей. Он знает, что значит быть оставленным всеми. Он был искушён во всём, как и мы, но без греха. Когда мы понимаем, что Иисус – самый настоящий Сын Человеческий, и в то же время Сын Божий, мы можем иметь полную уверенность в том, что Он передаст наши молитвы Отцу, а в ответ на них принесёт от Него силу, утешение и ободрение.

Большинство протестантских деноминаций учат тому, что Иисус ходатайствует за нас в небесах. Но поскольку почти никто не верит в то, что Иисус перешёл во Святое Святых, чтобы совершать завершающую фазу служения искупления, то почти никто не видит и нужды в том, чтобы «смирять душу свою» и отвергнуть всякий грех. Это похоже на медленную прогулку через широкий мост Золотые Ворота. Если мы верим в то, что Иисус будет продолжать ходатайствовать за грех, не прекращая это служение, мы можем позволить себе думать, что нам достаточно стараться вести порядочную жизнь; что нет никакой нужды в особой ревности и рвении, поскольку мы всегда можем попросить прощения за грех, и оно будет дано нам, потому что это служение бесконечно.

Так или иначе, нужда в избавлении от всякого греха появляется тогда, когда мы видим, что ходатайство за грех прекратится перед вторым пришествием Христа. Нужду в служении во Святом Святых можно объяснить следующим образом – это похоже на пересечение Ниагарского водопада по канату, натянутому над этой пропастью. Когда

мы понимаем, что ходатайство за грех прекратится перед Вторым Пришествием, мы похожи на человека, который добровольно сел в тележку, которую канатоходец Чарльз Блондин собирался провести через эту пропасть по канату. Во время перехода канатоходец повелел этому человеку встать на тележке и выпрямиться. Это требовало большого доверия, но человек поднялся. Сидя на тележке перед канатоходцем какое-то время, он наблюдал за профессиональной работой этого человека, и уже знал его. Канатоходец осторожно пересадил его себе на спину и так пронёс его весь оставшийся путь.

Если бы путь на небо представлял собой просто-напросто переход через широкий мост Золотые Ворота, чувствовали бы вы нужду в том, чтобы сесть на спину вашего Посредника и тем самым быть в абсолютной безопасности? – Нет! Ведь на этом широком мосту вы можете идти вдалеке от Него и не пострадать от этого. Точно также мы можем не чувствовать нужды в близости нашего Спасителя, не иметь сознания своей греховности и не стремиться узнать Отца посредством Сына. Опыт Святого Святых – это переход через пропасть по канату, по которому наш Спаситель переправит нас на ту сторону, если мы только на это согласны. Опыт Святого Святых не позволит даже малейшей частичке нашего эгоистичного «я» войти в небесный Ханаан. Опыт Святого Святых требует от нас полного доверия нашему Посреднику, доверия Его посредническому служению, веры в то, что Он даст нам силу для победы, в которой мы нуждаемся. Как сказано в Библии:

Я приближусь к тебе на суде. (Малахии 3:5, дословный перевод).

Бог приблизится к тем, кто будет судим, чтобы помочь тем, кто искренне ищет Его. И чтобы обнаружить лицемерную веру тех, кто презирает путь спасения. Библия говорит нам:

Но у нас один Бог Отец, из Которого все, и мы для Него, и один Господь Иисус Христос, Которым все, и мы Им. (1-е Коринфянам 8:6)

Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус. (1-е Тимофею 2:5)

Мы видим, что есть один Бог, Отец, и есть один Посредник между Богом и людьми – человек Иисус Христос. Если верить учению о Троице, то мы вынуждены верить в то, что есть один Бог, состоящий из Отца, Сына и Духа, и Один Посредник Иисус Христос. Такой взгляд делает человека Иисуса как Посредником, так и Тем, Кому Он является Посредником. Можно ли это назвать посредничеством в истинном смысле этого слова, если посредник сам является одной из сторон, которой Он служит посредником? Разве такая ситуация не вызовет подозрений в пристрастности?

Если Иисус является Богом в точно таком же смысле, как и Отец, то почему посредничество перед Отцом необходимо больше, чем перед Самим Сыном? И как Иисус может представлять Отца, если Он не произошёл от Отца? В таком случае посредничество будет чисто символическим, потому что между Отцом и Сыном нет никакой разницы, не считая имени.

Истинный и эффективный посредник должен иметь такое положение, которое в определённом смысле отделяет его от обеих сторон в его посредничестве. Наследие, полученное Христом от Отца, определяет конкретное отличие между ними. Оно также позволяет Христу быть полным представителем Отца по Своей природе. Он отличается от Бога, но «исшел от Бога», и поэтому является Богом согласно этому наследию. Как Сын Божий, Который принял на Себя нашу плоть, Он, хоть и несколько отличается от нас, но является одним из нас согласно этому наследию. Именно эти отличительные характеристики Христа из-за Его двойного наследия – от Бога и от человека – делают Его подлинным Посредником между Богом и людьми.

Как только мы постигаем сердцем эти истины о нашем Спасителе, мы можем доверить Ему всё наше бремя и быть уверенными в том, что Он пошлёт нам помощь во время нашего перехода через пропасть по узенькому канату. Настоящий Посредник в состоянии оказать подлинное посредничество для достижения подлинного спасения. Символический же Посредник, которого мы видим в учении о Троице, предоставляет некое символическое представительство перед символическим Отцом, который предоставляет символическую силу и символическое спасение, которое не лучше самой смерти.

Есть ещё одна веская причина, по которой я предпочёл моего Возлюбленного учению о Троице. Единородный Сын Божий может совершить истинное посредничество, являясь истинным Представителем. Моя уверенность в моём любящем Посреднике укрепляет мою веру и дерзновение приходить пред лицо Отца на суде.

Господь не отдаст его в руки его и не допустит обвинить его, когда он будет судим.
(Псалтирь 36:33)

Только мой Возлюбленный, Которого я избрал, дал мне возможность идти узким путём через святилище, ибо Он воистину является единственным Путём к Отцу.

Кто это восходит от пустыни, опираясь на своего возлюбленного? Под яблоней разбудила я тебя: там родила тебя мать твоя, там родила тебя родительница твоя. Положи меня, как печать, на сердце твое, как перстень, на руку твою: ибо крепка, как смерть, любовь; люта, как преисподняя, ревность; стрелы ее - стрелы огненные; она пламень весьма сильный. Большие воды не могут потушить любви, и реки не зальют ее. Если бы кто давал все богатство дома своего за любовь, то он был бы отвергнут с презрением. (Песня Песней 8:5-7)

Глава 22. Радость моего Возлюбленного

Я бы мог поделиться и многими другими причинами, по которым я люблю моего Возлюбленного, если бы объём этой книги позволил мне выразить и перечислить все эти мысли и открытия. Для этого потребовалось бы много книг, как писал Иоанн:

Многое и другое сотворил Иисус; но, если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг. Аминь. (Иоанна 21:25)

И всё же я хочу поделиться особой причиной, по которой я избрал моего Возлюбленного и понял, что Он лучше всего, что я мог бы иметь в этом мире.

Сегодня многие христиане, говоря о любви Божьей, исповедуют следующую идею:

Любовь исходит от того, кто любит, и то, что любят, любят любовью. (Августин. Трактат о Троице. Том 8-й. Augustine. De Trinitate "On the Trinity" Book VIII)

Это определение любви, которую принято считать свойственной Троице, приводит к следующему представлению:

Если Бог воистину в самой Своей сущности является Богом – «Любовью» (Иоанна 3:16, 1-е Иоанна 4:8), тогда нам следует рассмотреть некоторые последствия этого факта. Мог бы Тот, Кто существовал от вечности, и Кто сотворил нас по Своему любвеобильному подобию, мог ли этот Бог воистину называться и быть Любовью, если Он существовал только как одно-единственное существо? Разве любовь, особенно божественная любовь, может существовать как-то иначе, как только если Сотворивший вселенную состоял бы из нескольких Личностей, и излучал «любовь» в Своей божественной множественности от самых предвечных времён?... (далее идёт цитата Брюса Метсгера)

Унитаристы соглашаются с утверждением о том, что «Бог есть любовь». Но эти слова – «Бог есть любовь», не имеют никакого реального значения, если Бог не представляет собой по крайней мере две Личности. Любовь может проявляться только от одной личности к другой. Если бы Бог бы одной Личностью, то перед сотворением вселенной Он не мог бы быть «Любовью». **Ибо если любовь является сущностью Бога, то Он должен был иметь хотя бы один объект для Своей любви, и иметь его вечно. Более того, совершенная любовь возможна только между равными.** Как человек не может удовлетворить и реализовать весь свой потенциал любви в своих взаимоотношениях с животными, так и Бог не может удовлетворить и реализовать Свою любовь, любя только человека или животных. Он бесконечен, и поэтому Он должен был вечно иметь такой же бесконечный объект Своей любви, такую же вечную, но отдельную от Него самую Личность, со-вечную Личность, равную Себе Личность, или, используя христианский термин, Сына. (Троица. Уидден. Moon and Reeve, стр.115, 116)

Во-первых, взглянем на сам текст, который приводится в этих аргументах – 1-е Иоанна 4:8: «Бог есть любовь». Те, кто придерживается учения о Троице, желают показать нам, что фраза «Бог есть любовь» ссылается на три Личности равного статуса, Которые любят друг друга. Но когда мы читаем эти слова в их прямом и непосредственном контексте, мы находим там нечто другое.

Возлюбленные! будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога. Кто не любит, тот не познал Бога, потому что **Бог есть любовь. Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир Единородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь через Него. В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилоствление за грехи наши.** Возлюбленные! если так возлюбил нас Бог, то и мы должны любить друг друга. **Бога никто никогда не видел.** Если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает, и любовь Его совершенна есть в нас» (1-е Иоанна 4:7-12)

Читая этот отрывок, я вижу, что Иоанн показывает любовь Бога в том, что Он отдал Своего Сына на смерть за нас. Итак, в конце 8-го стиха апостол называет Бога «любовью», а затем расширяет это определение, показывая его в том, что Бог отдал Сына. Разве последовательность в использовании этого отрывка не побуждает нас признать, что Бог, упомянутый в 8-м стихе – это тот же Бог, о котором сказано в 9-м, 10-м и 11-м стихах? Разве не явствует из этого текста, что Бог в 8-м стихе – это Отец, и что Его любовь открылась в том, что Он отдал Сына?

Ещё я хотел бы упомянуть о том, что греческое слово «любовь» в данном тексте – это слово «Агапэ». Моё понимание слова «Агапэ», основанное на изучении этого понятия, заключается в том, что эта любовь не ищет для себя что-то дорогое и ценное, а наоборот, наделяет других чем-то дорогим и ценным. Бог, отдавая Своего Сына,

делится с нами чем-то дорогим и бесконечно ценным, и поэтому Его можно воистину называть «Любовью-Агапэ». Но когда мы смотрим на любовь, описанную в учении о

Троице, мы видим, что этот Бог нуждается в объекте, равном Себе, чтобы выразить Свой потенциал и способность любить. Этот вид любви на самом деле ищет чего-то для себя и пытается восполнить свою нужду. Такое описание любви не соответствует любви «Агапэ». А значит, эта любовь – другая любовь.

Агапэ всегда противопоставляется любви «эрос», которая даже не упомянута в Новом Завете, хотя была очень распространена как понятие в греческой философии. Любовь «Эрос» может относиться и к плотской похоти, но в контексте эллинистической мысли она принимает форму духовной любви, которая устремляется к тому, чтобы достичь высочайшей добродетели. **Эрос – это желание иметь и наслаждаться (нужда или желание обладать другим); Агапэ же простирается к самым недостойным. Эрос ищет ценность (ищет равных), в то время как Агапэ создаёт ценность (делает других равными). Агапэ – это дар любви, в то время как Эрос – это нужда в любви. Эрос проистекает из потребности, которая требует удовлетворения. Агапэ же сама представляет собой изобилующий источник божественной благодати.**

(Бог Всемогущий: Сила, Мудрость, Святость и Любовь. Дональд Блеш. 2006 г. Стр .147)

Хотя для многих адвентистов покажется неожиданной мысль о том, что любовь Божья описывается словом «эрос», тем не менее, в Римской Католической Церкви такое понимание очень распространено.

Бог – это абсолютный и незыблемый источник всего живого; но этот вселенский принцип творения – Логос, исконная причина – в то же самое время является любящим существом со всей страстью, присущей истинной любви. **Эрос настолько возвышена, облагорожена, и в то же время настолько очищена, что становится единой с Агапэ.**

(Папа Бенедикт IX. Энциклика за 2005 год «Deus Caritas Est “God is Love”»)

В этом одно из существенных отличий между учением о Троице и учением об Отце и Сыне. И я хотел бы обратить особое внимание на этот важный пункт.

Троица ищет равных, а Отец создаёт равных.

Невыразимо печальная реальность учения о Троице заключается в следующем: если совершенная любовь может существовать только после того, как она найдёт равного себе, тогда ничто меньшее, чем равный Богу, никогда не сможет быть объектом этой любви. Если мы воспринимаем Бога как три Личности равной силы и власти, любящих друг друга, тогда мы никогда не сможем в этом восприятии стать достойными их совершенной любви. С этим пониманием Бога мы становимся обречёнными искать

такие пути и средства, с которыми «открылись бы глаза наши», и мы бы стали подобны богам (Бытие 3:5), чтобы быть достойными Божьей совершенной любви. Учение о Троице помещает меня на такое основание, где я вынужден пытаться стать подобным Всевышнему, чтобы завоевать эту совершенную любовь.

Сладкая реальность моего Возлюбленного заключается в том, что всё было дано Ему в руки Отцом.

Ибо, как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе. (Иоанна 5:26)

Если Бог дал Своему Сыну иметь жизнь в Самом Себе, то разве это не является выражением любви-агапэ? Бог-Отец наделяет ценностью Своего Сына и делает Его равным Себе. Разве не об этом говорит Иоанн в своём первом послании? –1-ое Иоанна 4:8? Поскольку моему Возлюбленному было всё дано Его Отцом, то, созерцая Сына Божьего, я смотрю на Того, Кто наделил Его всем этим. Я уже не представляю себе Того Сына, Который находит принятие Отца на основании того, что Он равен Ему, а представляю себе Того Сына, Который стал равным, потому что был принят.

Я знаю, что мой Господь Иисус Христос унаследовал всё, что имеет Отец, и имеет всю полноту божества по причине этого наследия, и что благодаря этому наследию я могу слышать любящие слова Отца, Который обращается к Своему Сыну. Слова «Отец» и «Сын» имеют смысл и значимость только благодаря этому наследию, которое любовь «Агапэ» поддерживает, а любовь «эрос» отвергает.

В данных драгоценных словах Отца к Своему едиnorodному Сыну я нахожу также и уверенность в своём усыновлении. Божья любовь «Агапэ» проистекает через Сына на меня и обращается ко мне.

И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение. (Матфея 3:17)

Слова, сказанные Христу на Иордане: “Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение”, обнимают собой человечество. Господь говорил их Иисусу как представителю каждого из нас. Несмотря на все наши грехи и слабости, мы все же не отвергнуты Богом как недостойные, потому что “Он облагодетельствовал нас в Возлюбленном” (Еф. 1:6). Слава, которая почил на Христе, — залог того, что Бог любит нас, свидетельство силы молитвы: Бог слышит наш голос, наши прошения принимаются в небесных обителях. Грех разобщиц Небо и землю, нарушил связь между ними, но Иисус вновь соединил землю с Царством славы. Его любовь объяла человека и достигла небес. Свет, осиявший нашего Спасителя с небесной высоты, освещает и нас, когда мы молим о помощи, чтобы победить искушение. Тот же голос, который обратился к Иисусу, говорит каждому верующему: “Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение”.

Возлюбленные! мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть. (1-е Иоанна 3:2) («Желание веков», стр. 113)

Именно полное наследие Христа открывает Отцовскую любовь «Агапэ» к Своему Сыну. Если Христос не принял это наследие, то мы не можем быть уверенными в том, что Бог любит Своего Сына любовью «Агапэ». Если Сын обладал всей силой и властью Сам и просто отдал Себя, то в таком случае Отец, признавая то, что Сын уже имеет, любил бы Сына любовью «филео». Но Отец говорит, что Он имеет к Своему Сыну любовь «Агапэ». И эта любовь может проявляться только через наследие, полученное Христом. Только отдавая всё Своему Сыну, Отец мог воистину любить Его любовью «Агапэ», ибо только в таком случае мы можем быть уверенными в том, что любовь Божья не основывается ни на каких качествах Сына, которые принадлежали бы Ему. И именно эта любовь «делает нас свободными».

Посредством Агапэ, дарованной Христу, я могу полагаться на слова из вышеуказанного текста (Матфея 3:17), потому что Агапэ наделяет меня ценностью, побуждая меня верить в то, что я Его сын через Христа, тогда как «Эрос» осуждает меня, поскольку она ищет ценности, которую я вовсе не имею. Агапэ обращается ко мне с полной уверенностью, когда я читаю:

... иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему. (Иоанна 20:17)

Отец Иисуса – это мой Отец, и Бог Иисуса – это мой Бог. Все это я имею через Христа, этого уникального Сына Божьего, Который Сам по Себе представляет собой величайший пример любви «Агапэ» для всей вселенной, который только вселенная может созерцать. Вот почему Отец возвеличивает Своего Сына и даёт Ему имя превыше всякого имени. Христос Иисус – это высочайшее откровение Агапэ Бога.

Долгие годы учение о Троице коварно лишало меня радости познания того, что я могу быть воистину любимым Самим Богом. Равный и со-вечный статус членов Троицы внедрил в мой ум тонкую мысль о том, что Бог сперва ищет ценности в объектах Своей любви и желает иметь дело с равными. Теперь же я могу с полнотой радости засвидетельствовать вам о том, что открытый мне в Писании Единородный Сын освободил меня от этой страшной лжи! И теперь я могу видеть своего Небесного Отца – как имеющего совершенную любовь ко мне и наделяющего меня всеми богатствами небес, ибо Он отдал Своего Сына на смерть за меня. Мне уже не нужно искать возможности «быть подобным Всевышнему», чтобы получить любовь. Его совершенная любовь Агапэ – это всё, что мне нужно, чтобы оставаться довольным в этой вселенной, для которой я был создан.

Итак, в Иисусе Христе радость моя полна и совершенна. Когда я смотрю на своего могущественного Князя и вижу Его облачённым в любовь Его Отца, в любовь Агапэ, я восхищаюсь и восторгаюсь. Я нахожу покой душе своей и познаю на деле, что иго Его благо и бремя Его легко.

Послесловие

Дорогой Отец Небесный, я славлю Тебя, почитаю Тебя и поклоняюсь Тебе за Твою милость, нежность и бесконечную любовь, явленную в Сыне Твоём, Которого Ты послал в умилоствление, послал как Священника и Князя. Благодарю Тебя за спасение меня от смерти, на которую я был обречен, за то, что открыл мне опасности и хитрости, исходящие от искусителя. Ты ясно показал мне, что обещания этого искусителя были пустыми, а его основание – зыбкий песок.

Благодарю Тебя за то, что ведёшь меня шаг за шагом в Твоё Святое Святых. Я вижу на его святых стенах красоту распустившихся цветов и пальмовых ветвей (3 Царств 6:20). Ты накормил меня небесным хлебом и осветил мой путь чистым светом. Ты послал Илию утешить меня и позволил огненным стрелам очистить меня. И всё же, во всех этих обстоятельствах, Ты посылал в моё сердце Духа Сына Твоего, вопиющего: «Авва, Отче».

Дорогой Отец, я полагаюсь на твёрдое основание Слова Твоего и на Его утешения. Моё восхищение не знает предела, когда я думаю обо всем этом. Поэтому я прилепляюсь к твёрдости и незыблемости Твоих слов. Кто мог представить себе, что такой бедный, слабый и глупый человек как я может получить такую радость от своего Господа и Дар Его Сына?

Ты управляешь всей вселенной со Своего престола праведности, справедливости и истины. Но превыше всего Ты увенчан милостью, долготерпением и любовью, – любовью Агапэ, которая не ищет своего, а, наоборот, вкладывает, создавая ценности в других, вместо того, чтобы искать что-то ценное в других, достойное любви.

Отче, позволь мне остаться с Тобой во Святом Святых; пусть весь мой шлак и мусор покинет меня. Пусть Дух Сына Твоего всегда пребывает во мне и учит меня Твоим заповедям. Я желаю, чтобы Твой закон был записан в моём сердце, я желаю размышлять о нём день и ночь.

Я верю в то, что мой Возлюбленный готовит место для меня в Твоём большом доме. Я не могу сдерживать слёз, думая о том, с какой любовью Ты пригласишь меня туда. Я уже желаю быть там с Тобой.

Всё, что у меня на сердце, я посвящаю тебе во имя моего Возлюбленного, Твоего Единородного Сына. Аминь.

